

T3(25)4
4-441

В. В. ЧЕПКО

**ГОРОДА
БЕЛОРУССИИ
В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ
XIX
ВЕКА**

(Экономическое развитие)

цр

БІБЛІОТЕКА
Валдарскага ўніверсітэта
імя У. І. Леніна

1421969

чрв 96

Минск
Издательство БГУ им. В. И. Ленина
1981

ББК 63.3(2Б)47
Ч-44

Рецензент

З. Ю. Копысский, доктор исторических наук

Чепко В. В.

Ч 44 Города Белоруссии в первой половине XIX в.:
Экон. развитие.— Мн., Изд-во БГУ, 1981.— 143 с.
1 р. 20 к.

В монографии на большом документальном материале исследуется социально-экономическое развитие городов Белоруссии в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы. Раскрываются специфика развития мелкотоварного производства, состояние мануфактурной промышленности, торговли, дается описание внешнего облика городов, а также характеристика социального и национального состава городского населения.

Рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, студентов-историков.

10604—045
Ч—————65—81 0505040000
М316—81

ББК 63.3(2Б)47
9(с) 15+9(с3)

© Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1981

ВВЕДЕНИЕ

Первая половина XIX в. — важный период в социально-экономическом развитии Белоруссии. Это был переходный этап от феодального способа производства к капиталистическому. Развивавшиеся товарно-денежные отношения проникали во все сферы хозяйственной жизни. Особенно быстро росла товаризация помещичьих хозяйств. В доходах помещиков основную долю составляли поступления от продажи сельскохозяйственных продуктов. Приспосабливаясь к запросам рынка, помещики перестраивали свое хозяйство, засевая более выгодные в товарном отношении культуры, что определило порайонную специализацию сельского хозяйства. В северной части Белоруссии выращивался, как правило, лен, в восточной — конопля. Значительное расширение площадей под посевами картофеля имело большое значение для развития винокуренной промышленности, где он использовался в качестве сырья. В 40-е гг. в Белоруссии насчитывалось более 3 тыс. винокуренных заводов, производивших свыше 6,5 млн. ведер водки и спирта¹.

Скотоводство, в частности мясомолочное, еще не стало товарной отраслью помещичьего хозяйства. Тонкорунное овцеводство было распространено главным образом в западных районах Белоруссии. Шерсть вывозилась в Польшу, Ригу, Данциг, Москву и Петербург, а также использовалась на местных суконных предприятиях.

В первой половине XIX в. широко развилось помещичье предпринимательство в форме различных промышленных предприятий (суконных, полотняных, кожевенных, смолокуренных, поташных, стекольных,

¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 2, д. 90; оп. 4, д. 30, 60, 69—70; оп. 11, д. 21; ЦГИА БССР, ф. 1297, оп. 1, д. 8993.

железоделательных, бумажных, сахароваренных) по переработке сельскохозяйственного и природного сырья. Новые явления наблюдались и в экономике помещичьих хозяйств. Это прежде всего введение агротехнических улучшений, применение сельскохозяйственных машин, улучшение системы землепользования, использование наемного труда и т. д. Однако эти новшества распространялись на небольшую часть крупных и средних хозяйств. Крепостной труд, трехпольная система, примитивные орудия труда продолжали господствовать в сельскохозяйственном производстве.

Крестьянское хозяйство Белоруссии значительно медленнее вовлекалось в процесс формирования капиталистических отношений, нежели в оброчных нечерноземных районах России. 70% крестьян принадлежали помещикам, 97% из них были барщинниками, имели свое хозяйство и пользовались земельными наделами при условии исполнения повинностей. Быстрый рост товарности помещичьих хозяйств привел к увеличению оброчных повинностей.

Кроме выполнения барщины, помещики заставляли крестьян работать на своих промышленных предприятиях, заготавливать лес, отдавали их в наем подрядчикам на строительные работы, часто в дальние губернии России. Тяжелым бременем ложились на них различные государственные повинности — подушная подать, земский сбор, транспортировка военных грузов, квартирная повинность. Крестьяне государственных имений, сдаваемых в аренду помещикам, также обрабатывали барщину.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало росту имущественной дифференциации в среде крестьянства. Тяглые крестьяне, наделенные полным земельным наделом, исполняли все феодальные повинности; огородники, имевшие только усадебную и иногда сенокосную землю, — часть повинностей, занимались промыслами, извозом, работали по найму; бобыли (кутники, халупники) — крестьяне, не имевшие земли, а часто и жилища, работали в хозяйствах богатых крестьян либо обрабатывали за них барщину, получая плату натурой.

Дифференциация была более глубокой в западной и центральной части Белоруссии, чему способствовало

подворное землепользование. Резче она была выражена среди государственных крестьян, слабее — в мелких имениях и там, где существовали высокие нормы барщины. Некоторые крестьяне, главным образом оброчники, имели крепкие хозяйства, арендовали корчмы, мельницы, занимались мелкой торговлей, но их было еще немного. Таким образом, несмотря на тормозящее воздействие барщинной системы, новые явления все же наблюдались и в крестьянском хозяйстве.

Процесс разложения феодальной системы наиболее заметно проявился в относительно быстром развитии промышленности как вотчинной, так и капиталистической. К концу первого десятилетия XIX в. в Белоруссии насчитывалось свыше 50 предприятий (45 принадлежали помещикам). В 20-е гг. их было уже около 100, а к концу 50-х гг. — до 550, на которых работало 6500 рабочих. Наиболее развитыми отраслями производства являлись суконная, полотняная, стекольная, железоделательная. В промышленном отношении заметно выделялась Гродненская губ., где было сосредоточено более трети предприятий и свыше половины рабочих. Здесь особенно успешно развивалось суконное производство. Быстро росли капиталистические предприятия — кожевенные, свечные, гончарные, маслобойные, канатные, пивоваренные и др.

К концу 50-х гг. количество капиталистических предприятий уже более чем в 2 раза превышало число вотчинных. Шел процесс вытеснения крепостного труда вольнонаемным. Только на суконных предприятиях 80% рабочих оставались крепостными. Наемный труд все более широко применялся в свеклосахарном, железоделательном, стекольном производствах. Если в середине 40-х гг. вольнонаемные рабочие в промышленности составляли 1/3 общего числа рабочих, то к концу 50-х гг. — около 43%.

Внутренняя и внешняя торговля Белоруссии значительно расширилась, что было связано с развитием товарного хозяйства, углублением общественного разделения труда. Шел процесс дальнейшего втягивания деревни в товарно-денежные отношения. В связи с тем, что неуклонно росла численность городского населения, развивалась промышленность, потреблявшая сельскохозяйственное сырье, увеличился спрос на сельско-

хозяйственную продукцию на внешнем рынке, усилилась специализация самого сельскохозяйственного производства, возникала настоятельная необходимость в более широких торговых связях деревни. Это привело к увеличению числа ярмарок. Крупнейшими в Белоруссии считались Зельвенская, Свислочская (Гродненская губ.), Любавичская (Могилевская губ.) ярмарки. Остальные были, как правило, небольшими, торговля на них велась сельскохозяйственными продуктами и изделиями местных ремесленников.

Внутренний рынок был еще относительно узок и не мог поглотить всю сельскохозяйственную продукцию. Вывозная торговля с границей определяла в значительной мере направление и характер хозяйственного развития Белоруссии. В течение первой половины XIX в. расширялись и торговые связи с другими районами России, в особенности с Украиной. Довольно четко определился характер вывоза разных районов Белоруссии, обусловленный усилившейся хозяйственной специализацией. По главным судоходным рекам в 50-е гг. XIX в. вывозилось ежегодно за границу и в другие губернии России товаров на 15—18 млн. р. Половину вывоза давала Витебская губ., определившаяся как поставщик на внешний рынок льна и льнопродуктов. Из центральных и западных районов за границу вывозились хлеб, водка, спирт, шерсть, сало, на Украину — лес и товары из него.

Включение Белоруссии в состав Российской империи в конце XVIII в. имело большое значение для развития городов. Запрещался их захват крупными феодалами в «держание» или собственность, привлечение населения к выполнению феодальных повинностей. Отменялась юрисдикция светских и церковных феодалов над городским населением. Некоторые частновладельческие города, местечки были выкуплены государством. «Жалованная грамота городам» 1785 г.², изданная в интересах развивавшейся городской буржуазии, была распространена и на города Белоруссии. Управление в них осуществлялось по образцу русских городов. Для ру-

² Полное собрание законов Российской империи, 1-е собр.— Спб., 1830, т. XXIII, с. 694—695.

ководства хозяйственной жизнью избирались городские думы. Купечество получало гильдейскую организацию, ему было предоставлено право свободной торговли на всей территории Российской империи. Введение административного деления по российскому образцу изменило положение некоторых городов, местечек и других селений. Некоторые города потеряли значение административных центров и перешли в разряд «заштатных» или были отнесены к местечкам. Уездными городами становились более крупные поселения. По названию города обычно именовался уезд.

На территории восточной части Белоруссии, присоединенной к России по первому разделу Речи Посполитой в 1772 г., были образованы две губернии — Псковская (губернский центр Опочка) и Могилевская (Могилев). В состав Псковской губ. входили 5 провинций, из них две — Полоцкая и Витебская — включали земли, входящие ныне в БССР. Могилевская губ. состояла из 4 провинций — Могилевской, Мстиславской, Рогачевской и Оршанской. В 1776 г. белорусские уезды выделены из Псковской губ. и образована Полоцкая губ. (в 1778 г. переименована в наместничество). В 1777 г. Полоцк становится губернским городом.

Центральная часть Белоруссии, присоединенная к России по второму разделу Речи Посполитой в 1793 г., вошла в состав Минского наместничества. По третьему разделу (1795 г.) к России отошли западные белорусские земли. Была образована Слонимская губ. с главным городом Слонимом; 2 белорусских уезда — Браславский и Ошмянский — вошли в состав Виленской губ. В 1796 г. Полоцкая и Могилевская губернии были объединены в Белорусскую губ., главным городом которой стал Витебск. К Минской губ. был присоединен Речицкий уезд, входивший ранее в Черниговскую губ. Слонимская и Виленская губернии были объединены в Литовскую губ. с главным городом Вильно. Такое деление существовало до 1802 г.

Согласно новой административной реформе Белорусская губ. была разделена на 2 губернии — Могилевскую и Витебскую, которые вошли в состав Белорусского генерал-губернаторства, Литовская губ. — на Гродненскую и Виленскую. К Виленской губ. отошли 2 белорусских уезда — Браславский и Ошмянский. Вилен-

ская, Гродненская и Минская губернии входили в состав Виленского генерал-губернаторства.

Такое административное деление существовало в течение всей первой половины XIX в. Дальнейшие изменения касались лишь перераспределения отдельных уездов. Так, в 1843 г. Новогрудский уезд отошел от Гродненской губ. к Минской, Лидский — к Виленской, Дисненский и Вилейский уезды — от Минской к Виленской. Местечко Гомель в 1852 г. стало уездным городом (вместо Белицы).

Административные перераспределения территории Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. мало изменили территории уездов и положение уездных городов. По губернскому делению 1796 г. некоторые уездные города были переведены в разряд «заштатных»: в Минской губ. — Докшицы, Несвиж, Поставы и Давид-Городок (позднее Поставы и Давид-Городок стали называться местечками). В Белорусской губ. вследствие сокращения числа уездов 7 городов (Дрисса, Сураж, Лепель, Климовичи, Копысь, Быхов, Бабиновичи) переводились в разряд «заштатных». После губернской реформы 1802 г. эти города опять стали уездными центрами.

По губернскому делению 1802 г. в Белоруссии числилось 40 городов (4 губернских, 34 уездных и 2 заштатных). В Могилевской губ. было 12 городов: Могилев (губернский центр), Мстиславль, Чериков, Климовичи, Чаусы, Быхов, Рогачев, Белица, Копысь, Сенно, Орша, Бабиновичи — уездные города. В Витебской губ. на территории, относящейся ныне к БССР, — 6 городов: Витебск (губернский центр), Полоцк, Городок, Сураж, Дрисса, Лепель — уездные города. Минская губ. — 12 городов: Минск (губернский центр), Борисов, Бобруйск, Игумен, Мозырь, Пинск, Слуцк, Вилейка, Дисна, Речица — уездные города, Несвиж, Докшицы — заштатные. Гродненская губ. — 8 городов: Гродно (губернский центр), Брест, Новогрудок, Кобрин, Слоним, Лида, Пружаны, Волковыск — уездные города. В Виленской губ. 2 уездных города — Браслав и Ошмяны.

К началу 60-х гг. XIX в. распределение городов Белоруссии по губерниям было следующим. Могилевская губ. — 12 городов: Могилев — губернский, Гомель, Климовичи, Мстиславль, Орша, Рогачев, Старый Быхов,

Чаусы, Чериков, Копысь — уездные, Горки, Бабиновичи — заштатные. Витебская губ.—6 городов: Витебск — губернский, Городок, Дрисса, Лепель, Полоцк, Сураж — уездные. Минская губ.—11 городов: Минск — губернский, Бобруйск, Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Речица, Слуцк — уездные, Докшицы, Несвиж — заштатные. Гродненская губ.—6 городов: Гродно — губернский, Брест, Волковыск, Кобрин, Пружаны, Слоним — уездные. В Виленской губ. на территории, входящей ныне в состав Белоруссии, находилось 6 городов: Вилейка, Десна, Лида, Ошмяны — уездные, Друя, Радошковичи — заштатные.

В итоге административных реформ конца XVIII в. целый ряд поселений, имевших права городов в Речи Посполитой, после включения белорусских земель в состав России был переведен в разряд местечек, вместе с тем местечки (Сенно, Лепель, Шклов, Старый Быхов, Бобруйск, Гомель и др.) стали уездными городами, что способствовало их развитию. В течение первой половины XIX в. многие города оставались небольшими, со слабо развитой торговлей и ремеслом, значительным числом земледельческого населения.

Длительное время находились в частном владении Слуцк, Несвиж, Старый Быхов, Сенно, Ошмяны, Друя, Докшицы. Так, Старый Быхов, хотя и являлся уездным городом, до 1831 г. принадлежал князьям Сапегам. За участие владельцев в польском восстании он был конфискован и поступил в казенное ведомство³. Слуцк выкуплен казной в 1846 г. за 343 тыс. р. у наследников князя Витгенштейна (получившего город в качестве приданого за женой — княжной Радзивилл). В 50-е гг. были выкуплены остальные города⁴.

В Белоруссии в первой половине XIX в. продолжало существовать большое количество местечек — более мелких, чем города, поселений. Некоторые из них прежде были довольно значительными городами, но по тем или иным причинам их развитие приостановилось, население уменьшилось. Так, еще в феодальную эпоху упало значение некогда крупных княжеских центров — Турова, Давид-Городка, Головчина, Друцка, Черей, Лу-

³ Семенов В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества.— СПб., 1905, с. 487.

⁴ Живописная Россия.— СПб., 1882, т. 3, с. 365.

комля, Пропойска и др. Вместе с тем в первой половине XIX в. ряд местечек (Зельва, Свислочь, Коссово, Ружаны, Сморгонь, Мир, Кореличи, Бешенковичи, Освея, Воложин, Налибоки, Глубокое, Уречье, Логишин, Любешов, Паричи, Кричев, Дубровно, Любавичи, Жлобин, Шклов) по своему значению в торговле, наличию промышленных предприятий, численности населения превзошли некоторые уездные города.

Количество местечек, как видно из источников, не было постоянным. Очевидно, некоторые поселения причислялись то к местечкам, то к селам. В Минской губ., например, по сведениям 1800 г., числилось 123 местечка, в 50-е гг. — 96, по данным за 1861 г., — 111⁵. В Могилевской губ. в 30—50-е гг. насчитывалось 81—82 местечка⁶. В Витебской губ. в 40—50-е гг. указано 43 местечка, в том числе на территории, относящейся к Белоруссии, — 28⁷, в Гродненской губ. в эти же годы — 71⁸. В 4 белорусских уездах Виленской губ. в конце 50-х гг. насчитывалось 70 местечек. В них проживало, как правило, значительное количество населения. Так, в Минской губ. в конце 50-х гг. в городах жило 85 300 чел., местечках — 68 650⁹.

Распределение местечек по уездам было неравномерным. В Витебском и Городокском уездах Витебской губ. местечек не числилось, Полоцком и Суражском насчитывалось по 3, Дриссенском — 7, Лепельском — 15. По Могилевской губ. в 30—40-е гг. распределение местечек по уездам было следующим: Оршанский — 12, Климовичский — 11, Могилевский — 10, Коньский и Рогачевский — по 9, Мстиславский — 7, Белицкий и Чериковский — по 6, Быховский и Чаусский — по 5, Сенненский — 3.

Несколько больше местечек было в уездах Минской губ.: Новогрудский — 20, Игуменский — 17, Минский и

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 12; ф. 1281, оп. 5, д. 25, л. 68—71; *Зеленский И.* Материалы для географии и статистики России. Минская губ. — Спб., 1864, т. 1, с. 591.

⁶ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 7895; ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 93.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 44, л. 70—71.

⁸ *Бобровский П.* Материалы для географии и статистики России. Гродненская губ. — Спб., 1863, т. 2, с. 18—19.

⁹ *Корева А.* Материалы для географии и статистики России. Виленская губ. — Спб., 1861, с. 731.

Слуцкий — по 12, Бобруйский, Борисовский, Пинский — по 11, Мозырский — 9, Речицкий — 8.

Большое количество местечек находилось в каждом уезде Вилейской губ.: в Ошмянском — 21, Дисненском — 19, Вилейском — 17, Лидском — 14¹⁰.

Почти все местечки принадлежали крупным и средним землевладельцам. Некоторые магнаты имели по несколько поселений. Так, графам Хрептовичам принадлежали крупные местечки Вишнево, Бешенковичи, князю Витгенштейну — Налибокн, Глубокое, Крево, графу Тышкевичу — Воложин, Логойск. Местечки Дубровно, Баево, Межев принадлежали князьям Любомирским, Горки — графу Соллогубу, Романово — князю Дондукову-Корсакову. Князя Сангушки владели в Кошуском уезде местечками Новым и Старым Толочинном, Крупками, Смольянами; Сапегам только в Быховском уезде принадлежали Пропойск, Новый Быхов, Дашковка, Гейшин. Все местечки (71) Могилевской губ. были владениями частных лиц. Жители местечек (в основном крепостные крестьяне) занимались сельским хозяйством, ремеслом и торговлей, а также работали на промышленных предприятиях помещиков.

Таким образом, местечки играли заметную роль в хозяйственной жизни. Их изучение является неотъемлемой частью исследования истории развития городов, особенно в период формирования капиталистического способа производства.

Буржуазные историки большое внимание уделяли раннефеодальным городам Западной Руси, чтобы отделить факт их искони русского характера. Эта традиция в некоторой мере сохранилась в белорусской советской историографии. Однако до сего времени не имеется обобщающего труда, содержащего характеристику социально-экономического развития городов Белоруссии с конца XVIII в. до реформы 1861 г.

С конца 50-х гг. XX в. белорусские историки обратились к изучению истории капиталистического города. В 50—60-е гг. появились несколько коллективных монографий, освещающих многовековую историю крупнейших городов Белоруссии. Институтом истории АН БССР

¹⁰ Белоруссия в эпоху феодализма. — Минск, 1961, т. 3, с. 535—547.

подготовлена книга, посвященная 900-летию Минска ¹¹. В одной из глав дается характеристика новых черт в хозяйственной, общественной и культурной жизни города в конце XVIII — первой половине XIX в., показано значение воссоединения Белоруссии с Россией для его экономического и культурного развития.

К 1100-летию Полоцка вышла коллективная монография, подготовленная Институтом истории АН БССР ¹². В ней показаны изменения в развитии хозяйства города в конце XVIII — первой половине XIX в., отмечена специализация ремесленного производства, быстрое развитие торговли, обусловленное включением Белоруссии в общероссийскую рыночную систему.

Коллективные монографии историков Гродно и Могилева ¹³ дают представление о численности населения, количестве промышленных предприятий, внешнем облике этих городов. Изучение их социально-экономического развития в переходный период от феодализма к капитализму не являлось задачей этих популярных очерков. Подобный характер носят публикации по Витебску, Гомелю, Пинску, Слониму, Слуцку ¹⁴. До настоящего времени исторические очерки имеются лишь по нескольким главным образом крупным городам Белоруссии.

Монография Ю. А. Егорова ¹⁵ дает обстоятельное описание архитектуры, планировки и застройки городов феодальной и капиталистической эпох. В ней используются архивные данные и материалы статистических сборников, приводятся сведения о количестве городов и дается описание их внешнего вида.

В начале 70-х гг. опубликован ряд статей А. Ф. Вишневого, в которых автор исследует развитие ремесленного производства, мануфактурной промышленности, лавочной и ярмарочной торговли в период обост-

¹¹ История Минска.— Минск, 1957.

¹² Полоцк. Исторический очерк.— Минск, 1962.

¹³ Гродно.— Минск, 1960; Могилев. Исторический очерк.— Минск, 1959.

¹⁴ Витебск.— Минск, 1959; Гомель.— Минск, 1959; Пинск. Исторический очерк.— Минск, 1961; Слоним.— Минск, 1963; Слуцк.— Минск, 1960.

¹⁵ Егоров Ю. А. Градостроительство Белоруссии.— Минск, 1957.

рения кризиса крепостнической системы (30—50-е гг. XIX в.)¹⁶.

История социально-экономического развития городов Белоруссии первой половины XIX в. не богата источниками. Особенно мало их по раннему периоду — до 40-х гг. XIX в. Публикации содержат, как правило, сведения о численности населения, количестве зданий, лавок, промышленных предприятий и т. п., относящиеся к началу 60-х гг. Только в работе К. Германа¹⁷ приводятся данные о численности населения городов России за 1804 г. Сведения о Белоруссии очень неполны и касаются не всех городов.

В трех статистических сборниках, вышедших в 20—40-е гг. XIX в., имеются данные о количестве жилых домов, церквей, монастырей, лавок, трактиров, питейных заведений, промышленных предприятий, численности населения в городах России за 1825, 1833 и 1842 гг.¹⁸ В сборнике за 1825 г. приведены только общие сведения о числе жителей мужского и женского пола, а также купцов, а в статистических таблицах 1842 г. показана численность каждой сословной группы — дворянства, духовенства, почетных граждан, купцов и т. п. Жители городов разделяются также по полу (кроме мещанского населения). Однако данные этих таблиц можно использовать лишь при условии тщательной проверки и уточнения.

¹⁶ Вишневецкий А. Ф. Сельскохозяйственные занятия и отхожие промыслы горожан Белоруссии в 30—50-е гг. XIX в.— Сборник научных трудов аспирантов Минского пединститута им. А. М. Горького. Минск, 1972, с. 55—76; *Он же*. Внутренняя торговля городов Белоруссии в 30—50-е гг. XIX в.— Вопросы истории. Минск, 1972, с. 6—8; *Он же*. Ремесленное производство городов Белоруссии в первой половине XIX в.— Материалы научной конференции аспирантов. Баку, 1973, с. 87—93; *Он же*. Ярмарочная торговля городов Белоруссии в период кризиса феодализма (30—50-е гг. XIX в.).— Вопросы истории. Минск, 1974, вып. 1, с. 27—37; *Он же*. Мануфактурное производство городов Белоруссии в 30—50-е гг. XIX в.— Вопросы истории. Минск, 1975, вып. 2, с. 3—14.

¹⁷ Герман К. Статистическое исследование относительно Российской империи.— Спб., 1819, т. 1.

¹⁸ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи.— Спб., 1825, т. 1; Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 г.— Спб., 1834; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи.— Спб., 1842.

Более ценным является сборник начала 60-х гг.¹⁹ Он не только содержит сведения о численности населения, количестве зданий, лавок, промышленных заведений и рабочих на них, но и дает описание городской торговли, ремесленной деятельности населения.

Некоторые сведения о городах содержатся в военно-статистических описаниях, относящихся к концу 50-х — началу 60-х гг.²⁰ В описании Виленской губ. приводятся численность всего городского и ремесленного населения (с делением по полу), количество лавок, промышленных предприятий, рабочих, сумма производства, обороты ярмарок (без перечня товаров). Более подробные данные имеются по Минской губ. Численность городского населения показана по сословиям, количество лавок и купцов — по всем городам вместе, а цеховых ремесленников — по каждому городу. Имеются данные о местечках, числе дворов в них, количестве зданий и магазинов, а также о городских доходах и расходах, площадях городских земель.

По Гродненской губ. приводятся данные о численности городского населения (по сословиям), количестве жилых домов и церквей в каждом городе, развитии промышленности и торговли, доходах и расходах городов, даются краткие описания их внешнего вида и занятий жителей.

К сожалению, такие сведения отсутствуют по Могилевской губ. В работе А. С. Дембовецкого²¹ не рассматриваются города первой половины XIX в., а имеются лишь отрывочные замечания о торговле в Шклове, Мстиславле и Орше в этот период.

Основной материал, послуживший источником для изучения социально-экономического развития городов Белоруссии в первой половине XIX в., дали архивные документы. Сосредоточены они главным образом в центральных государственных исторических архивах Ленинграда, Минска, а также Центральном историческом архиве Литовской ССР в Вильнюсе. В Ленинград-

¹⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг.— Спб., 1863.

²⁰ *Корева А.* Указ. соч.; *Бобровский П.* Указ. соч.; *Зеленский И.* Указ. соч.

²¹ *Дембовецкий А. С.* Опыт описания Могилевской губ.— Могилев, 1884.

ском архиве находятся «Топографические описания» (Минской губ. за 1800 г., Полоцкого и Могилевского наместничества за 1786 г.). В описаниях (особенно первом) содержатся данные о численности и составе населения, количестве домов и их принадлежности, числе ремесленников по отдельным специальностям, ярмарочной и лавочной торговле, дана характеристика быта жителей города. «Топографические описания» являются почти единственным источником для изучения белорусских городов в первые годы после включения их в состав России. Эти материалы по своей достоверности отличаются от многих не только ранних, но и более поздних источников. К «Топографическим описаниям» приложены «Камеральные и экономические примечания», а также атласы, дополняющие некоторые сведения и содержащие планы городов, карты губерний и уездов, рисунки некоторых городских зданий.

Второй по важности группой архивных материалов являются отчеты городничих, представляемых губернаторам, главным образом за 30—50-е гг. XIX в. (в первые два десятилетия такие отчеты или не представлялись, или не сохранились в архивах). Они составлены по стандартной форме и содержат сведения о хозяйственной жизни, состоянии «нравственности» городских жителей, образовании, количестве и составе населения, наличии войск в городе и т. д. Ценность этих материалов заключается в том, что они позволяют представить жизнь города в развитии, наблюдать и анализировать происходившие изменения. Противоречивость некоторых сведений требует привлечения дополнительных источников для их проверки.

В отчетах отсутствуют или очень отрывочны сведения о промышленности, дается только общая характеристика и перечень основных предметов внешней и внутренней торговли. Более обстоятельные данные необходимо брать из других источников. Так, в донесениях городских дум приводятся списки купцов города, перечислен состав товаров, дается сумма торговых оборотов и т. д. Данные о промышленных предприятиях губерний с указанием числа рабочих на них, количества выпускаемой продукции, употребленных материалов, машин и другого оборудования, суммы годового производства содержатся в материалах, которые пред-

ставлялись уездными исправниками и полицмейстерами губернатору.

В фондах городских дум содержались материалы по таким вопросам, как внешний облик и благоустройство городов, недоимки по государственным податям, доходы городов, их источники и статьи расходов, организация городского самоуправления и др. В некоторых делах содержатся документы о продаже на откуп жителям (купцам и мещанам) городов постройку и починку зданий, мостов, мощение улиц, содержание мельниц, перевозов, поставку продовольствия и фуража городским гарнизонам и др.

Важным и почти единственным источником для исследования хозяйственного развития местечек являются отчеты уездных исправников. Из них можно выбрать некоторые данные о количестве местечек, численности жителей, краткие сведения о занятиях населения.

Используя имеющиеся источники, автор прослеживает изменения, происходившие в хозяйственной и социальной жизни городов Белоруссии под влиянием формировавшегося капиталистического уклада: развитие промышленности, ремесла и торговли, количественные и качественные изменения в составе городского населения.

Глава 1. РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В течение первой половины XIX в. города и крупные местечки Белоруссии продолжали, как и в предшествующее время, оставаться в основном центрами ремесленного производства, снабжавшими разнообразными промышленными изделиями не только своих жителей, но и население сельских местностей. Сосредоточение большинства значительных промышленных предприятий в селах и местечках давало ремесленному производству возможность сохранять господствующее положение в экономике городов. Этому же способствовало незначительное развитие кустарных промыслов среди сельского населения (в подавляющем большинстве помещичьих барщинных крестьян) и проводимое царским правительством сселение еврейского населения из сельских местностей в города и местечки. Одни переселенцы добывали средства к существованию, занимаясь торговлей, другие — ремеслом. Сложившаяся в феодальную эпоху организация ремесленного производства с выработанными веками навыками и традициями, слабость купеческого капитала и отсутствие в городах в течение первой половины XIX в. значительных промышленных предприятий, избыточность мещанского населения определили устойчивость и живучесть мелко-товарного производства в течение всего XIX в.

Сведения о развитии ремесла в городах Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. очень скудны, особенно по Могилевской и Витебской губерниям. О ремесленных профессиях в Могилеве в 80-е гг. XVIII в. говорится следующее: «Мещане по большей части упражняются в мастерстве — золотых, серебряных и медных дел, в делании и поправке ружей и других железных вещей, в резании печатей как на камнях, так на стали, портным, сапожным, живописным, выделкой кож, сто-

лярной работой и другими мелочными мастерствами... Женщины... иногда упражняются в домашних рукоделиях — шитье белья, тканье бахромок, вязании чулок»¹. Сведения о числе ремесленников отсутствуют.

В архивных материалах, относящихся к 1780 г., о ремесленном производстве Могилева говорится более конкретно, приводятся данные о количестве ремесленников по каждой из 19 специальностей, существовавших в городе. Кроме 748 местных ремесленников, в городе жили мастера-иностранцы (18 чел.) — портные, сапожники, часовщики, шляпники². По данным «Камерального и экономического примечания», в 1786 г. в Могилеве проживало около 9300 жителей, в том числе мужчин 4670 чел. Ремесленники (770 чел.) составляли 16,5% населения мужского пола. К началу XIX в. их численность увеличилась до 950 чел.³

Общий характер носит и описание ремесленного производства Витебска в конце XVIII в.: «Жители упражняются в мастерствах: кузнечном и слесарном, в портновском и выделании кож, сапожничком, горшечном, в живописном, в столярном и прочих ремеслах, коих мастеровых имеется в оном городе довольно число. Женщины как купеческого, так и мещанского звания упражняются разным домашним рукоделием»⁴.

Более пространны сведения о ремесле Полоцка. В «Камеральном и экономическом примечании» перечислено 14 основных ремесленных профессий и показано число ремесленников по каждой из них. Всего в городе было 12 «малых кожевенных заводов, действующих руками», которые, очевидно, относились к типу ремесленных мастерских и занимали не менее 20—25 чел. В Полоцке во второй половине 80-х гг. XVIII в. было 210—215 ремесленников. В 1791 г. Верхний земский суд Полоцкого наместничества, представляя сведения о Полоцке в межевой департамент, о городском ремесле сообщил следующее: «В городе есть живописцы, маляры, серебрянники, портные, сапожники, гончары, кожевники и каменщики, но не по большому числу

¹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 94, л. 400.

² ЦГАДА, ф. XVI, оп. 1, д. 382, л. 227, 303—305.

³ Могилев. Исторический очерк, с. 36—37.

⁴ Камеральное и экономическое примечание Полоцкого наместничества.— ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 50, л. 233.

и посредственного искусства»⁵. Согласно данным земского суда, в городе насчитывалось около 5330 жителей. Таким образом, ремесленники составляли немногим более 9% жителей мужского пола. Видимо, эти цифры преуменьшены. Предположение подтверждается, если сравнить данные по Полоцку и Слуцку. В последнем в 1797 г. на 3718 чел. населения было 479 цеховых ремесленников⁶.

Более полные сведения о состоянии ремесленного производства к началу XIX в. имеются по городам Минской губ. Важным показателем уровня развития ремесла является процент ремесленного населения по отношению ко всему городскому. В Минске, например, на 6656 постоянных жителей приходилось 2426 чел. ремесленного населения (36%), в Слуцке из 3718 жителей ремесленников и членов их семей было 1099 чел. (30%). В Мозыре ремесленное население составляло 22% (1320 жителей и 298 ремесленников), Дисне — 20 (1693 и 332, соответственно), Полоцке — 17 (3716 и 622), Бобруйске — 15 (2404 и 371), Борисове — 9 (1687 и 152), Речице — 8 (1700 и 127), а во всех городах губернии в 1800 г. — 23,3% (22 894 чел. городских жителей и 5427 чел. ремесленного населения)⁷.

К городам с наиболее развитым ремесленным производством относились Минск и Слуцк. В 1800 г. в Минске, по данным «Топографического описания Минской губ.», числилось 6656 жителей, постоянно проживавших в городе, и 479 чел. — «временно пребывавших», занимавшихся торговлей, промыслом, служивших «в разных должностях». Цеховых ремесленников (мужчин) насчитывалось 1157 чел., ремесленных специальностей названо 24. Кроме того, жившие в городе татары занимались обработкой кож и образовывали отдельный кожемяцкий цех, включавший 62 работника. Нецеховых ремесленников было около 120 чел., работавших по 11 специальностям. Таким образом, в Минске в 1800 г. насчитывалось 1340 ремесленников⁸.

В «Камеральном и экономическом примечании Мин-

⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18354, л. 35—38.

⁶ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 3, л. 6.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 50, л. 233—234; д. 90, л. 14, 23, 50—51, 147—148; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 3, л. 6.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 23—25.

ской губ.» о специализации ремесленного производства Минска говорится более подробно. Городские ремесленники «ткут на двух станах простое сукно и простую ж косматую байку, варят мыло посредственной доброты, льют свечи, имеют также некоторые по своим домам слесарши, кузницы... и немало упражняются в серебряных, золотых и медных работах. Впрочем, довольно число имеется... портных, сапожников, шляпников и т. п. У татар же главный промысел состоит в выделании разных кож, от чего они и прибыль имеют немалый»⁹.

В Слуцке цеховых ремесленников числилось 479 чел., в том числе мастеров — 194, подмастерьев — 157, учеников — 128 по 20 ремесленным профессиям, в Бобруйске — 186, из них более половины — мастеров, в Борисове — всего 86 чел. В сведениях о городском ремесле Бобруйска за 1797 г. перечислены следующие профессии: портные, сапожники, гончары, кузнецы, пекари, мастера золотых и серебряных дел, столяры, слесари, резники¹⁰.

Ремеслом занимались не только жители городов, но и местечек. Однако между городским и местечковым ремеслом имелись существенные различия. Почти все местечки в начале XIX в. принадлежали помещикам, поэтому и ремесленники, в них проживавшие, были в основном крепостными. В 1800 г. в Минской губ. их насчитывалось до 300 чел. по 14 специальностям¹¹. «...Все эти ремесленники, — указывалось в «Топографическом описании», — трудом своим вещей никуда не отвозят и не продают, поелику, будучи владельческими людьми, все материалы получают от помещиков»¹².

В «Табели Литовско-Гродненской губ.» за 1797 г. приводятся сведения о количестве ремесленного населения и цеховых ремесленников по уездам Гродненской губ. Так, в Гродненском уезде числилось 984 чел. ремесленного населения, в том числе 264 чел. — цеховых ремесленников, Брестском, соответственно, 853 и 198, Слонимском — 646 и 151, Кобринском — 347 и 82, Волковыском — 252 и 52, Ошмянском — 184 и 41, Новогруд-

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 89, л. 4.

¹⁰ Там же, д. 90, л. 50—51, 147—148; ЦГИА БССР, ф. 295, д. 3, л. 6, 14—15.

¹¹ ЦГИА БССР, ф. 1, д. 5, л. 7—8.

¹² ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 14.

ском — 18 и 6, Браславском — 5 и 2. В Пружанском и Лидском уездах ремесленного населения, согласно «Табели», не было¹³.

В эти сведения, очевидно, не включены городские ремесленники, так как в Пружанах и Лиде их не могло не быть. Только в Гродно по сведениям, представленным гродненским городничим литовскому генерал-губернатору, в 1797 г. числилось 3200 чел. ремесленного населения (по «Табели» во всем Гродненском уезде — всего 984 чел.).

Потребности жителей городов и местечек Гродненской губ. обслуживали ремесленники следующих профессий: портные, сапожники, столяры, плотники, кузнецы, слесари, стекольщики, каменщики, маляры, мастера золотых и серебряных дел, часовщики, кожевники, седельщики, хлебопеки, печники, гончары, ткачи и др.¹⁴

С развитием городов Белоруссии в течение первой половины XIX в. росло и их значение как ремесленных центров. Количество ремесленников заметно увеличивалось. Так, с конца XVIII по начало 60-х гг. XIX в. их численность выросла в Полоцке со 190 до 374 чел., Могилеве — с 770 до 1508, Минске — с 1157 до 2441, Пинске — с 292 до 957, Бобруйске — со 186 до 220, Борисове — с 86 до 124, Мозыре — со 145 до 196, Речице — с 58 до 257 чел. Во всех городах Минской губ. в 1800 г. имелось около 2700 ремесленников, а в начале 60-х гг. — более 4520, в Могилевской губ., соответственно, 2 тыс. чел. и свыше 3600¹⁵.

Увеличение численности ремесленников свидетельствовало о росте ремесленного производства и не было пропорционально росту всего городского населения. В Минске, например, с 1800 по 1861 г. население выросло почти в 4 раза (с 6656 чел. до 26 760), а число ремесленников — в 2,1 раза. Население Гродно, соответственно, почти в 4 раза (с 5398 чел. до 20 241), а число ремесленников — в 3,8, Бобруйска — в 6,5 раза (с 2404 чел. до 15 767), а число ремесленников — в 1,2 и т. д.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1341, оп. 1, д. 72, л. 3.

¹⁴ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 5, д. 9, л. 863—867.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 14; д. 94, л. 8; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 422, л. 137; Экономическое состояние городских поселений..., т. 1, с. 8—147.

Только в Пинске рост числа ремесленников был почти пропорционален росту населения.

В начале XIX в. в городах Белоруссии по сравнению с предшествовавшим периодом стало меньше ремесленных специальностей¹⁶. Так, в Полоцке в 1786 г. их названо 14: сапожников — 48, портных — 40, горшечников и каменщиков — 26, хлебников — 18, плотников — 16, кузнецов — 12, котляров, стекольщиков, мастеров золотых и серебряных дел, переплетчиков — по 4—6 чел. в каждой отрасли, сабельников и живописцев — по 2¹⁷.

В Могилеве в 1780 г. числилось 19 ремесленных специальностей. Из 770 ремесленников города сапожников было 177, кожевников — 134, портных — 87, хлебников — 76, слесарей — 71, кузнецов — 58, мясников — 34, седельников — 30, плотников — 15, горшечников — 14, медников, столяров, мастеров золотых и серебряных дел, сабельников, кирпичников, живописцев, цирюльников, оконешников, колесников — от 2 до 9 чел.¹⁸

В Минске в 1800 г. 1157 цеховых ремесленников распределялись по 24 ремесленным специальностям следующим образом: портных — 137, каменщиков — 108, кушнеров (меховщиков) — 100, сапожников — 93, плотников — 76, котляров и медников — 72, слесарей — 64, кожевников — 63, жестянщиков — 60, мастеров золотых и серебряных дел — 56, оконешников — 48, оловянешников — 42, шорников — 34, часовщиков — 33, бочаров — 32, кирпичников — 29, кузнецов и гвоздарей — 24, позументщиков — 23, столяров — 22, ткачей — 17, седельников — 12, резников — 10, замшенников и рукавишников — по 1. Среди нецеховых ремесленников хлебников и булочников — 72, цирюльников — 13, музыкантов — 12, живописцев — 10, ювелиров — 5, пивоваров, наборщиков и тередорщиков — по 2, суконщиков, конфетчиков и переплетчиков — по 1¹⁹.

В Слуцке 479 ремесленников работали по 18 специальностям. Сапожников было 84 чел., ткачей — 75, меховщиков — 52, пекарей — 50, портных — 43, кожевников — 36, сафьянщиков, столяров, слесарей, резников, пивоваров — по 16—18 чел., позументщиков, кузнецов,

¹⁶ История Белорусской ССР.— Минск, 1972, т. 1, с. 202.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 50, л. 233.

¹⁸ ЦГАДА, ф. XVI, оп. 1, д. 382, л. 227.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 24, об.— 25.

гончаров, рыбников, музыкантов, седельников и шапочников — от 5 до 10 чел. каждой профессии²⁰.

Значительно меньше ремесленных профессий было представлено в большинстве уездных городов и местечках. В Бобруйске, например, в конце XVIII в. 130 ремесленников работали по 7 специальностям: портные, сапожники, пекари, гончары, кузнецы, резники, мастера золотых дел. Такие же профессии существовали в эти годы и в Борисове²¹.

Уменьшение числа ремесленных профессий не было свидетельством упадка ремесленного производства, снижения квалификации ремесленников. Исчезали профессии, специфические для феодального города, обслуживавшие потребности феодального общества. Отпала необходимость в изготовлении некоторых видов оружия (шпаг, сабель, кинжалов, пищалей), а также одежды и украшений (шлемов, кольчуг, лат, шпор). Вместе с тем исчезла в городском ремесленном производстве дробность специализации ремесленных профессий. Прежде, например, различные железные изделия — замки, кастрюли, ножи, ложки и т. п. — делали ремесленники разных специальностей, а со временем все это стал изготовлять один слесарь. Металлическая посуда, сельскохозяйственные и домашние орудия (серпы, косы, топоры, ножи и т. д.) производились и на мануфактурных предприятиях.

В конце XVIII — начале XIX в., как видно из приведенного перечня ремесленных специальностей по разным городам Белоруссии, наиболее развитой отраслью было кожевенное производство. В Могилеве, например, из 750 ремесленников 340, т. е. более 45%, занимались обработкой кож и изготовлением кожевенных изделий (различной обуви, седел, сбруи и пр.). В Полоцке на 12 предприятиях работало не менее 25 ремесленников, кроме того, в городе было еще до 50 сапожников. Таким образом, обработкой кож занималась 1/3 всех ремесленников. В Минске кожевники составляли 27,3% всего числа ремесленников (366 чел. из 1340), в Слуцке — 41,6% (200 чел. из 480). Кожевенное производство и из-

²⁰ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 3, л. 6.

²¹ Там же, д. 4, л. 14—15; ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 147—148.

готовление обуви было развито в Гродно, Бресте, Пружанах, Кобрине, Коссове.

Ремесленники занимались обработкой металла и изготовлением различных предметов быта, орудий труда, а также починкой металлических изделий. В Могилеве в конце XVIII в. слесарей, кузнецов, медников, жестянщиков, оловянешников, котляров насчитывалось до 150 чел. (20%). В Минске в 1800 г. металлистов было более 260 (около 20% всех ремесленников — цеховых и нецеховых). В уездных городах — Полоцке, Слуцке, Борисове, Бобруйске — их было меньше.

Значительную группу во всех городах составляли ремесленники, изготовлявшие различные предметы одежды. В начале XIX в. в Минске портных, шляпочников, перчаточников, позументщиков и т. д. насчитывалось более 160 чел. (12%), в Могилеве — до 90 (около 12%), Полоцке — 40 (свыше 19%), Слуцке — 57 (12%), Бобруйске, Пинске, Борисове — 10%.

Значительная часть городских ремесленников занималась обработкой дерева. В Минске в 1800 г. плотников, столяров, бочаров, резчиков — до 140 чел. (свыше 10%), в Могилеве — около 25 чел. (3%), Полоцке — 20 (10%), Слуцке — 20 (4%).

Заметную группу почти во всех городах составляли ремесленники, изготовлявшие глиняную посуду, кирпич, а также каменщики (последние названы в крупных городах). В Минске каменщиков и кирпичников было 137 (более 10%), в Могилеве преобладали горшечники и каменщики — до 24 чел. (3%), в Полоцке 26 горшечников и каменщиков (более 12%), в Слуцке, Бобруйске, Борисове такие профессии включали по 5—10 чел.

Среди городских ремесленников несколько меньшую часть составляли хлебники, булочники, мясники, рыбники, пивовары. В Минске их было до 85 чел. (свыше 6,5%), Могилеве — 110 (13%), Полоцке — 20 (10%), Слуцке — 70 чел. (14,5%), значительно меньше таких ремесленников названо в Борисове, Бобруйске, Пинске.

В губернских и крупных уездных городах работали мастера золотых и серебряных дел, часовщики, ювелиры; численность их была небольшой.

Среди городов Белоруссии спецификой специализации ремесленного производства в конце XVIII в. отличался Слуцк. Здесь большое развитие получило ткаче-

ство: до 75 чел. (16%) всех ремесленников занималось изготовлением холста, байки и сукна. Гродно также выделялось наличием большого числа ткачей-суконщиков. В Минске в начале XIX в. до 30 ремесленников занималось изготовлением сукна и байки.

В течение первой половины XIX в. общее количество ремесленных профессий по всем городам Белоруссии увеличилось. В сведениях городничих и полицмейстеров о количестве ремесленников в городах Гродненской и Минской губерний в конце 30-х — начале 40-х гг. перечислено до 35 профессий, около 40 названо в «Экономическом состоянии городских поселений». 43 ремесленные специальности (по городам Гродненской губ.) приведены П. Бобровским в книге «Материалы по географии и статистике России». В этом перечне следующие профессии: хлебники, булочники, кондитеры, мясники, рыбаки, трактирщики, портные, модистки, сапожники, бахромщики, шляпочники, перчаточники, ватники, столяры, токари, плотники, печники, каменщики, кузнецы, слесари, каретники, бондари, жестянщики, медники, шорники, меховщики (кушнеры), стекольщики, плавильщики, извозчики, трубочисты, коновалы, музыканты, цирюльники, маляры, красильщики, точильщики, пергаментщики, переплетчики, оружейники, фортепьянщики, резчики, часовщики, мастера золотых и серебряных дел. Из перечня видно, что рост числа ремесленных профессий происходил в основном не за счет появления новых специальностей, а за счет их выделения из уже существовавших, хотя некоторые новые профессии и названы в документах 50—60-х гг. (каретники, фортепьянщики, коновалы, извозчики, пергаментщики и др.).

По данным «Экономического состояния городских поселений», в 42 городах Белоруссии насчитывалось около 13 530 цеховых и нецеховых ремесленников. Для подсчета их численности по специальностям объединим всех ремесленников в четыре группы. I группа — ремесленники, занятые изготовлением одежды и обуви: портные, сапожники, шляпники, перчаточники и др. II группа — работающие в пищевой отрасли: пекари, пивовары, мясники. III группа — занятые изготовлением предметов домашнего обихода и орудий труда как деревянных, так и металлических: столяры, токари, слесари, кузнецы, жестянщики, бондари. IV группа включает

прочие специальности — часовщиков, ювелиров, мебельщиков, стекольщиков, цирюльников и др. Такое распределение ремесленников дает возможность подсчитать их численность по специальностям в начале 60-х гг. XIX в. (табл. 1).

Таким образом, по Белоруссии производством предметов одежды было занято более 30% всех ремесленников, изготовлением орудий труда и предметов быта — свыше 15, производством продуктов питания — 9%. В Витебской губ. ремесленники I группы составляли почти 50% всего числа ремесленников, в Могилевской — 43,2, Гродненской — всего 18,2%. По Витебской и Гродненской губерниям предметы труда и быта производили почти 19% ремесленников. В пищевой отрасли Виленской губ. работало 16, Могилевской — 14% всех ремесленников.

Следует отметить, что данные «Экономического состояния городских поселений» по Витебской губ. неполны. В перечне ремесленных специальностей по городам показаны не все профессии, очевидно, не учтены и все ремесленники. Так, согласно «Ведомости витебского губернского статистического комитета» за 1859 г., в Витебске числилось 1068 ремесленников, Городке — 150, Дриссе — 88, Лепеле — 203, Полоцке — 615, Сураже — 39, т. е. всего 2163 ремесленника²². По данным «Экономического состояния городских поселений», по этим же городам — 1292 чел. Разница в данных двух источников составляет по всем городам Витебской губ. 871 чел. Такое сокращение числа ремесленников за два года объясняется, очевидно, неполнотой данных «Экономического состояния городских поселений». По Витебску, например, не названы ремесленники следующих профессий: хлебники, булочники, печники, часовщики, маляры, цирюльники, кровельщики, трубочисты, переплетчики, извозчики, коновалы. По «Ведомости статистического комитета», в этих отраслях ремесленного производства было занято немало людей. В городе насчитывалось 97 булочников и хлебников (мастеров, рабочих, учеников), 70 печников, 74 извозчика, 19 часовщиков. Имеются значительные расхождения данных «Экономического состояния городских поселений» с последующими

²² ЦГИА БССР, ф. 1423, оп. 1, д. 14, л. 320—322.

Таблица 1

Город	Всего ремеслен- ников	В том числе			
		I группы	II группы	III группы	IV группы
Виленская губерния					
Ошмяны	221	49	49	38	136
Лида	189	32	6	21	130
Радошковичи	94	70	—	12	12
Дисна	86	15	20	13	38
Друя	49	16	21	10	2
Вилейка	24	7	10	7	—
Итого	663	189	106	101	318
Витебская губерния					
Витебск	646	249	58	169	170
Полоцк	416	248	41	71	56
Городок	99	40	—	51	8
Дрисса	68	30	—	35	3
Лепель	46	39	—	7	—
Сураж	17	8	—	9	—
Итого	1292	614	99	342	237
Минская губерния					
Минск	1667	449	136	134	948
Пинск	656	198	64	50	344
Слуцк	468	330	—	131	37
Новогрудок	362	23	9	13	307
Бобруйск	305	128	39	46	92
Речица	257	39	77	14	127
Игумен	249	50	30	20	149
Мозырь	195	37	20	19	119
Несвиж	195	33	15	14	133
Борисов	124	51	—	18	55
Докшицы	43	10	8	3	22
Итого	4521	1348	398	462	2313
Могилевская губерния					
Могилев	1508	569	141	243	555
Орша	356	193	91	55	17
Мстиславль	298	118	76	76	28
Рогачев	266	143	59	41	23

Город	Всего ремеслен- ников	В том числе			
		I группы	II группы	III группы	IV группы
Могилевская губерния					
Копысь	259	182	45	30	2
Горки	218	113	—	—	105
Чериков	205	108	47	42	8
Гомель	131	31	4	31	65
Сенно	125	62	—	9	54
Старый Быхов	108	84	—	4	20
Климовичи	79	27	32	19	1
Чаусы	37	24	5	7	1
Бабиновичи	18	6	—	12	—
Итого	3608	1660	500	569	279
Гродненская губерния					
Брест	1276	214	47	211	804
Пружаны	690	110	20	210	350
Гродно	489	100	42	66	281
Кобрин	410	86	29	83	212
Слоним	325	50	—	30	245
Волковыск	255	68	—	68	119
Итого	3445	628	138	668	2011
Всего	13529	4439	1241	2142	5158

* Экономическое состояние городских поселений . . . , с. 8—77.

описаниями каждого из городов. В описании Витебска, например, показано 2134 ремесленника, а в статистическом сборнике — 646; в описании Минска, соответственно, 3159 и 1667, Пинска — 910 и 656.

При распределении ремесленников Витебской губ., по указанным выше группам специальностей, имеются различия в данных двух отмеченных источников; из 2163 ремесленников, перечисленных по «Ведомости статистического комитета», 1192 чел. (55,1%) заняты производством одежды и обуви, 333 (15,4%) — изготовлением пиши, 461 (21,3%) — изготовлением предметов быта и орудий труда, остальные — в прочих специальностях.

По отдельным городам соотношение групп ремесленников было различным. В крупных городах насчитыва-

лось больше ремесленников, занятых изготовлением продуктов питания, а также строительных специальностей — каменщиков, плотников, печников, кровельщиков, стекольщиков. Больше было и цирюльников, извозчиков, переплетчиков, часовщиков, ювелиров. Что касается портных и сапожников, то их количество во всех городах было значительным и увеличивалось соответственно численности городского населения. К 60-м гг. было много ремесленников таких специальностей, как столяры, плотники, слесари, кузнецы, медники и жестянщики, гончары, кирпичники, шорники.

Определить четко выраженную специализацию ремесленного производства по всем городам не представляется возможным. Лишь в некоторых из них выделяется более многочисленная группа ремесленников той или иной специальности. Так, по данным «Экономического состояния городских поселений», в 50—60-е гг. XIX в. в Могилеве было развито кожевенное производство. Здесь насчитывалось 123 кожевника и, кроме того, 185 сапожников и 80 шорников. Обращает на себя внимание большое количество гончаров в Пружанах: из 690 ремесленников их было свыше 160. В городе производились также кареты. Слуцк заметен развитием плотничества и столярного дела: таких ремесленников в нем насчитывалось более 80 (из 470 чел.). В Минске своей многочисленностью выделяются шляпники (90 чел.) и сапожники (свыше 200). В Витебске, крупном речном порту, работало более 20 канатников, а в Полоцке — ремесленники по изготовлению небольших речных судов — лайб. Новые профессии (фортельянщик, фотограф, переплетчик), появившиеся в крупных городах в XIX в., охватывали незначительное число ремесленников.

Отсутствие документальных материалов не позволяет определить численность ремесленников разных специальностей в местечках и крупных селах Белоруссии, хотя некоторые общие данные свидетельствуют о наличии и там ремесленников различных специальностей — портных и сапожников, столяров и плотников, каменщиков, слесарей, жестянщиков, медников, кузнецов, шорников, бондарей²³. В 7 местечках Дриссенского уезда, например, по сведениям уездного исправника, в сере-

²³ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, прилож., табл. 20.

дине 50-х гг. было следующее количество ремесленников: кузнецов — 70, столяров — 70, ткачей — 49, сапожников — 59, портных — 43, каменщиков — 16, медников — 1, обойщиков — 8. Плотники и каменщики «промышляли плотничеством, кирпичными работами и прочим в разных местах по подрядам»²⁴.

Перечень ремесленных профессий в городах и местечках Белоруссии и количественное распределение ремесленников позволяют сделать вывод, что ремесленное производство в течение первой половины XIX в. в основном не было рассчитано на вывоз и продажу изделий в других местах страны и за границей. Развитие мануфактурной и фабрично-заводской промышленности все более ограничивало его товарные возможности.

Большая часть ремесленников в городах и местечках работала на заказ: портные, модистки. Некоторые изделия сапожников (кроме заказов) шли на продажу. Плотники, столяры, каменщики, кузнецы, медники и жестянщики, кровельщики, лудильщики, стекольщики, мебельщики, печники, обойщики, маляры, часовщики, мастера золотых дел и в значительной мере слесари выполняли работы по заказу потребителей. В этом специфика этих профессий. В несколько ином положении находились ремесленники таких специальностей, как кожевники, шорники, гончары. Они могли лишь частично работать на заказ. Более массовое производство изделий требовало и более широкого рынка сбыта, поэтому эти ремесленники в основном изготавливали товары для продажи в лавках местных торговцев. Вывоз ремесленных изделий в дальние губернии России обычно не практиковался.

Кожевники Могилева, Минска, Витебска, Слуцка, Полоцка, Пинска выделяли различные кожи — подошвенные, опойковые, а также сафьян и замшу. Эти изделия продавались как в местах их производства, так и купцам для перепродажи в других городах²⁵. Из Могилева кожи вывозились в Варшаву, Киев, Бердичев. В «Экономическом состоянии городских по-

²⁴ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 28824, л. 3—4; д. 3288, л. 486—488; ф. 1, оп. 1, д. 156, л. 121—123.

²⁵ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 562—596; Зеленский И. Указ. соч., т. 2, с. 775—941; Без-Корнилович П. Исторические сведения о примечательных местах Белоруссии.— Слб., 1855, с. 42—228.

селений», при описании каждого из городов Белоруссии, отмечено, что изделия ремесленников Витебска, Минска (обувь, золотые и серебряные изделия), Могилева (кожи), Старого Быхова (шорные изделия и рогожи), Копыси (кафель и глиняная посуда) вывозятся в другие места.

Описания городов Белоруссии первой половины XIX в. в целом невысоко оценивают уровень развития ремесленного производства. Вот что пишет П. Бобровский о ремесле в городах Гродненской губ.: «Ремесла вообще мало развиты. Искусные портные и сапожники встречаются в каждом городе; везде имеется достаточное число мастеров по разным предметам и отраслям — модистки, часовщики, золотых дел, переплетчики и других предметов роскоши — в Гродно, Белостоке, Бресте, Слониме. Качество их работ хорошее. Но прочие не отличаются ни достоинством работы, ни дешевизной»²⁶.

«Экономическое состояние городских поселений» также характеризует ремесленное производство в большинстве городов. Среди них выделяются сравнительно развитым ремеслом лишь губернские города и несколько уездных — Полоцк, Брест, Пинск, Кобрин, Слуцк. Слабее было развито ремесло в Волковыске, Бобруйске, Мстиславле, Старом Быхове, Слониме, Пружанах, Несвиже. Об остальных городах (Дрисса, Вилейка, Друя, Радошковичи, Дисна, Сураж, Борисов, Игумен, Климовичи, Сенно, Чаусы, Бабиновичи, Докшицы) в описании говорится: «ремесленная деятельность незначительна» и «ремесло совершенно ничтожно».

Об объеме ремесленного производства в Белоруссии судить трудно из-за отсутствия сведений. Отдельные разрозненные данные свидетельствуют о том, что по некоторым наиболее крупным городам общая сумма ремесленного производства достигала сотен тысяч рублей. Так, например, только 1000 кожевников Могилева (более 100 ремесленных мастерских) производили кож на 150 тыс. р. Известно также, что все ремесленное производство Полоцка (свыше 400 ремесленников) давало изделий в год на 13 тыс. р., а Волковыска (255 ремесленников) — на 8 тыс. р.²⁷

²⁶ Бобровский П. Указ. соч., т. 1, с. 752.

²⁷ Экономическое состояние городских поселений..., с. 181, 197.

В первой половине XIX в. в белорусских городах продолжали существовать цехи. Так, в 1800 г. в Минске было 9 цехов, которые объединяли 1157 ремесленников более 50 различных специальностей. Часть ремесленников (суконщики, ювелиры, пивовары, хлебопеки, булочники, конфетчики, цирюльники, музыканты, живописцы, печатники, наборщики, переплетчики) не входили в них. Таких нецеховых ремесленников насчитывалось около 120 чел.²⁸ В Слуцке в конце XVIII в. было 18 цехов, а в конце 50-х гг. XIX в. — 25, в Бобруйске — 7, Могилеве в 1780 г. — 19 цехов²⁹.

Рост числа ремесленников в ряде профессий, развитие отдельных отраслей ремесла и появление новых привели к увеличению количества цехов. В Минске в середине XIX в. возникли новые цехи — ювелиров, свечников, переплетчиков, стекольщиков, приказчиков. Некоторые из них были созданы по специальностям, ранее входившим в цехи, объединявшие несколько профессий. Так, например, разделился цех портных и позументщиков, кузнецов, часовщиков, мастеров золотых и серебряных дел, жестянщиков и медников. В конце 40-х гг. в Минске существовало 23 цеха, а к концу 60-х гг. — 20. В Витебске в конце 50-х гг. было 25 цехов.

Ремесленное производство в течение первой половины XIX в. претерпело не только количественные, но и качественные изменения. Все шире применялся наемный труд, росло подчинение ремесленников скупщику. Отдельные наиболее зажиточные мастера становились предпринимателями, организовывали производство на капиталистических началах. Нередко владелец мастерской выступал уже не как мастер — непосредственный производитель ремесленных изделий, а как посредник между производителями и потребителями, ремесленниками и рынком, т. е. в роли подрядчика. Раздавая взятый им заказ мастерам цеха по частям, он превращал их, по сути, в наемных рабочих на дому³¹.

К середине XIX в. предпринимательская деятель-

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 24—24 об.; л. 25.

²⁹ ЦГИА БССР, ф. 295, д. 3, л. 16; д. 4, л. 14—15; ЦГАДА, ф. XVI, оп. 1, д. 382, л. 227.

³⁰ ЦГИА БССР, ф. 24, д. 605, л. 17; *Зеленский И.* Указ. соч. т. 1, с. 895.

³¹ ЦГИА БССР, ф. 10, оп. 1, д. 14, л. 12.

ность достигает больших размеров. Подрядчики (промышленники, как их называли) контролировали все стороны хозяйственной жизни городов. Строительство мостов, плотин, городских зданий и учреждений, мельниц, гимназий, больниц, частных домов, мощение улиц — все это отдавалось с торгов в подряд предпринимателям, поставлявшим строительный материал и нанимавшим рабочих. Во время особо острой нужды в рабочих-строителях (например, после больших пожаров) подрядчики наживались, запрашивая непомерно большие суммы за выполнение той или иной строительной работы. Без посредства подрядчика не проводилось ни одно мероприятие по строительству или благоустройству города. «Губернские ведомости» 40—50-х гг. заполнены объявлениями об отдаче с торгов в подряд того или иного хозяйственного дела.

В первой половине XIX в. ремесленные цехи в городах Белоруссии претерпели существенные изменения. Здесь продолжала формально существовать цеховая организация с ее внешними атрибутами, цеховыми знаменами, «скрынями» и книгами записи в цех³². Однако после включения Белоруссии в состав Российской империи, в их организацию все более привносились новые черты, характерные для цехов русских городов, созданных Петровским уставом о ремесленных цехах. «Жалованной грамотой городам» 1785 г. русское цеховое устройство распространялось и на ремесленное производство городов Белоруссии.

Развитие капиталистического производства в первой половине XIX в. нанесло удар по цеховой системе организации ремесла. Ограничения в найме мастером числа учеников и подмастерьев были устранены. Некоторые мастера кузнечного, слесарного, сапожного цехов в Минске имели до 8 учеников³³, которые были фактически наемными рабочими в мастерских своих хозяев. На таком же положении находились и подмастерья. Были устранены ограничения и в области производства и сбыта изделий.

Старая цеховая система становилась тормозом развития производства. В 1850 г. Министерством внутренних дел было разработано постановление, которым

³² ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 50.

³³ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 52, л. 33—40.

устанавливался список ремесленных цехов по городам и местечкам западных, украинских и новороссийских губерний. Несколько сходных ремесленных профессий объединялись в один цех в тех случаях, если число ремесленников было незначительным. В крупных городах Белоруссии учреждалось не менее 15 и не более 20 цехов.

16 апреля 1852 г. Правительствующий сенат издал закон, согласно которому упразднялась цеховая организация в городах и местечках, где число ремесленников было незначительным. В таких городах разрешалось заниматься ремеслом не входя в цех, а только записавшись в ремесленное сословие, и избирать только одного цехового старшину, который наблюдал бы за всеми ремесленниками³⁴.

В соответствии с этим законом в городах Белоруссии разрабатывались ремесленные постановления. Такого рода документы подготовлены и Минской городской думой³⁵. В городах Минской губ. учреждались ремесленные общества с целью «усовершенствования ремесел посредством взаимного совещания и действия его членов», для чего каждые 4 месяца созывался ремесленный сход, обсуждавший различные вопросы, связанные с организацией ремесла. Общество должно было приобретать на общий счет полезные орудия, машины, инструменты, предпринимать различные опыты, направленные на улучшение способов ремесленного производства. Этим постановлением устранялась присущая средневековым цехам консервация технического уровня производства. Хотя новые ремесленные постановления формально не устраняли цеховой организации ремесленного производства, однако они значительно ослабили тормозящую роль цехов в его развитии. Была ликвидирована обособленность и самостоятельность цехов в хозяйственных, юридических вопросах. Общее управление всеми цехами осуществлял ремесленный голова, который подчинялся городскому магистрату и отчитывался перед городской думой. Он ведал вопросами записи и исключения из цеха, следил за порядком платежа податей и исполнением повинностей со стороны всех ремесленни-

³⁴ Полное собрание законов Российской империи, 2-е собр.— Спб., 1863, т. XXXVII, № 26 171.

³⁵ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 692, л. 2—28.

ков, разбирая различные тяжбы членов ремесленного общества, проверял цеховую казну и т. д.

Ремесленные постановления вместе с тем уничтожили монопольное право цехов на производство. В них указывалось, что цех не имеет права «никому запретить дневного пропитания работою». Записаться в него мог «всякий желающий производить в городе ремесло», крестьянин и разночинец, занимающийся ремесленными работами. Отменялись национальные и религиозные ограничения при приеме в него. От записи в цех освобождалось большое количество ремесленников следующих специальностей: мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, штукатуры, плотники, поденщики, чернорабочие, извозчики, люди, находившиеся в услужении, рабочие фабрик и заводов и т. д.

Согласно новым постановлениям, членам цеха предоставлялось право наниматься на фабрики и заводы. Мастером цеха мог стать ремесленник, который (помимо хорошего знания своего ремесла) был в состоянии завести мастерскую с наличием инструмента для работы не менее 2 чел. Он имел право держать в найме работников, количество которых не ограничивалось, и «от работы их получать себе выгоду». Мастерам — владельцам ремесленных мастерских — не нужно было работать самим. Они имели право отдавать в наем свою мастерскую другим лицам с определенной для себя прибылью. В случае наличия у мастера обширного предприятия он обязан был платить особые квартальные деньги в соответствии с получаемым доходом.

Мастерам-ремесленникам разрешалось продавать изделия своего ремесла. Продажа производилась или на дому, или на площади, а не в специально заведенных лавках. Если ремесленники (ювелиры, мастера золотых и серебряных дел, галантерейщики, модистки, мастера готового платья, тонкого белья, мебельщики и т. п.) продавали свои изделия в лавках, то они должны были записаться в III гильдию. Однако этот пункт обычно не соблюдался. В Минске было немало владельцев ремесленных мастерских, имевших лавки, в которых они продавали свои изделия без гильдейских свидетельств. Согласно ремесленным постановлениям, ни ремесленный сход, ни цеховая управа не имели права устанавливать цену на ремесленные изделия. Это право принадлежало

самому ремесленнику. Цеховая управа следила только за качеством изделия и за соответствием его весу и мере, установленными предписанием о ремесле. Предписание устраняло монопольное положение цехов на рынке.

Как видно из ремесленных постановлений, цеховая организация в XIX в. уже не представляла собой замкнутую корпорацию, какой она была в предшествовавший период. Не существовало прежней строгой регламентации ремесленного производства, различных ограничений, препятствовавших его расширению и развитию. Все это способствовало выходу ремесленного производства за рамки узкой цеховой организации. Цехи, возникшие в период борьбы городских ремесленников с засильем феодалов, теперь изжили себя и становились явной преградой на пути развития ремесла. Поэтому многие ремесленники и предприниматели старались обойти цеховые правила, заводили свои мастерские без получения разрешения старшины цеха. Во всех городах существовало немало мастерских, владельцы которых не являлись членами цеха. Подобные мастерские были и в Минске. Их хозяева держали учеников, имели лавки, где торговали своими изделиями³⁶. Несмотря на постановления цехов о выявлении всех нецеховых мастеров и запрещении им заниматься ремеслом, положение не изменилось. Цехи неоднократно обращались с просьбами о прекращении подобных явлений в городские думы и губернское правление. Однако последние были не в состоянии воспрепятствовать росту числа нецеховых мастеров³⁷.

Сами члены цехов зачастую игнорировали постановления цеховой управы, не посещали цеховые собрания. В постановлениях цехов указывалось, что на собрания «все не собираются», несмотря на неоднократные оповещения, «через что происходит как по ремеслу, так и по цеху беспорядок». За непосещение собраний брали штраф. Ремесленники неохотно записывались в цехи, не желая подчиняться стесняющим развитие ремесла

³⁶ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 117, л. 22; ф. 10, оп. 1, д. 134, л. 2.

³⁷ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 22, л. 6.

цеховым порядкам. Число ремесленников, входивших в них, неуклонно уменьшалось³⁸.

В хозяйственной жизни городов все большее значение приобретала организация ремесленного производства, основанная на вольнонаемном труде; увеличивалось количество крупных мастерских, которые со временем перерастали в мануфактурные предприятия. Для расширения производства мастера часто использовали труд подмастерьев и учеников. Так, по данным П. Боровского, в городах Гродненской губ. в 1859 г. было: мастеров — 1631 чел., подмастерьев — 1238, учеников — 869³⁹. Таким образом, на каждого мастера приходилось 1,3 подмастерьев и учеников. В Минской губ. в 1860 г. числилось: мастеров — 1047 чел., подмастерьев — 533, учеников — 430⁴⁰. На одного мастера приходилось более одного рабочего. В Витебской губ. в 1859 г. насчитывалось: мастеров — 1142, подмастерьев — 517, учеников — 521. По разным профессиям число учеников было различным. Больше всех имели учеников портные, модистки, сапожники, столяры, печники, каретники, медники. В Витебске, например, в 1859 г. 140 портных-мастеров имели 173 подмастерья и 114 учеников, при этом одни мастера не имели их, у других было от 3 до 6 подмастерьев и учеников. На 104 сапожника приходилось 75 учеников; 83 столяра имели 117 подмастерьев и 61 ученика; 6 каретников — 10 подмастерьев и 8 учеников; 5 шляпников — 15 подмастерьев и 25 учеников. Всего в Витебске к началу 60-х гг. насчитывалось 1074 мастера и почти столько же подмастерьев и учеников⁴¹.

В Ошмянах в 1858 г. на 109 мастеров приходилось 39 подмастерьев и 68 учеников, в том числе 15 портных имели, соответственно, 15 и 22, 18 сапожников — 10 и 25, 8 столяров — 4 подмастерья и 7 учеников и т. д.⁴² В Полоцке в 1859 г. было 330 мастеров и около 285 подмастерьев и учеников, в том числе 89 портных-мастеров имели 70 подмастерьев и 78 учеников, 74 сапожника, со-

³⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 23; ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 52, л. 14—57; ф. 295, оп. 1, д. 1168, л. 8—9.

³⁹ Боровский П. Указ. соч., т. 2, прилож., табл. 19.

⁴⁰ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 595.

⁴¹ ЦГИА БССР, ф. 1423, оп. 1, д. 14, л. 320—322; д. 21, л. 87.

⁴² Экономическое состояние городских поселений..., с. 3—7.

ответственно, 36 и 35, 29 столяров — 9 и 12, 4 медника — 3 и 2 и т. д. В Минске к началу 60-х гг. насчитывалось 1147 мастеров, 580 подмастерьев и 622 ученика⁴³. Некоторые мастера — суконщики, портные, кожевники — имели по 5—8 учеников (кроме подмастерьев). Подмастерья и ученики работали на мастера, иногда бесплатно, чаще за небольшую плату и, по сути, превращались в наемных рабочих. При высоком спросе на изделия некоторые мастера получали значительную выгоду от их эксплуатации и имели возможность расширять свое производство.

Превращение небольшой ремесленной мастерской в более крупную или мануфактуру происходило двумя путями. Первый путь, более распространенный в первой половине XIX в. в городах Белоруссии, предполагал раздачу мастером-подрядчиком взятого им заказа нескольким мастерам на дом. Выполнение заказа производилось или из материала заказчика, или, большей частью, подрядчика⁴⁴. Второй путь — расширение мастерской разбогатевшим владельцем до размеров крупного предприятия (пристройка нового помещения, наем большего числа рабочих, приобретение различного оборудования и инструментов, увеличение объема производства, перераспределение рабочей силы, введение разделения труда и др.). Именно таким путем возникла в конце первого десятилетия XIX в. в Гродно суконная мануфактура Д. Гейзлера. В его мастерской в конце XVIII в. было 2—3 рабочих, а в конце 20-х гг. — до 20. Из мастерской выросло в мануфактуру суконное предприятие Зыглина в Минске, имевшее в конце 20-х гг. 20 рабочих, к середине 30-х — свыше 30⁴⁵.

Некоторые кожевенные мастерские Могилева, существовавшие в первой половине XIX в., в конце 40-х гг. превратились в мануфактурные предприятия. 12 таких мастерских (из 103) имели по 8—10 рабочих, остальные — по 1—2⁴⁶.

Из небольших ремесленных мастерских выросли в мануфактуры два суконных предприятия в местечке

⁴³ ЦГИА Лит. ССР, ф. 388, оп. 1, д. 371.

⁴⁴ Экономическое состояние городских поселений..., с. 4—6.

⁴⁵ ЦГИА БССР, ф. 10, оп. 1, д. 11, л. 6; д. 14, л. 2.

⁴⁶ Там же, ф. 295, оп. 1, д. 561, л. 3—4, 180—181.

Береза (Гродненская губ.), которые в 50-е гг. имели по 15—20 рабочих. Одна из трех кожевенных мастерских Пружан расширилась в 50-е гг. до мануфактурного предприятия с 15 рабочими⁴⁷.

Хотя в течение первой половины XIX в. традиционные ремесленные мастерские преобладали, все более заметным становился процесс перерастания их в предприятия мануфактурного типа.

Глава 2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В первой половине XIX в. в хозяйственной жизни городов Белоруссии все большее значение приобретала организация ремесленного производства, основанного не на личном труде, а на труде наемных рабочих. Увеличивалось количество крупных ремесленных мастерских, которые перерастали в предприятия мануфактурного типа. Этот процесс особенно усилился в 40—50-е гг.

На существование уже в конце XVIII в. в ряде городов Белоруссии мануфактурных предприятий указывают документы того времени. В «Камеральном и экономическом примечании Могилевского наместничества» за 1786 г. отмечалось, что в Могилеве существовало 2 кожевенных завода, «действующих лошадьми, на коих работают по большей части кожи воловые». Число работников на них не указано, но можно предполагать, что это были довольно крупные предприятия мануфактурного типа. Кроме того, действовало 20 предприятий «малых, действующих руками, на коих выделывают кожи козлиные, телячьи». Продукция крупных предприятий вывозилась в Киев, Бердичев, Кенигсберг, изделия мелких продавались «тут же в городе сапожникам». Кроме того, в Могилеве действовало 2 кирпичных завода, которые принадлежали петербургскому купцу Чирьеву. Численность рабочих на них не известна, отмечается лишь, что это были «наемные люди». Не указано и количество выпускаемого на заводах кирпича. Види-

⁴⁷ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 27, л. 486, л. 37—38; оп. 20, л. 232, л. 4.

мо, его вырабатывалось немного, так как кирпич не продавался, а «употреблялся на казенное строение»¹.

В «Камеральном и экономическом примечании Полоцкого наместничества» за 1791 г. о Витебске коротко записано: «Фабрик и заводов не имеется». В описании же Полоцка приведены более точные сведения: «Фабрик и заводов никаких, а около города есть несколько кирпичных заводов, на коих кирпич на месте продается не менее 5 и 6 р. тысяча»². Эти «заводы» были небольшими предприятиями с числом рабочих на каждом не более 4—5 чел. Такие же мелкие предприятия существовали в конце XVIII в. в крупных городах Минской и Гродненской губерний. Их также было очень немного.

В Мануфактур-коллегию в 1797 г. были представлены сведения о предприятиях Минска. В них названы 2 кожевенные мастерские, принадлежавшие мещанам, в которых работали сами хозяева, подмастерья и ученики. Каждая из них производила в год 100—120 кож³. В «Камеральном экономическом примечании Минской губ.» (1800 г.) при описании занятий жителей Минска указывается, что они «ткнут на... станках простое сукно и простую ж косматую байку, варят мыло посредствомной доброты, льют свечи, имеют также некоторые по своим домам слесарни, кузницы, коих число 7...»⁴. Речь идет, очевидно, о ремесленных мастерских, в которых работал сам хозяин-мастер, имевший 1—2 помощника. По сведениям Мануфактур-коллегии за 1803 г., на суконном предприятии в Минске, принадлежавшем иностранцу Г. Меллеру, было 2 стапа, работало 2 вольнонаемных рабочих, вырабатывалось в год 150 аршин байки на 200 р. Кроме того, имелось 2 шляпные мастерские, производившие продукции на 120—130 р. в год каждая. Из других источников известно о существовании в начале XIX в. в предместье Минска Ляховке пивоваренного предприятия купца Треберта. Среди более крупных предприятий — кирпичный завод купца Гиле-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 94, л. 3—5.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18354, л. 55—56; л. 35—38.

³ ЦГИА СССР, ф. 1, оп. 2, д. 1012, л. 2—3; д. 1015, л. 1.

⁴ Там же, оп. 16, д. 5, л. 120 об.—121; д. 9, л. 2—7; оп. 2, д. 1012, л. 2—3; д. 1015, л. 2—3; ф. 1350, оп. 312, д. 89, л. 6; Матэрыялы да гісторыі мануфактур на Беларусі ў часы распаду феадалізма.— Мінск, 1934, т. 1, с. 14—16.

вича, на котором работали не менее 5—6 наемных рабочих⁵.

Несколько небольших предприятий существовало в конце XVIII в. в городах Гродненской губ. Наиболее известны следующие: в Гродно — сукопная мастерская Д. Гейзлера (открытая в 1797 г.) и 2 шляпные мастерские (основанные в 1794 и 1795 гг.). Сукопное предприятие Гейзлера было открыто им на базе существовавшей в Гродно с 1766 г. сукопной фабрики, входившей в число предприятий, заведенных «коштом польского короля» и закрытых в 1780 г. В 1797 г. Гейзлер приобрел часть оборудования сукопного предприятия и возобновил его деятельность, но в меньших масштабах. По сведениям губернатора Литовской губ. в Мануфактур-коллегию, на нем наемные люди выдывали «сукно в малом количестве своим коштом, единственно для пропитания своего». В 1803 г. на предприятии было 2 стана, в год выдывалось сукна 6—8 тыс. аршин⁶. Другая часть оборудования была продана Янушкевичу, который также открыл сукопное предприятие, на котором было 2 стана, работали вольнонаемные рабочие, сукна выдывалось 2—3 тыс. аршин в год⁷.

В 1803 г., очевидно, тоже на основе оборудования королевских мануфактур, менцином Изабелинским было открыто небольшое кожевенное предприятие, сбывавшее изделия в городе⁸. В начале XIX в. начали выпускать продукцию 2 небольших сукопных предприятия братьев Даниэля Гейзлера — Готлиба и Эрнста. На каждом из них работало по 2 наемных рабочих, вырабатывалось в год от 3 до 8 тыс. аршин сукна. Кроме того, было основано более крупное предприятие (5 рабочих) по изготовлению тонкого сукна. Владельцу предприятия купцу Бографу принадлежала также небольшая табачная мастерская, изготовлявшая сигары⁹.

Вот, собственно, весь перечень известных по документам промышленных предприятий, существовавших в

⁵ Матэрыялы да гісторыі мануфактур на Беларусі..., т. 1, с. 14—16.

⁶ Там же.— Мінск, 1935, т. 2, с. 216—217; ЦГИА СССР, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 179—180.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 181 об.—182.

⁸ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 2, л. 500.

⁹ Там же, оп. 20, д. 751, л. 65; ЦГИА СССР, ф. 1, оп. 16, д. 1; ф. 17, оп. 1, д. 45.

конце XVIII — начале XIX в. в городах Белоруссии. Среди них по уровню развития промышленного производства выделялся лишь Гродно, где действовало несколько значительных суконных предприятий. Среди причин, определивших слабое развитие городской промышленности, можно назвать следующие: сравнительно небольшие размеры белорусских городов в этот период, отсутствие в них квалифицированной рабочей силы, ремесленников, полностью лишенных средств производства, крупных купцов-капиталистов, имевших средства для организации промышленных предприятий.

Быстрое развитие в первой половине XIX в. торговых связей со странами Западной Европы, российскими губерниями привело к насыщению рынка Белоруссии российскими, польскими, немецкими промышленными товарами (сукном, полотном, ситцем), закупленными в Кенигсберге, Варшаве, Риге, Москве, Петербурге, Киеве.

Городские мануфактуры развивались медленно и по причине конкуренции со стороны помещичьих крепостных мануфактур. Крупные помещики имели все возможности для организации производства: денежные средства, даровую рабочую силу (крепостных крестьян), сырье (лен, шерсть, сельскохозяйственные продукты). В местечках и селах возникали предприятия по переработке сельскохозяйственного и природного сырья — суконные, полотняные, стекольные, поташные, железоделательные, кожевенные, винокуренные, смолукуренные и др.

В конце XVIII — начале XIX в. некоторые владельческие местечки, особенно в Могилевской губ., стали значительными центрами мануфактурной промышленности. Их развитие началось после включения восточной части Белоруссии в состав Российской империи. Возникновение предприятий вызывалось растущими потребностями как местного, так и общероссийского рынка. Большинство промышленных предприятий принадлежало крупнейшим помещикам — Потемкину, Румянцеву, Голыцкому, Чернышеву, Зоричу. Так, например, в Кричеве, принадлежавшем графу Г. А. Потемкину, в 1783 г. была открыта парусная мануфактура, в 1786 г. — канатное, кожевенное, стекольное предприятия. Кроме того, действовали 2 винокуренных завода.

Крупнейшим предприятием была парусная мануфактура, на которой использовалось 172 стана, полотно

ткалось специально обученными ткачами — кричевскими крестьянами. В 1786 г. было выработано до 820 кусков разного парусного полотна весом 1190 пудов¹⁰. Изготовлением пряжи занимались на дому крепостные женщины. Каждая из них обязана была спрядеть за зиму 1 пуд и 14 фунтов пеньки. Мануфактура потребляла не менее 1200 пудов пряжи в год. Таким образом, помимо непосредственно занятых на ней ткачей, на стороне работало еще не менее 1000 прях¹¹.

В Кричеве находилось также крупное канатное предприятие (300 рабочих). В неделю на нем вырабатывалось 1000 пудов каната. Пенька для пряжи закупалась не только в Кричевском графстве, но и за его пределами. В местечке Хотимск, принадлежавшем Потемкину, находилось кожевенное предприятие, которое сдавалось в аренду иностранцу. На нем работали вольнонаемные мещане и крестьяне — жители местечка. В 1785 г. в Кричеве была основана судостроительная верфь. На ней была построена речная флотилия из 25 судов, предназначенная для путешествия Екатерины II в Новороссию в 1787 г.¹²

Почти все промышленные предприятия Кричевского графства работали по обслуживанию строящегося Черноморского флота. Парусина, канаты, пакля, фитили, а также бревна, доски, мачты — все это сплавлялось в Херсон и Кременчуг. К 1 октября 1785 г. из Кричевской экономии было доставлено в Херсонское адмиралтейство: парусного полотна — на 40 тыс. р., канатов — на 117 тыс., бревен и досок — на 24 тыс. В 1789 г. в счете Кричевской экономии Херсонскому адмиралтейству значилось доставленным: парусного полотна — на 61 тыс. р., разного такелажа, пакли, фитиля — на 180 тыс., мачтовых деревьев, бревен, досок — на 20 тыс. р.²³ Эти данные свидетельствуют о большом размахе производства Кричевского графства.

Помню мануфактур Потемкина, в 70—80-е гг. XVIII в. в городах и местечках Могилевской губ. воз-

¹⁰ Закалинская Е. П. Вотчинные хозяйства Могилевской губ. во второй половине XVIII в.— Могилев, 1958, с. 30.

¹¹ Мейер А. Описание Кричевского графства.— Могилевская старина, 1901, вып. 2, с. 113.

¹² Там же, с. 113, 115.

¹³ ЦГАДА, отдел XI, № 950.

ник ряд помещичьих промышленных предприятий, удовлетворявших потребности Черноморского флота. Наличие сырья — пеньки, льна, а также бесплатной рабочей силы — крепостных крестьян, удобство доставки продукции славом по Днепру создавали условия для их развития.¹⁴ Помещику Голыпскому принадлежали в местечках Кричеве и Хотимске 4 парусные мануфактуры размерами от 20 до 60 станов. Предприятиями по изготовлению парусины владели граф Соллогуб (местечко Горки Оршанского уезда), Зорич (местечко Шклов). Канатное предприятие в Шклове также принадлежало Зоричу.

Кроме этих предприятий, в 80—90-е гг. существовали и помещичьи мануфактуры, производившие продукцию на местный рынок. К ним относились суконные предприятия Любомирского в местечке Дубровно Оршанского уезда, Зорича в Шклове, Соллогуба в Горках. На каждом из них работало от 20 до 80 крепостных рабочих и по 2—3 вольнонаемных мастера. Полотняные, кожевенные предприятия (Потемкина в Хотимске, Зорича в Шклове и др.) были в основном небольшими мануфактурами.

В Слуцке в конце XVIII в. существовало промышленное предприятие по изготовлению шелковых поясов, принадлежавшее князю Радзивиллу. В начале XIX в. оно находилось в аренде у мелкого шляхтича, значительно сократило свое производство из-за трудности сбыта (мода на польские шелковые пояса прошла) и превратилось в небольшую мастерскую, в которой работало 2—3 ткачихи¹⁴. Из других помещичьих предприятий следует отметить стекольную мануфактуру Радзивилла в местечке Илье Вилейского уезда. На ней в 1797 г. работало 25 рабочих, в основном крепостных. Работы, требующие определенной квалификации, выполняли «мастерские посторонние по договорным ценам»¹⁵. Кроме того, в местечке Поставы Дисненского уезда имелось небольшое бумажное предприятие, принадлежавшее помещику Хоминскому.

Из помещичьих мануфактур, существовавших в ме-

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 113; ф. 1, оп. 16, д. 5, л. 111—112.

¹⁵ Там же, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 127; ф. 1, оп. 16, д. 5, л. 111—112.

стечках Витебской губ. в начале XIX в., известна полотняная мануфактура графини Зубовой (в местечке Усвят). На ней работало до 80 крепостных рабочих, выработывалось свыше 2200 кусков парусного и фламского полотна. Продукция сбывалась в Риге и на местном рынке ¹⁶.

В Гродненской губ. в местечке Ружаны находились 2 значительные мануфактуры — суконная и полотняная, основанные в 1785 г. владельцем Ружан князем Сапегой. В конце XVIII — начале XIX в. их арендовал мещанин Лейбович. На суконной мануфактуре работало 26 наемных рабочих, сукна выработывалось в год до 5 тыс. аршин на 1500 р.; на полотняном предприятии были заняты 15 рабочих, производилось салфеток, скатертей, полотенец, разного полотна на сумму свыше 570 р. в год ¹⁷.

Таким образом, по наличию промышленных предприятий как мелкотоварного, так и мануфактурного типа города Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. значительно отстали от местечек, особенно владельческих. В последних, вследствие благоприятной рыночной конъюнктуры, развилась полотняно-парусная (Могилевская губ.) и суконная (Гродненская губ.) промышленность. Конкуренция со стороны крупных помещичьих мануфактур мешала возникновению промышленных предприятий в городах.]

Благоприятные условия для развития суконной и кожевенной промышленности сложились в западной части Белоруссии к концу первого десятилетия XIX в. В период наполеоновских войн здесь располагалось большое количество войск, а сукно и кожа были необходимы для снабжения армии одеждой и обувью. В связи с этим своим промышленным развитием заметно выделились в Гродненской губ. Волковыск и Слоним, местечки Изабелли и Ружаны. В Волковыске действовала крупная суконная мануфактура. По сведениям 1809—1810 гг., на ней имелось 7 станов и работало 25 наемных рабочих. В год выпускалось 6400 аршин сукна, которое продавалось на месте. Кроме того, в Волковыске действовало 3 кожевенных мастерских. В каждой из них, кроме мастера-хозяина, работало по 2 наемных рабочих; кож

¹⁶ Там же, ф. 1, оп. 16, д. 5, л. 141—142.

¹⁷ Там же, л. 183—184, 313—314.

вырабатывалось по 250 шт. в год¹⁸. В Слониме в первом десятилетии XIX в. существовали 3 кожевенных и 2 шляпных предприятия. Кожевенные были довольно значительными (на каждом из них работало от 8 до 12 рабочих), в год выдсылавалось 1000—1600 кож, употребляемых на изготовление обуви и упряжи. Некоторые предприятия довольно быстро росли. Так, кожевенная мануфактура Хургина в 1803 г. имела 6 чанов, в 1809 г.— 15. Шляпные предприятия были небольшими (2—4 рабочих) и выпускали по 300—400 шляп в год.

В местечке Изабелин Волковыского уезда в 1804—1810 гг. существовали следующие предприятия: суконная мануфактура (11 рабочих), выпускавшая в год 3000 аршин сукна; 3 кожевенных мастерских, каждая из которых имела по 2—3 рабочих и вырабатывала от 200 до 600 шт. кож в год; шляпная мастерская с 2 рабочими, выделявшая до 500 шляп ежегодно. В Ружанах по-прежнему действовали суконная (27 рабочих) и кожевенная (7 рабочих) мануфактуры, а также небольшое шляпное предприятие, принадлежавшее князю Сапеге. Суконная мануфактура выделяла в год до 1000 аршин сукна, кожевенная — 730—750 кож ежегодно. Продукция сбывалась в пределах губернии¹⁹.

В первом десятилетии XIX в. расширили свою деятельность промышленные предприятия Гродно, который заметно выделился своим промышленным развитием среди других губернских городов Белоруссии. Здесь действовали 4 суконные мануфактуры. Одна из них — Гейслера — выросла в крупное предприятие (до 30 рабочих) и вырабатывала сукна около 4 тыс. аршин в год, остальные имели по 12—15 рабочих. В городе, кроме того, работало кожевенное предприятие Изабелинского. В 1810 г. оно имело 6 рабочих и вырабатывало около 500 кож. Продолжали действовать 3 шляпные мастерские (по 2—4 рабочих), изготавливавшие ежегодно 500—600 шляп каждая. В 1806 г. в Гродно открылось небольшое табачное предприятие²⁰. Таким образом, в первом десятилетии XIX в. несколько городов и месте-

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1, д. 44, л. 119; ф. 16, оп. 1, д. 3, л. 139, 141.

¹⁹ Там же, л. 119; ф. 16, оп. 1, д. 3, л. 139, 141.

²⁰ Там же, л. 118; ф. 16, оп. 1, д. 3, л. 139, 141.

чек Гродненской губ. (Гродно, Слоним, Волковыск, Ружаны, Изабелин) специализировались на производстве сукна, кож, шляп. Благоприятные условия способствовали быстрому развитию этих отраслей промышленности.

Иное положение сложилось в других губерниях Белоруссии. Развитие помещичьих крепостных мануфактур тормозило рост капиталистических предприятий (полотняных, суконных). Большой привоз на ярмарки Могилевской губ. (Любавичскую, Хиславичскую, Шкловскую и др.) сукон российских фабрик препятствовал развитию здесь этой отрасли промышленности. Суконное производство в губернии получило своеобразную специализацию. Ввиду того, что в городах и местечках проживало значительное количество еврейского населения, некоторые суконные предприятия стали специализироваться на изготовлении одежды, необходимой для отправления религиозных обрядов (талесов, арбоканфасов). По сведениям 1809—1810 гг., значительная талесная мануфактура капиталистического типа (на ней работало до 40 наемных рабочих) существовала в Быхове. Она изготовляла до 8 тыс. аршин ритуальных покрывал. Суконное предприятие князей Любомирских в местечке Дубровно Оршанского уезда было отдано в аренду мещанам-евреям и также стало специализироваться на производстве талесов. В 1809 г. на нем работали 312 наемных рабочих, производилось около 25 тыс. аршин шерстяных изделий. На производство талесов перешла и крепостная мануфактура (86 рабочих) князей Дондуковых-Корсаковых в местечке Романово Оршанского уезда²¹.

В конце первого десятилетия XIX в. началось развитие суконного производства в Минске. На средства приказа общественного призрения в 1809 г. в городе было открыто сукноподельное предприятие. Оно размещалось в специально построенном земляном строении площадью 470 квадратных аршин (230 кв. м), где было установлено 3 ткацких станка. На предприятии работало 38 наемных рабочих из минских мещан. Оно успешно действовало до взятия Минска наполеоновскими войсками в 1812 г. Оккупанты разрушили фабрику, разграбили сырье и оставшиеся на складе ткани. После войны ману-

²¹ ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1, д. 44, л. 8—9; д. 45, л. 146—154.

фактура больше не возобновляла своей деятельности²².

Минский купец I гильдии И. Ляховский открыл в 1803 г. 2 мануфактуры — медную и кожевенную. На них работали местные наемные рабочие. Кожевенное предприятие просуществовало недолго. В 1808 г. из-за хозяйственных затруднений оно было закрыто. Медная мануфактура, изготовлявшая различные изделия (котлы, трубы, чайники, кастрюли и т. п.) частью по заказу, частью на продажу, действовала около 15 лет. На ней в 1812 г. работало 2 мастера и 4 вольнонаемных рабочих, а через три года уже 12 рабочих. На предприятии имелась печь с двумя мехами, 2 больших молота, которые приводились в действие водяными двигателями, 90 ручных молотов, клещей и других инструментов. Объем производства мануфактуры рос из года в год, что объяснялось повышенным спросом на медные котлы и трубы, необходимые для винокуренной промышленности. В 1815 г. было сделано 150 котлов емкостью от 1 до 200 ведер, 23 «бани» с крышками емкостью от 50 до 100 ведер, 10 труб (от 50 до 300 фунтов веса), 136 саганов, 420 кастрюль, 140 чайников, кофейников, кувшинов разной величины. По неизвестным причинам в 1817 г. число рабочих уменьшилось до 2 чел., производство резко сократилось²³. Дальнейшая судьба этой мануфактуры неизвестна. В последующие годы в списках промышленных предприятий Минска она не числилась.

Война 1812 г. нанесла огромный ущерб экономике Белоруссии. Были разрушены и закрыты почти все промышленные предприятия в городах, захваченных наполеоновскими войсками, что надолго подорвало и замедлило дальнейшее развитие городской промышленности. Несмотря на это, и после войны продолжали развиваться промышленные центры, которые наметились еще в первом десятилетии XIX в. Так, суконная промышленность развивалась в Гродненской губ.—Волковыске, Ружанах, Изабелине, Слониме. Эти же города определились и как важные центры кожевенного производства. Только в Гродно суконное производство стало сокращаться, а к концу первой четверти XIX в. совершенно

²² ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1, д. 45, л. 146—154; ф. 18, оп. 2, д. 64, л. 369—370.

²³ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 45, л. 377—378; ф. 18, оп. 2, д. 119, л. 45; д. 222, л. 56.

упало, очевидно, вследствие конкуренции со стороны крупных помещичьих предприятий и купеческих мануфактур.

Заметные изменения произошли в промышленном развитии городов и местечек Могилевской губ. Бурно развивавшееся здесь с конца XVIII в. полотняно-парусное производство во втором десятилетии XIX в. значительно сократилось.

Города Витебской и Минской губерний в течение первой четверти XIX в. отличались слабым развитием мануфактурной промышленности. В официальных сведениях того времени не указаны более или менее значительные предприятия, даже в губернских центрах. Безусловно, мелкотоварное производство здесь развивалось и расширялось с ростом городского населения, увеличивалось количество ремесленных мастерских, однако процесс перерастания их в мануфактуры происходил очень медленно и неравномерно. Появлявшиеся мануфактуры были неустойчивы, многие из них быстро закрывались, не выдержав конкуренции крупных вотчинных предприятий.

Характерной особенностью хозяйственного развития большинства городов Белоруссии в первой четверти XIX в. было слабое развитие мануфактурного и более значительное — ремесленного производства, удовлетворявшего потребности городского населения и жителей сельских местностей. Города и местечки благодаря довольно развитым торговым связям снабжались привозными промышленными изделиями (из центральных российских губерний и Польши), что сдерживало развитие местного производства этих товаров.

К 1815 г. общее число промышленных предприятий в городах и местечках, учтенных официальной статистикой, составляло около 40. Из них в Гродненской губ. — 21, Могилевской — 14, Витебской — 3, Минской — 2. Среди этих предприятий суконных было 11 (все находились в Гродненской губ.), талесных — 8 (7 — в городах и местечках Могилевской губ., 1 — в Витебске), кожевенных — 10 (из них 2 — в Гродненской губ., 2 — в Могилевской). Несколько небольших бумажных предприятий имелось в Гродненской губ. Из 40 мануфактур 10 находились во владельческих городах и местечках и принадлежали помещикам. На них работали крепостные

крестьяне владельца. Это прежде всего крупнейшая суконная мануфактура Пусловского в местечке Хомск (Гродненская губ.), вотчинные мануфактуры помещика Голынского в Кричеве и князя Любомирского в Дубровно, князей Дондуковых-Корсаковых в Романово и графа Румянцева в Гомеле, полотняная фабрика графини Зубовой в местечке Усвяты Витебской губ. Суконная мануфактура князя Сапеги в Ружанах, ранее арендовавшаяся купцами, во втором десятилетии XIX в. уже принадлежала этим купцам. На всех указанных предприятиях числилось более 1800 рабочих, которые по губерниям распределялись следующим образом: в Гродненской губ. — 775 чел., Могилевской — около 700, Витебской — до 235, Минской — немногим более 90²⁴.

К концу первой четверти XIX в. уменьшилось число мануфактур в городах и местечках Могилевской губ. главным образом за счет талесных предприятий. Вместе с тем выросло количество бумажных, а также суконных мануфактур в Гродненской губ. Росту последних способствовало развивавшееся в эти годы тонкорунное овцеводство, дававшее сырье для этой отрасли производства. Крупными центрами суконной промышленности в Гродненской губ. являлись Ружаны, Волковыск, а к концу первой четверти XIX в. — Слоним, где были открыты 2 крупных суконных предприятия. Одно принадлежало помещику Новосильцеву. На нем было 28 ткацких станков (кроме чесальных, прядильных, стригальных, ворсильных машин) и работало 160 вольнонаемных рабочих. Вторая мануфактура (35 рабочих) принадлежала купцу Каменноостровскому.

Талесное производство в Могилевской губ. сократилось: из 7 крупных предприятий (около 540 рабочих) к концу первой четверти XIX в. осталась лишь 1 мануфактура в Мстиславле и 3 небольших предприятия в местечке Дубровно. Более чем в 3 раза уменьшилось число рабочих на талесной мануфактуре в Витебске. Кожевенные предприятия в Гродно, Ружанах, Слониме, Изабелине оставались небольшими, типа ремесленных мастерских, с 2—4 рабочими. Помимо этого, в конце первой четверти XIX в. в Витебске, по официальной статистике, числилось 18 кожевенных мастерских (до 36 рабочих), в Слониме 20 татарских семей занимались выделкой

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1, д. 46, л. 67—119.

кож, в Полоцке было 8 таких мастерских. В Витебске, Гродно, Минске существовали небольшие свечные, шляпные «заведения», а также кирпичные предприятия. По-прежнему было много мелких кожевенных мастерских в Могилеве²⁵.

В табл. 2 показано количество наиболее значительных промышленных предприятий в городах и местечках, а также число рабочих на них к концу первой четверти XIX в.

Таким образом, к 1826 г. в Белоруссии насчитывалось 41 предприятие. Из них суконно-шерстяных — 23, кожевенных — 7, парусных и полотняных — 4, бумажных — 2, стекольных — 2, шляпных, бумажных материй и шелковых поясов — по 1. 29 предприятий принадлежало купцам и мещанам, 12 — помещикам. На них работало 2317 рабочих. Хотя количество промышленных предприятий к концу первой четверти XIX в. увеличилось незначительно, численность рабочих на них заметно выросла. Это свидетельствовало об укрупнении предприятий.

Среди губернских городов лишь Гродно имел в конце 20-х гг. 4 промышленных предприятия, которые проходили по официальной статистике в числе «фабрик и заводов», 4 уездных города (из них 3 — в Гродненской губ.) также имели промышленные предприятия. Всего в 5 городах находилось 13 промышленных предприятий, на которых числилось 616 рабочих (из них в Волковыске — 310 чел., в Слоиме — 197). Остальные предприятия (в том числе 12 помещичьих) располагались в местечках преимущественно Гродненской и Могилевской губерний. На них работало более 1700 чел. Это были в основном крестьяне, жители местечек и окрестных деревень; часть из них работала на купеческих мануфактурах, другая, крепостные крестьяне, — на помещичьих предприятиях.

Суконное предприятие в Гродно по-прежнему принадлежало братьям Гейзлерам. На нем существовало разделение труда, работал 1 мастер и 3 подмастерья, 2 подстригача, 1 красильщик, до 10 ткачей, 3 ученика. Во второй половине 20-х гг. здесь выделялось 2 тыс. аршин простого и тонкого сукна в год на сумму до 2 тыс. р. Сукно сбывалось в Гродно и на Зельвенской ярмарке²⁶.

²⁵ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1320, л. 8; д. 1445, л. 11.

²⁶ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 518, л. 52—53.

Таблица 2*

Город, местечко	Предприятие	Количество	Принадлежность	Число рабочих
Могилевская губерния				
Мстиславль	талесное	2	купеческое	60
Дубровно	»	4	»	108
Гомель	»	1	»	40
	полотняное	1	помещичье	42
	бумажных материй	1	»	36
Пропойск	парусное	1	»	70
Кричев	»	1	»	96
Горки	»	1	»	137
Светиловичи	стекольное	1	купеческое	26
Капичи	суконное	1	помещичье	45
Минская губерния				
Слуцк	шелковых поясов	1	»	3
Городок	сукошное	1	купеческое	6
Смиловичи	»	1	»	5
Уречье	стекольное	1	помещичье	114
Гродненская губерния				
Гродно	суконное	1	купеческое	20
	шляпное	1	»	3
	кожевенное	2	»	6
Слоим	сукошное	1	помещичье	162
	»	1	купеческое	35
Волковыск	»	3	»	310
Ружаны	суконное	2	купеческое	298
	кожевенное	2	»	5
Езиоры	суконное	1	помещичье	12
	бумажное	1	»	8
Орлино	»	1	купеческое	5
Хомск	суконное	1	помещичье	550
Изабелин	»	1	купеческое	14
Шерешово	»	2	»	57
	кожевенное	1	»	13
Пружаны	»	1	»	16
Береза	»	1	»	5

* Составлена автором по данным: ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 72; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 72, 518; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 2, д. 483, л. 4—7; Материалы да гісторыі мануфактур на Беларусі ..., т. 1, с. 179—204.

Другие предприятия города — кожевенные, шляпное — были ремесленными мастерскими и производили в год продукции на 180—300 р.

Более значительными, как видно из таблицы, были мануфактуры в Мстиславле и Пружанах, Слониме и Волковыске. Эти предприятия существовали с конца XVIII — начала XIX в. и, утвердившись на местном и российском рынках, сумели не только сохранить, но и расширить свое производство.

Во второй четверти XIX в. в городах (главным образом губернских и крупных уездных) значительно увеличилось количество промышленных предприятий мелко-товарного типа, а также число крупных предприятий типа мануфактур. Так, в середине 30-х гг. в Витебске имелось до 20 крупных предприятий. Общая численность рабочих на них достигала более 150 чел. Среди этих предприятий 3 талесных, 1 кирпичное, 9 кожевенных, 2 кафельных, 1 свечное²⁷. В Гродно в эти же годы, по сведениям гродненского городничего, было 7 предприятий (суконные, пивоваренные, кирпичные) с общим числом рабочих до 70 чел.²⁸ Кроме того, существовали 20 мастерских (свечные, шляпные, табачные, ватные), где работал сам хозяин и 1—2 работника. В Могилеве в конце 30-х гг. числилось 115 разных предприятий, в основном мелко-товарного типа, в том числе свыше 80 кожевенных и до 30 кирпичных и кафельных.

По-прежнему выделялись своим промышленным развитием Волковыск и Слоним. В начале 40-х гг. в этих городах было по 2 суконные мануфактуры. В Волковыске на них работало до 100 рабочих. Слонимские предприятия были крупнее: на суконной мануфактуре помещика Новосильцева насчитывалось 350 чел., на его же ковровом предприятии — до 30.

Быстрое развитие во второй четверти XIX в. Белостокско-Бельского промышленного района, где возникло много новых суконных предприятий, привело к закрытию в 1840 г. суконной мануфактуры Д. Гейслера в Гродно²⁹, уменьшению числа предприятий в Волковыске. В городах центральной и восточной Белоруссии конку-

²⁷ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 4651, л. 28—35; д. 7232, л. 12—18.

²⁸ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 45, д. 1512; оп. 46, д. 1372.

²⁹ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 232, л. 148.

рениция белостокских предприятий ощущалась меньше, поэтому здесь продолжали действовать и открывались новые сукошные мануфактуры. В Минске в 1832 г. купцом Зыглиным было основано суконное предприятие, на котором работало 20 вольнонаемных рабочих из минских мешан. В первый год выделывалось только серое сукно, а на следующий — тонкое разных цветов. В 1833 г. было выделано 110 кусков (по 28 аршин в каждом) на сумму 2650 р. серебром. В 1836 г. на мануфактуре работало уже более 30 рабочих, однако в начале 40-х гг. она закрылась после смерти владельца³⁰.

В начале 30-х гг. купцом Тарлецким был основан кирпичный завод в Бобруйске. Его создание было связано со строительством новых укреплений Бобруйской крепости. В 1834 г. на нем работало 112 наемных рабочих из местных мешан. Кроме того, в городе открылась кожевенная мануфактура (20 рабочих). В середине 40-х гг. эти предприятия расширили производство³¹.

В других городах Белоруссии также существовали небольшие предприятия. В Бресте, например, действовал кафельный завод, 2 кожевенных предприятия (по 6—8 рабочих), свечные, табачные мастерские. Почти все суконные мануфактуры, существовавшие в 20-х гг. в Гродненской губ., продолжали действовать и в начале 40-х гг. Можно отметить даже некоторое увеличение их производства. Коссовская и ружанская мануфактуры относились к крупным. На первой работало около 360 рабочих, на второй — 150³². Остальные предприятия были сравнительно небольшими: в местечке Изабелии действовало 3 суконных мануфактуры (30, 20 и 15 рабочих), Березе — 2 (20 и 15 рабочих), в местечке Мир — 1 (6 рабочих). На предприятиях работали наемные рабочие из мешанского населения, помещичьих крестьян, а в местечках Коссово, Ружанах, Березе — крепостные крестьяне в принудительном порядке.

В Гродненской губ. продолжало развиваться и кожевенное производство, которое носило мелкотоварный характер. На каждом предприятии работало не более 4—5 рабочих, а на некоторых — по 1—2. В Пружанах было 3 кожевенных предприятия, одно из которых было срав-

³⁰ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 561, л. 3—4, 180—181; д. 871.

³¹ Там же, ф. 1, оп. 27, д. 486, л. 37—38.

³² ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 232.

нительно крупным (15 рабочих), а 2 других имели по 3 рабочих. 5 кожевенных мастерских действовали в 40-е гг. в Кобрине, 3 — в Лиде, по 2 — в местечках Шерешово, Свислочь, Изабелин, Береза. Каждое предприятие производило в год от 200 до 800 кож, сбывавшихся на местном рынке. Небольшие бумажные предприятия существовали в Орлино (купеческое, 6 наемных рабочих) и Езиорах (помещичье, 8 крепостных рабочих). Предприятия по изготовлению медной посуды действовали в Кобрине, Антополе.

По уровню развития промышленности выделялась Гродненская губ., занимавшая 7 место среди 50 губерний России, затем следовала Могилевская. Наиболее значительные промышленные предприятия размещались не в городах, а в местечках этих губерний. В Могилеве по-прежнему действовало множество мелких кожевенных мастерских, а также свечные, кирпичные, кафельные, пивоваренные и другие небольшие предприятия, талесные же продолжали существовать в Мстиславле и Дубровно, хотя количество их в 40-е гг. заметно уменьшилось. В Мстиславле было 2 небольшие талесные мануфактуры (по 15—20 рабочих на каждой). Кроме того, здесь существовало 2 свечных предприятия и кожевенное³³. В Дубровно действовали талесные мануфактуры, на одной работало 18, на другой 27 чел. Небольшое суконное предприятие (4—6 рабочих) находилось в Любавичах, 2 кожевенных — в Смольянах и 1 — в Толочине³⁴. На них работали наемные рабочие из местных мешан.

Значительно меньше промышленных предприятий было в Минской губ. Они располагались, как правило, в частновладельческих местечках и принадлежали помещикам. На мануфактурах работали крестьяне. В Минске и Бобруйске действовало несколько небольших предприятий, существовавших ранее, а в Пинске — 3 мастерские по производству медной посуды (2—3 рабочих на каждой). Помещичьи предприятия были более крупными. В местечке Уречье находилась стекольная мануфактура, принадлежавшая Радзивиллам (более 60 рабочих), в Городке — суконная (30 рабочих) и небольшое

³³ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 156, л. 164—169.

³⁴ Матэрыялы да гісторыі мануфактур па Беларусі..., т. 2, с. 1—3.

медное предприятие (6 рабочих), в Самохваловичах — суконное предприятие (15 рабочих), Узде — небольшое полотняное и суконное предприятия³⁵.

В Витебской губ., кроме небольших предприятий в губернском центре и Полоцке (кожевенных, кафельных, свечных, кирпичных, пивоваренных и др.), действовали по 2—3 таких же предприятия в Лепеле, Городке, Сураже³⁶.

В 40—50-е гг. XIX в. происходил дальнейший рост количества промышленных предприятий главным образом в губернских и наиболее значительных уездных городах. Это были в основном предприятия мелкотоварного типа с небольшим числом рабочих: кожевенные, свечные, табачные, кирпичные, пивоваренные, медные, гончарные. Большинство из них существовало периодически — часть закрывалась по разным причинам, взамен открывались новые.

В Гродно в начале 40-х гг. существовало до 30 небольших предприятий (8 пивоваренных, 7 ватных, 7 кирпичных, 4 свечных, по 1—2 суконных, табачных, шляпных)³⁷.

В Витебске рост числа мелких предприятий и вместе с тем их неустойчивость прослеживаются очень отчетливо. В середине 30-х гг. здесь действовало 18 предприятий (9 кожевенных, 3 талесных, 3 кафельных, 3 кирпичных и др.), в 1842 г. — 84 (60 канатных, 12 кожевенных, свечных, изразцовых, кирпичных, мыловаренных, салотопенных, воскобойных)³⁸. Из 3 талесных предприятий, имевших каждое от 10 до 25 рабочих, в 40-е гг. осталось лишь одно (4—5 рабочих). Кирпичные предприятия Витебска были довольно значительными, имели по 15 рабочих, вырабатывали кирпича каждое по 200—250 тыс. шт. в год. На кафельных предприятиях работало по 3—4 рабочих, каждое производило ежегодно от 15 до 20 тыс. изразцов. Свечные и кожевенные мастерские были, как правило, небольшими (2—3 рабочих). В начале 40-х гг. сумма производства 12 кожевенных предприя-

³⁵ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 476.

³⁶ Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 4651; д. 10118, л. 295—300, 367—385, 409—421; д. 8853, л. 534—536.

³⁷ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 21, д. 176.

³⁸ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 4651, л. 28—35; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 19, л. 55—56.

тий составляла всего 10 500 р. в год, 3 свечных — 1220 р.³⁹

Уровень и характер городской промышленности, ее объем и направление развития хорошо прослеживаются по г. Минску. Большинство промышленных предприятий, существовавших в городе в первой половине XIX в., представляли собой средних размеров мастерские. В них обычно работали, кроме владельца, 3—4 наемных рабочих. Общая сумма произведенной за 1843 г. продукции на 13 предприятиях города (2 холщовых, 1 кожевенное, 7 свечных и 3 табачных) составила 6800 р., а число занятых на них рабочих не превышало 50 чел.

Наиболее значительным было холщовое предприятие. В год на нем вырабатывалось полотняных изделий на 1200 р. Работал сам хозяин, используя труд 4 учеников. Каждое кожевенное предприятие выделяло в год по 1000 шт. разных кож на сумму 700—800 р. Работал сам хозяин и 3—4 наемных рабочих⁴⁰. Сырье покупалось владельцами в Минске и губернии, изделия сбывались в городе.

Еще меньшими были свечные предприятия, на которых работал сам хозяин с одним помощником-учеником. Оборудование было самое простое: котел и деревянные формы. Каждое предприятие вырабатывало по 150 пудов свечей в год на сумму 450 р. Сбыт их производился в городе. Табачные предприятия изготавливали сигары, курительный и нюхательный табак из сырья, привозимого в город с Украины. На наиболее крупном из них работало 4 рабочих, было 3 машины. Из сырцового табака изготавливались сигары (по 300 ящиков в год), курительный и нюхательный табак, всего на сумму до 750 р. серебром. Сигары и табак продавались частью в лавках самих владельцев предприятий, частью — на ярмарках. В Минске существовали также небольшие пивоварни и медоварни, их количество в сведениях за разные годы изменялось от 4 до 7⁴¹.

Большинство предприятий были неустойчивыми и существовали, как правило, недолго. В 1847—1848 гг. прекратили свою деятельность шляпная мастерская, коже-

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 19, л. 56.

⁴⁰ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 925, л. 1—28; д. 295, л. 21—22.

⁴¹ Там же, ф. 295, оп. 1, д. 295, л. 23—24; ф. 24, оп. 1, д. 70, л. 103—106.

венное, холщовое предприятия, 4 свечных и табачное, вместо них возникали новые. В ведомости городничего за 1847 г. перечислены 23 промышленных предприятия: 1 кирпичное, 1 кожевенное, 1 шляпное, 2 холщовых, 6 свечных, 12 табачных⁴². Их деятельность ограничивалась незначительными заказами и удовлетворением местных нужд, изделия обычно сбывались на месте. В 1849 г. в Минске числилось уже 18 табачных предприятий. Самое крупное из них производило продукции на сумму 117 р. в год, остальные — на 20—30 р.⁴³

Изменение числа промышленных предприятий в городах и местечках Белоруссии в 40—50-е гг. и суммы их производства показаны в табл. 3.

В сведениях 40-х гг. значительно увеличилось количество городов, в которых показаны промышленные предприятия. Наряду с этим целый ряд помещичьих мануфактур, существовавших ранее в местечках главным образом Могилевской и Минской губерний, в сведениях не приводится.

Количество промышленных предприятий в Минске, Витебске, Могилеве, Гродно, Бресте увеличилось. Выросла также и сумма производства в этих городах. Особенно большой рост производства наблюдался в Минске: при увеличении количества предприятий за 18 лет в 2 раза сумма производства возросла более чем в 15. В Витебске количество предприятий сократилось в 2 раза, а сумма производства выросла почти в 7 раз. Рост производства прослеживается в Могилеве: при незначительном увеличении количества предприятий сумма производства выросла в 3,8 раза. Это свидетельствовало об укрупнении промышленных предприятий и росте производительности труда.

В городах Белоруссии не получили развития такие важные отрасли производства, как суконная, полотняная, железоделательная, стекольная, которые остались монополией помещиков. Здесь находились кожевенные, свечные, кирпичные, табачные, пивоваренные, мыловаренные предприятия. Характерен в отношении специализации городской промышленности Витебск. В 50-е гг. из 38 предприятий в городе было 18 кожевенных, производивших продукции на сумму до 40 тыс. р. в год, 4 во-

⁴² ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 1270, л. 4; д. 1168, л. 8 об.—9.

⁴³ Там же, д. 1168, л. 14.

Таблица 3*

Город, местечко	1842 г.		1850 г.		1860 г.	
	Количество предприятий	Сумма производства, в р.	Количество предприятий	Сумма производства, в р.	Количество предприятий	Сумма производства, в р.
Витебская губерния						
Витебск	83	17600	38	33200	41	111800
Полоцк	10	7140	13	8850	7	3500
Лельель	3	1000	3	1060	6	1240
Итого	96	25740	54	43110	54	116540
Могилевская губерния						
Могилев	117	56800	132	58800	122	215000
Мстиславль	5	2030	6	2050	3	1800
Быхов	2	650	2	800	1	1300
Дубровно	4	16800	4	14500	4	20600
Пролойск	1	1040	1	650	—	—
Горки	1	2460	—	—	—	—
Чечерск	1	40350	1	40300	1	30900
Гомель	1	12000	1	7000	1	5400
Ляды	1	1200	—	—	—	—
Любавичи	1	700	1	600	1	625
Толочин	1	140	1	230	2	3600
Смоляны	2	250	2	320	1	1200
Добромысли	—	—	—	—	1	190
Лиозно	—	—	—	—	1	300
Итого	137	134430	151	125250	138	280015
Минская губерния						
Минск	11	8000	21	2800	28	122000
Пинск	3	13000	3	5850	4	6500
Радошковичи	1	5700	—	—	—	—
Друя	2	1750	—	—	—	—
Мозырь	—	—	—	—	4	1500
Речица	—	—	2	1900	—	—
Борисов	—	—	1	1900	1	4000
Городок	3	5500	1	900	1	740
Илья	1	410	—	—	—	—
Логойск	1	5770	1	10550	1	5500
Смиловичи	1	1100	1	1500	1	700
Паричи	1	2250	—	—	—	—
Березино	—	—	1	3000	—	—
Кореличи	—	—	1	5500	—	—

Город, местечко	1842 г.		1850 г.		1860 г.	
	Количество предприятий	Сумма производства, в р.	Количество предприятий	Сумма производства, в р.	Количество предприятий	Сумма производства, в р.
Минская губерния						
Мир	—	—	1	550	—	—
Давид-Городок	—	—	—	—	1	700
Итого	24	43480	33	34450	41	141640
Гродненская губерния						
Гродно	10	3300	6	8950	10	8800
Брест	7	3950	1	2200	17	19700
Слоним	1	3350	6	6100	5	6000
Кобрин	4	1360	12	4050	10	4400
Волковыск	1	25000	4	6950	2	1100
Изабелич	4	16800	3	6000	—	—
Ружаны	1	6000	3	6000	—	—
Коссово	1	17000	—	—	—	—
Миоры	1	7000	1	2200	—	—
Орлино	1	1200	1	1000	—	—
Мир	1	2800	—	—	—	—
Свислочь	1	300	5	3150	—	—
Антополь	1	440	1	430	—	—
Береза	2	3900	2	2800	—	—
Шерешево	2	740	4	980	—	—
Селец	—	—	1	150	—	—
Итого	38	93140	50	50960	44	40000
Виленская губерния						
Лида	3	3200	—	—	2	2000
Ошмяны	3	1600	—	—	4	2200
Дисна	—	—	—	—	12	1950
Итого	6	4800	—	—	18	6150
Всего	301	301590	288	253770	295	332345

* Составлена автором по данным: ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 69, л. 87—88; д. 19, л. 51—56; д. 73, л. 259—260; д. 106, л. 94—95; ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 46; д. 490, л. 16; д. 536, л. 2; ф. 1430, оп. 1, д. 16 802, 20 249, 28 082; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 21, д. 30, л. 8; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 1001, 1077, 1081; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 55, л. 98—100; оп. 5, д. 42, л. 206; оп. 6, д. 18, л. 98—100; д. 16, л. 79; д. 44, л. 76—77; д. 59, л. 183—185.

дочных и 2 пивоваренных с производством на 50 тыс., 6 кирпичных и изразцовых — более 6 тыс., 7 канатных — до 2 тыс.⁴⁴ Сбыт продукции производился внутри губернии.

В Могилеве числилось 67 кожевенных предприятий, производивших продукции на сумму около 40 тыс. р., 45 кирпично-гончарных — на 12 тыс., 4 свечных — до 10 тыс., 3 мукомольно-крупчатых — более 150 тыс. р. Кожи вывозились на Украину, другие товары продавались в городе и губернии⁴⁵.

Среди предприятий Минска наибольшую сумму производства давали 8 кирпичных заводов — 40 тыс. р., 2 свечных и мыловаренных — до 25 тыс., 3 экипажных предприятия — 15 тыс., 3 инструментальных — 10 тыс., 2 сигарных — до 4,5 тыс., 3 пивоваренных завода вырабатывали пива на 16 тыс., 5 кожевенных мануфактур производили кож на 10 тыс. р. Сбыт производился в губернии⁴⁶.

Менее других городов в промышленном отношении в 50-е гг. был развит Гродно. Здесь действовало 5 свечных предприятий с суммой производства 3 тыс. р. и 4 кирпичных (3 тыс. р.). Небольшое табачное предприятие производило продукции на сумму до 25 тыс. р. в год⁴⁷. Характеризуя промышленность Гродно в начале 60-х гг., П. Бобровский писал: «Промышленность и фабричная деятельность в совершенном упадке... Производительность 5 свечных и 5 кирпичных заводов и одной сигарной фабрики весьма незначительна»⁴⁸.

Предприятия Бреста были, как правило, небольшими: 3 мыловаренных давали продукции на 8,2 тыс. р., 8 свечных — на 5,4 тыс. и 5 табачных — на 5,6 тыс. р.⁴⁹

Остальные города по уровню развития промышленности не занимали сколько-нибудь заметного места. Прежде известные своими суконными мануфактурами Слоним и Волковыск к концу 50-х гг. потеряли свое значение, не выдержав конкуренции с крупнейшими помещичьими предприятиями (например, фабрика Пусловского в име-

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 98.

⁴⁵ Там же, д. 59, л. 183.

⁴⁶ Там же, д. 16, л. 79.

⁴⁷ Там же, ф. 1281, оп. 6, д. 44, л. 76.

⁴⁸ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 787.

⁴⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 44, л. 77.

нии Альбертин — около 600 рабочих) и Белостокскими суконными мануфактурами. «Фабричная деятельность, — писал П. Бобровский об этих городах, — ограничивается производством кожи и кирпича, да с некоторого времени стали варить пиво»⁵⁰.

Таким образом, промышленность в городах Белоруссии в течение первой половины XIX в., вплоть до реформы 1861 г., была развита слабо. Обычным типом предприятий были небольшие мануфактуры или мастерские. Развивались такие отрасли производства, как кожевенная, свечно-сальная, пищевкусовая. Наличие в некоторых городах (Могилев, Витебск) мелких предприятий концентрировало в них наемных рабочих. Как правило, эти предприятия были неустойчивы: многие из них действовали недолго и скоро закрывались, вместо них возникали такие же небольшие предприятия.

Слабое развитие городской промышленности можно объяснить следующими причинами: господством в Белоруссии в течение всей первой половины XIX в. барщинной системы хозяйства, препятствовавшей уходу крестьян из деревни в город, конкуренцией со стороны предприятий российских губерний и Польши, поставлявших на рынки Белоруссии промышленные изделия, засилием вотчинной промышленности.

Глава 3. ТОРГОВЛЯ

В течение первой половины XIX в. города Белоруссии еще не стали центрами крупного промышленного производства. Ведущую роль в их хозяйственной жизни (наряду с ремесленным производством) играла торговля. Одним из важных показателей уровня ее развития в городах и местечках может служить численность купечества, прежде всего гильдейского. Такие сведения имеются не по всем городам Белоруссии и лишь за некоторые годы. Сводные данные о численности всего купеческого населения за разные годы первой половины и второй трети XIX в. представлены в табл. 4.

Очевидная недостоверность некоторых сведений требует уточнения и проверки. Численность купеческого на-

⁵⁰ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 917.

6

Таблица 4*

Город, местечко	1786—1800 гг.	1833 г.	1842 г.	1861 г.
	Численность всего купеческого населения, чел.			
Виленская губерния				
Вилейка	—	10	4	20
Дисна	78	31	34	96
Лида	—	19	52	14
Ошмяны	—	14	17	54
Друя	14	—	16	11
Радошковичи	—	—	—	32
Витебская губерния				
Витебск	852	143	137	331
Городок	—	31	112	318
Дрисса	10	49	27	57
Лепель	—	30	29	38
Полоцк	520	682	120	573
Сураж	—	22	78	105
Гродненская губерния				
Гродно	...	136	34	186
Брест	...	204	547	312
Волковыск	...	12	15	31
Кобрин	...	49	49	65
Пружаны	...	19	22	54
Слоим	...	53	60	77
Минская губерния				
Минск	181	389	465	625
Бобруйск	205	448	689	531
Борисов	43	77	109	123
Игумен	—	31	22	8
Мозырь	—	37	59	45
Новогрудок	—	43	14	69
Пинск	77	109	232	299
Речица	88	30	62	303
Слуцк	75	123	95	24
Докшицы	—	2	—	10
Несвиж	—	—	31	25
Могилевская губерния				
Могилев	962	169	76	607
Гомель	...	32	88	597
Горки	...	—	—	313
Климовичи	...	4	19	130
Мстиславль	...	115	138	183
Орша	...	33	51	219
Рогачев	...	8	54	153

Город, местечко	1786—1800 гг.	1833 г.	1842 г.	1861 г.
	Численность всего купеческого населения, чел.			
Могилевская губерния				
Старый Быхов	...	27	12	52
Сенно	...	17	22	38
Чаусы	...	25	8	142
Чериков	...	14	43	66
Копысь	...	5	21	25
Бабиновичи	...	2	16	27
Всего	...	3244	3689	6988

* Составлена автором по данным: ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 48, 50, 90, 94; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 74; Обзорные состояния городов Российской империи в 1833 г.—Спб., 1834, с. 11—138; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи.—Спб., 1842, с. 22—68; Экономическое состояние городских поселений . . . , т. 1, с. 3—28.

селения Витебска, Могилева, Полоцка за 1786 г. преувеличена. В его состав включено, по всей вероятности, все население, занимавшееся торговлей, а не только гильдейское купечество. По данным 1792 г., в Полоцке насчитывалось купеческого населения обоого пола 303 чел., в Витебске — 310¹. Эти цифры, видимо, дают более точную картину.

По сведениям 1780 г., в Могилеве имелось 47 гильдейских купцов². Если считать в среднем в семье по 6 чел., численность купеческого населения должна составлять не более 290 чел., а не 962, как в данных за 1786 г.

Подобная проверка подтверждает, что сведения по Минску за 1800 г. достоверны. В 1803 г. в городе насчитывалось 212 гильдейских купцов³. Такой рост вполне возможен.

Сведения за 1833, 1842, 1861 гг. даны только по гильдейскому купечеству. Однако они также вызывают сомнения. Так, численность купцов по Витебску в 1833 и 1842 гг. (143 и 137 чел., соответственно), видимо, занижена, по Полоцку очень велика разница в данных за эти годы (682 чел. и 120), в Гродно в 1842 г. показано неправдоподобно малое количество купеческого насе-

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18354, л. 35—36, 55—56.

² ЦГАДА, ф. XVI, д. 382, л. 227.

³ ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 787, д. 598, л. 80—81.

ния — 34 чел., в Могилеве данные за этот год (76 чел.) кажутся заниженными. Для их проверки обратимся к имеющимся сведениям о купеческом населении Витебска за 1825, 1828, 1838, 1840 гг. В 1825 г. в городе проживало купеческого населения — 207 чел., в 1828 г.—194, в 1838 г.— 271 и в 1840 г.— 243 чел.⁴ Таким образом, данные статистических сборников первой половины XIX в. и донесения городничих губернаторам заметно расходятся, причем последние сведения близки за разные годы. Очевидно, цифры сборников по некоторым городам занижены. Так, в Полоцке в 1842 г., по данным статистических таблиц, числилось всего 120 чел. купеческого населения, в то время как в 1833 г.—682; по сведениям губернаторской канцелярии, в 1828 г. насчитывалось 276 чел., а в 1842 г.—163⁵. Противоречивость сведений не позволяет точно определить численность купеческого населения Полоцка. Можно полагать, что данные сборника 1833 г. преувеличены, а статистических таблиц 1842 г. занижены. В Гродно в 1837 и 1838 гг. проживало 17 гильдейских купцов⁶. Если считать в каждой семье в среднем по 5—6 чел., то купеческого населения должно числиться около 90—100 чел. Таким образом, сведения за 1842 г. по городу занижены.

В первой половине XIX в. численность купеческого населения Белоруссии значительно выросла. Только за 28 лет — с 1833 по 1861 г. — оно увеличилось более чем в 2 раза. Процент купеческого населения по отношению ко всему городскому в целом по Белоруссии почти не изменился (табл. 5).

Как видно из таблицы, по отдельным губерниям наблюдались заметные перемены: снизился процент купечества в Витебской, Гродненской, Минской губерниях, резко увеличился в Могилевской. В целом распределение купечества к 60-м гг. стало более равномерным. Рост его в городах Могилевской губ. можно объяснить значительным развитием торговли, главным образом за счет расширения связей с русскими губерниями и Украиной, а некоторое уменьшение численности в Витебской и

⁴ ЦГИА БССР, ф. 1430, д. 1445, л. 17; д. 1320, л. 31; д. 7837, л. 9; д. 9452, л. 12.

⁵ Там же, д. 1320, л. 27; д. 1430, л. 8.

⁶ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 46, д. 1512, л. 25; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, д. 65, л. 43.

Таблица 5*

Губернии	1833 г.			1861 г.		
	Всего городского населения	В том числе купеческого	%	Всего городского населения	В том числе купеческого	%
Виленская	797	14	1,75	17759	224	1,26
Витебская	30005	957	3,19	57854	1422	2,45
Могилевская	50733	451	0,9	85261	2552	2,99
Минская	40884	1289	3,15	90825	2062	2,29
Гродненская	30357	535	1,76	64684	728	1,13
Итого	152776	3256	2,13	316383	6988	2,21

* Обозрение состояния городов Российской империи ..., с. 11—138; Экономическое состояние городских поселений ..., т. 1, с. 3—28.

Минской губерниях — сокращением торговли со странами Западной Европы.

По отдельным городам процент купеческого населения был значительно выше, чем средний по Белоруссии. Так, например, в Бобруйске в 1833 г. на 3970 жителей приходилось около 450 чел. купеческого населения (11,4%), а в Минске на 13 225 жителей около 390 чел. гильдейских купцов, что составляло почти 3%. В 1861 г. купечества в городах стало больше: в Гродке оно составляло около 10% населения (320 купцов на 3350 жителей), Речице — 9,5, в Полоцке — около 4, Сураже — 5, Орше и Слуцке — 4,2, Минске — 2,3, Могилеве — 2, Гомеле и Бобруйске — 3,6%.

Подавляющее большинство купцов в городах Белоруссии в первой половине XIX в. были небогатыми и принадлежали к III гильдии. Только в крупных городах с развитой торговлей проживало по нескольку купцов I и II гильдий. Данные за 1833 г. и 1842 г. свидетельствуют о росте численности купеческого населения в некоторых городах Белоруссии по гильдиям (табл. 6).

Из табл. 6 видно, что в 30—40-е гг. купцов I и II гильдий имела 1/3 всех городов. Это были в основном губерньские и наиболее крупные уездные города, расположенные на важных водных и сухопутных торговых путях. В целом за 10 лет численность купеческого населения I гильдии по указанным городам увеличилась незначительно — на 11 чел., II гильдии — на 63 и III — бо-

Таблица 6*

Город	1833 г.			1842 г.		
	Численность купеческого населения					
	I гильдия	II гильдии	III гильдии	I гильдии	II гильдии	III гильдии
Витебская губерния						
Витебск	7	9	127	17	17	103
Полоцк	—	13	669	—	6	114
Минская губерния						
Минск	—	37	352	26	61	378
Бобруйск	33	42	373	19	39	631
Борисов	—	8	69	—	38	73
Игумен	—	—	—	—	14	8
Пинск	5	—	104	—	13	219
Слуцк	11	—	112	5	—	90
Докшицы	2	—	—	—	—	—
Могилевская губерния						
Могилев	—	25	144	4	8	164
Орша	3	—	30	—	—	51
Старый Бы- хов	—	6	21	—	—	12
Мстиславль	—	—	115	—	22	116
Гродненская губерния						
Гродно	—	13	123	7	4	23
Брест	15	6	183	9	2	536
Волковыск	—	2	10	—	—	15
Слоним	—	—	—	—	2	20

* Обзорение состояния городов Российской империи..., с. 11—138; Статистические таблицы о состоянии городов..., с. 22—68.

лее чем на 200 чел. Купеческое население первых двух гильдий распределялось по городам очень неравномерно. В 1833 г. первое место по числу такого купечества занимал Бобруйск — важный речной порт на Березине, через который проходила торговля лесом Минской губ. с Украиной. За 10 лет значительно увеличилось число купцов I и II гильдий в Минске (с 37 до 87 чел., из которых 26 относились к I гильдии), что свидетельствовало о росте торговли города, главным образом, оптовой и магазинной. Более чем в 2 раза выросла численность

купчества I и II гильдий в Витебске. В начале 40-х гг. первое место по числу купеческого населения первых двух гильдий занимал Минск, за ним следовали Бобруйск, Витебск, Борисов, Мстиславль, Брест.

Однако белорусские города в течение первой половины XIX в. не имели крупной торговли, определявшей значительный рост купеческих капиталов. Только в Минске и Бобруйске купцов I и II гильдий насчитывалось в 40-е гг. по 50 чел., в Витебске, Борисове, Мстиславле — свыше 20. К значительным торговым центрам в эти годы относился Бобруйск, где на 5700 жителей приходилось 690 чел. купеческого населения, в том числе до 60 чел. — I и II гильдий.

Данных о количестве купеческого населения в местечках Белоруссии не имеется. Отдельные цифры свидетельствуют о том, что купцов I и II гильдий в них не было, а купчество III гильдии проживало в крупных местечках и было малочисленным. Часть населения занималась торговлей без гильдейских свидетельств. Так, согласно сведениям за 1808 г., в местечках Минской губ. численность купчества III гильдии (с членами семей) составляла: в Давид-Городке — 10 чел., Друе — 14 иногородних и 7 местных, Паричах — 29 (здесь собирались значительные ярмарки и велась торговля лесом), Глусске — 90 чел. Большинство же местечек (в сведениях за 1808 г. их перечислено более 50) не имело купеческого населения.

По Витебской губ. подобные сведения имеются только за 1825 г. В 2 местечках Полоцкого уезда числилось 25 чел. купеческого населения. Из них купцов I гильдии — 1, II — 2. В Суражском уезде (3 местечка) купеческого населения имелось 13 чел. (без указания гильдий), а в Лепельском (15 местечек) купчества I гильдии — 9 чел., III гильдии — 57. В 7 местечках Дриссенского уезда и 1 Городокского купчества не числилось. В местечках Витебской губ., по данным 1841 г., числилось следующее количество купеческого населения: в Лепельском уезде — 261 чел., Городокском — 38, Суражском — 33, Витебском — 107, Полоцком — 104, Дриссенском — 34⁷. Хотя в Витебском и Городокском уез-

⁷ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1445, л. 51—53, 63—66, 88—92, 101, 105, 137—138, 172—177; д. 9131, л. 26, 72—73, 101, 118—119, 155, 169—172, 244—245.

дах местечек не было, купечество здесь имелось и проживало, очевидно, в крупных селах.

По белорусским уездам Виленской губ. сведения о численности купечества в местечках и селах имеются лишь за 50-е гг. По данным А. Корева, в 21 местечке Ошмянского уезда насчитывалось 50 чел. купеческого населения обоего пола, в Лидском уезде (14 местечек) — около 30, Вилейском (17 местечек) — 35, Дисненском (19 местечек) — 45 чел.⁸ Некоторые местечки губернии были довольно многолюдными. Так, 4 местечка из 70 перечисленных имели жителей более чем по 2 тыс. чел., 6 — от 1 до 2 тыс., 14 — от 500 до 1 тыс. чел. В большинстве из них проживало от 200 до 500 жителей. Мелкой торговлей в местечках занимались в основном торговцы, не имевшие гильдейских свидетельств. Гильдейские купцы, как правило, вели более крупные торговые операции, главным образом оптовые закупки сельскохозяйственных продуктов.

Сравнительные данные о численности купцов по нескольким городам Белоруссии имеются только за 40—50-е гг. За конец XVIII в. известно только, что в Могилеве в 1780 г. было 2 купца I гильдии и 45—II⁹. Очень неполны и недостоверны данные «Статистического изображения городов и посадов Российской империи по 1825 г.», в котором имеются следующие сведения о числе купцов в 18 городах: в Витебске — 53 чел., Могилеве — 49, Полоцке — 37, Минске — 33, Бресте — 12, Пинске — 10, Мстиславле — 10, Лепеле — 6, Копыси — 5, Пружанах — 3. В Гродно, Бобруйске, Орше, Слуцке указано по 2 купца, в Новогрудке, Белице, Дисне, Игумене — по 1. Таким образом, в 18 городах жило 230 гильдейских купцов, в 4 городах — от 30 до 53 чел., в 3 — по 10, остальные 11 городов имели по 1—5 купцов. Проверка этих данных по другим документам за ближайшие годы показывает, что приведенные цифры очень неполны. Так, в сведениях городничих о купцах, записавшихся в гильдии в 1828 г. по городам Витебской губ., показано, что в Витебске жил 51 купец, в том числе I гильдии — 1, II — 4, III — 46. В Полоцке числилось 62 купца: II гильдии — 5, III — 57; Лепеле — 23:

⁸ Корева А. Указ. соч., с. 309, 231—247.

⁹ ЦГАДА, ф. XVI, оп. 1, д. 382, л. 227.

Таблица 7*

Губерния	Численность купечества			Итого	Капитал, в р.
	I гильдии	II гильдии	III гильдии		
Витебская	3	4	164	171	482600
Гродненская	21	4	142	167	579800
Минская	8	16	273	297	871200
Могилевская	3	17	293	313	850200
Всего	35	41	872	948	2783800

* ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 8, д. 5526, л. 15—39; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, д. 65, л. 43; оп. 4, д. 44, л. 37—38; ф. 1263, оп. 1, д. 1121, л. 147—150.

I гильдии — 1, III — 22; в Дриссе и Сураже до 10 купцов III гильдии, а в Городке — 9¹⁰. Эти данные достовернее цифр указанного статистического сборника¹¹.

Численность гильдейского купечества по 4 губерниям Белоруссии в конце 30-х гг. и сумма объявленных ими капиталов представлены в табл. 7.

В 40-е гг. в городах Виленской губ. (относящихся к территории БССР) число купцов составляло 40—50 чел. с капиталом более 100—120 тыс. р. Таким образом, в целом по Белоруссии численность гильдейских купцов в 40-е гг. достигала 1000 чел. с общей суммой капиталов около 3 млн. р. Примерно такое же количество купцов приводится и в последующие годы первой половины XIX в.

В Минской губ., по данным И. Зеленского, на 1857 г. было выдано 297 торговых свидетельств: I гильдии — 6, II — 8, III — 283¹². В Гродненской губ. в 1844 г. насчитывалось 155 купцов: I гильдии — 5, II — 3, III — 147, а в 1857 г. уже 173 чел.: I гильдии — 7, II — 7, III — 159¹³. По Могилевской губ. в 1855 г. купцов числилось: I гильдии — 7, II — 9, III — 408, всего 424 чел. с капиталом в 1 138 200 р. В губернии наблюдался значительный

¹⁰ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 5526, л. 15—17, 23, 30, 37, 39.

¹¹ Там же, оп. 8, д. 5526, л. 15—39; ЦГИА СССР, ф. 1263, д. 1121, л. 147—150; ф. 1281, оп. 3, д. 65, л. 43; оп. 4, д. 44, л. 37—38.

¹² Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 588.

¹³ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 115.

рост численности купцов и их капиталов по сравнению с концом 30-х гг. В отчетах могилевского губернатора конца 50-х гг. отмечалось: «В течение последних лет наблюдается постоянное возвышение купеческих капиталов, что свидетельствует о возрастании между торговым сословием деятельности»¹⁴.

Распределение гильдейских купцов по городам Белоруссии в начале 50-х гг. показано в табл. 8.

Как видно из таблицы, численность купцов с конца 30-х до середины 50-х гг. изменилась незначительно. Следует отметить, что в городах и местечках Белоруссии в первой половине XIX в. было много торговцев, не имевших гильдейских свидетельств. В Минске, например, согласно переписи, проведенной Минской городской думой, в середине 40-х гг. гильдейских купцов числилось 54 чел., а всех торговцев, занимающихся торговлей в лавках и скупкой сельскохозяйственных продуктов, около 280. В Гродно в конце 50-х гг. насчитывалось 25 купцов, объявивших капиталы, всех же лавок в городе было в эти годы до 250. Около 150 из них принадлежало мещанам¹⁵.

В Витебске в конце 50-х гг. проживало около 90 гильдейских купцов, объявивших капиталы. Всех же торговавших в лавках, трактирах, кондитерских, содержавших харчевни, постоянные дворы насчитывалось в эти годы около 600 чел. Гильдейским купцам принадлежало до 250 торговых заведений, в остальных торговали мещане. В Полоцке из 335 лавок около 100 принадлежало гильдейскому купечеству (55 чел.), остальные — мещанам¹⁶. В Могилеве в 50-е гг. существовало свыше 660 торговых заведений — магазинов, лавок и лавчонок, трактиров, винных погребов, харчевен, кондитерских и т. п. Гильдейскому купечеству (65—70 чел.) принадлежало около 320 из них, все остальные — торговцам из мещан. Последние держали в своих руках всю торговлю в большинстве уездных городов и местечках.

Не располагая большими капиталами, такие торговцы продавали главным образом съестные припасы, овощи, разный мелочный товар — пуговицы, гвозди, ве-

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 21, л. 8.

¹⁵ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 786.

¹⁶ Экономическое состояние городских поселений ..., с. 3—7.

Таблица 8*

Город	Количество купцов				Город	Количество купцов			
	I гильдии	II гильдии	III гильдии	Итого		I гильдии	II гильдии	III гильдии	Итого
Минск	2	3	45	50	Полоцк	1	1	44	46
Игумен	—	3	13	16	Лепель	2	1	35	38
Борисов	—	1	15	16	Дрисса	—	1	13	14
Бобруйск	2	—	92	94	Городок	—	—	12	12
Мозырь	—	2	14	16	Сураж	—	—	15	15
Пинск	—	2	14	16	Могилев	10	4	58	72
Речица	1	—	17	18	Гомель	—	4	127	131
Слуцк	2	—	12	14	Мстиславль	—	—	—	37
Новогрудок	—	—	17	17	Климовичи	—	—	30	30
Гродно	—	1	28	29	Орша	1	6	46	53
Брест	1	3	32	36	Рогачев	—	1	36	40
Слоним	—	—	7	7	Старый Быхов	—	1	14	15
Волковыск	—	—	4	4	Сенно	—	2	11	13
Пружаны	1	—	3	4	Чаусы	—	—	15	15
Кобрин	—	—	8	8	Чериков	—	1	14	15
Витебск	4	2	44	50	Копысь	—	2	11	13

* Составлена автором по данным: ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 51, д. 1973, л. 31; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 21—23; ЦГИА БССР, ф. 1430, д. 23834, л. 6, 51, 53, 64.

ревки, цветы, гребенки и пр., а также занимались скупкой небольших партий сельскохозяйственных продуктов, разъезжая по деревням и ярмаркам. Эти продукты они перепродавали оптовым купцам.

Торговая деятельность купечества разных городов Белоруссии имела свои особенности, связанные с составом товаров и характером торговли, сложившимися торговыми связями города, хозяйственными особенностями того или иного района. Различен был и объем торговых оборотов. Однако в торговой деятельности купцов почти всех городов можно выделить одну общую черту. Все они занимались скупкой различных сельскохозяйственных продуктов в помещичьих имениях, селах, на ярмарках и базарах, в местечках и городах, заготавливали эти продукты большими партиями, сортировали и продавали их в Риге и за границей — в Данциге, Кенигсберге.

В документах, описывающих торговлю городов Белоруссии в первые годы после включения их в состав Российской империи, такой характер торговли определяется как «главное занятие местного купечества». Купцы Могилева, Витебска, Полоцка и других городов северо-восточной части Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. занимались скупкой льна, пеньки, льняного и конопляного масла, зернового хлеба. Эти продукты скупались по селам и деревням, свозились в города, сортировались, собирались в тюки, пачки, бочки и т. п. и затем на собственных, а чаще нанятых судах сплавлялись по Западной Двине в Ригу.

Могилевские купцы, сообщается в ведомости за 1780 г., покупают «в уездах лен и пеньку и деланное здесь масло конопляное ...вывозят для торгового промыслу в Ригу и Пруссию»¹⁷. В «Камеральном и экономическом примечании Могилевского наместничества» за 1786 г. о торговле купцов Могилева говорится следующее: «Купцы торгуют не в одном своем, но и в других городах разными товарами: ездят по городам Вильно сухим путем, а в оном, нагрузя барки пенькою, льняным и конопляным маслом, щетиною, воском и другими товарами, отпускают в прусский город Кенигсберг рекою Неманом; в оном продав товары, ездят для покупки разных материев, как-то: сукон, парчей и прочих шелковых материев, в Гданьск и Шленск. Некоторые же водяным путем ездят в Ригу с хлебом, льняным и конопляным семенами, маслом, пенькою, льном, воском, салом и деревом разного звания на всякое строение и оттуда получают шелковые материи, сукна тонкие и по большей части разного сорта вина, бальзамы, французские водки, сахар, овощи, пряные коренья. Другие же из российских и малороссийских городов привозят разные тамошние товары»¹⁸.

О торговой деятельности купцов Витебска в конце XVIII в. сообщается: «Того города купцы, покупая разные товары, торг имеют как в своем городе, так и в других городах по ярмаркам. Некоторые из них торг имеют по реке Двине в Ригу разным хлебом, конопляным и льняным семенем, пенькою, льном, медом, салом

¹⁷ ЦГАДА, ф. XVI, д. 382, л. 227.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 94, л. 3—5.

и прочими тому подобными товарами»¹⁹. Большое место в торговле занимала скупка у помещиков строевого леса, а также товаров из него — драни, теса, досок, дегтя, смолы, поташа²⁰. Такого рода торговлю вели помещики купцы, скупавшие у помещиков «здешнего наместничества... сыпной товар, леп и масло, а также лесной товар на месте и из Смоленского и Псковского наместничеств и сгоняли его плотами в Ригу». Часть купцов торговала в городских лавках разными товарами и виноградными винами, привезенными из Кенигсберга, Риги, Москвы, а также шкловской, любавичской и островянской ярмарок. В Риге купцы покупали соль, которую продавали затем в городе и уезде, а также вывозили для продажи в Польшу²¹.

Таким образом, купечество городов Белоруссии, расположенных вблизи удобнейших водных артерий (Западной Двины и Днепра), вело бойкую торговлю скупаемыми на местах сельскохозяйственными продуктами со странами Западной Европы через Ригу и Кенигсберг.

С начала XIX в. все большее значение стала приобретать торговля купцов Могилевской губ. с украинскими губерниями. На этой торговле особенно быстро разбогатели купцы Шклова. Они занимались скупкой в губерниях Украины хлеба — ржи, пшеницы, овса, а также крупы и соли, отвозили их на судах вверх по Днепру в Шклов, куда съезжались торговцы и скупщики из Смоленской, Минской, Витебской и других губерний. Часть закупленных продуктов отвозилась непосредственно в Ригу. В Шклове на пристани для хранения закупленного хлеба и соли было построено более 150 двух-, трехэтажных амбаров, в которых работало по 500—600 рабочих. В этих амбарах находилось хлеба на сумму свыше 5 млн. р., соли — 1 млн.²² Купцы Черикова, Чаус, Рогачева и других городов перепродавали сельскохозяйственные продукты московским купцам²³.

Значительные торговые операции вело купечество

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 50, л. 230—234.

²⁰ Там же, д. 48, л. 2—4.

²¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18354, л. 35—38.

²² Дембовецкий А. С. Указ. соч., с. 46.

²³ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 941, л. 180; ЦГАДА, ф. XVI, оп. 16, д. 767, л. 41.

западной и центральной частей Белоруссии, сбывавшие закупленные на местах сельскохозяйственные продукты, строевой лес и товары из него по рекам Западный Буг и Неман в Данциг и Кенигсберг. Крупнейшие пристани и склады этих товаров были в Гродно и Бресте. Продав сельскохозяйственные продукты и лес, купцы покупали за границей шерстяные, суконные и шелковые ткани, вина, сельдь, чай, сахар и другие товары для продажи их в лавках и перепродажи торговцам из уездных городов.

Минск занимал центральное положение на пересечении важных сухопутных дорог, что способствовало развитию здесь торговли. «Внешняя или заграничная торговля сего города, — говорится о Минске в «Топографическом описании Минской губ.» за 1800 г., — состоит в покупке по разным местечкам и селениям конопляного и льняного семян, масла, сала, пеньки, льна, воску, меду, щетины, сырых и выделанных кож, мехов всякого роду зверей, а особливо заячьих и лисьих, также и привозимых из России сибирских и китайских товаров, кои, доставляя сухим путем к пристаням Вилейской и Столпицкой*, отправляются из первой — на стругах и витинах до Вильны по реке Вилии, а из последней — на витинах и шугалях по реке Неману к Гродно и прочим лежащим прусским по сей реке городам, откуда как водяным, так и сухим путем отправляют иногда в Данциг и Кенигсберг, где получа взамен оных товаров, привозят в Минск голландские полотна, сельди, сукна и всякие бумажные и шелковые материи, также сахар, кофий, разного сорту виноградные вина, брусковое и полосное железо, а из Кенигсберга — соль; откуда за продовольствием в Минске развозят уже в разные места по ярмаркам на продажу, отпуская оные из самых пристаней и города гуртом и по мелочи». Обороты торговли минских купцов достигали в первом десятилетии XIX в. 200 тыс. р. в год²⁴.

Минские купцы большими партиями вывозили за границу через Гродненскую таможенную зерновой хлеб, табак, закупленный на Украине, лес, смолу, рогожи, мочало, простое полотно. В «Ведомости гродненской

* Имеются в виду Столбцы.

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 99, л. 25—26.

пограничной таможи» за май 1803 г. значатся минские купцы, вывозившие за одну поездку таких товаров на 2—3 витинах на сумму от 4 до 8 тыс. р.; в большом количестве сплавлился в плотах лес²⁵.

Города Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. продолжали играть роль посредников в торговле центральных российских губерний и стран Западной Европы. Особенно развита была транзитная торговля в городах, лежащих по Западной Двине. Купцы Витебска и Полоцка были главными посредниками в этой торговле. Они скупали у русских купцов, приехавших в Белоруссию, меха, кожи, на Украине закупали в большом количестве табак, пшеницу, воск, сало, в Смоленской и Псковской губерниях — лен, льняное семя, мед, у окрестных помещиков — лес и отправляли эти товары сплавом в Ригу²⁶.

В течение первой половины XIX в. характер торговой деятельности купечества Белоруссии почти не изменился. По-прежнему витебские и полоцкие гильдейские купцы занимались оптовыми закупками льна, льняного семени, пеньки, растительного масла, сала, зернового хлеба, а также леса в Витебской, Могилевской, Смоленской, Псковской губерниях и отправляли эти товары большими партиями в Ригу по Западной Двине. Другая часть купцов торговала в городе сукном, шелковыми тканями, красным товаром, мехами. Позднее закупка этих товаров производилась главным образом в Москве, Нижнем Новгороде и других русских городах. Такой же торговлей занимались купцы более мелких городов Витебской губ. — Суража, Лепеля, Дриссы. Различия заключались лишь в количестве скупленных и проданных товаров и масштабах торговых операций²⁷.

В сведениях городничих Витебской губ. второй половины 20-х гг. XIX в. указывается, что витебские купцы I гильдии занимаются в основном подрядами, II — продают в Риге пеньку, хлеб, лес, кухонные товары, III — торгуют мясом, мукой, галантереей, мелочными и москатель-

²⁵ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 11, д. 11, л. 356—527.

²⁶ Обзорение экономической статистики Белорусского края, с. 660.— Рукописный отдел б-ки им. Салтыкова-Щедрина.

²⁷ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 454, л. 33—37; д. 1124, л. 11; д. 2659, л. 14—17; д. 5526, л. 15—30; д. 3228, л. 2—10, 84—85, 119—121, 171, 304—309, 333—339, 500; Матэрыялы да гісторыі мануфактур на Беларусі ..., т. 2, с. 279—281.

ными товарами, овощами, сукном, пушным товаром, напитками. Полоцкие купцы II гильдии скупали и продавали в Риге лен, хлеб и съестные припасы, III—торговали льном, овощами, хлебом, напитками, красным товаром, бакалеей, занимались подрядами. Специализация 61 гильдейского купца губернии была следующей: 2 купца (II гильдии) торговали льном, съестными припасами, 3 (III гильдии) — красным товаром (московским), 20 (III гильдии) — льном, 31 (III гильдии) — льном и съестными припасами, а также занимались подрядами, 3 (III гильдии) занимались только подрядами, 2 (III гильдии) — хлебопашеством и кожевенным ремеслом²⁸. Обороты торговли купцов Витебска превышали 300 тыс. р., в Полоцке они достигали 50 тыс., Сураже, Дриссе, Городке — от 4 до 6 тыс., Лепеле — 50 тыс. р.²⁹

В «Военно-статистическом описании Витебской губ.» (1848 г.) о торговле Витебска говорится следующим образом: «Витебск служит местом развития коммерческой деятельности губернии. Купечество... торгует красным, пушным, медным, железным и галантерейным товаром... Из Москвы привозят красные, галантерейные и пушные товары, также чай, рыбу, икру, варенье, и из Риги получают сельди, соль, сахар, табак, вина, апельсины, лимоны и разные бакалейные товары; из Смоленска — мелкую гречневую или так называемую смоленскую крупу. Зажиточнейшие купцы-евреи ведут с Ригею торг льном, льняным семенем и табаком; беднейшие у них же или у рижских купцов служат комиссионерами». О торговой деятельности полоцких купцов в этом же документе сказано: «Главный промысел жителей состоит в закупке сельских произведений — льна, льняного семени, зернового хлеба, крупного и мелкого скота и сырых кож»³⁰.

В обзоре торговли городов Витебской губ. начала 50-х гг. отмечается: «Главный предмет внешней торговли — лен, льняное семя, хлеб; в лавках внутри городов купцы торгуют съестными припасами — солью, сельдями, мелочными товарами, в малом количестве — красным товаром»³¹.

²⁸ ЦГИА ВССР, ф. 1430, л. 2659, л. 14—17.

²⁹ Там же, ф. 1430, л. 1445, л. 57—58, 72—74, 152—155, 195—197; л. 826, л. 44—46; л. 1320, л. 52—53.

³⁰ ЦГВИА, ф. ВНА, л. 18627, л. 198—199.

³¹ ЦГИА ВССР, ф. 1430, л. 23834, л. 6, 51, 53, 64, 69.

В торговле восточной части Белоруссии (Могилевская губ.) со второй четверти XIX в. заметны перемены как в составе товаров, так и направлении торговых связей. Значительно сократилась торговля купцов губернии со странами Западной Европы и расширилась с российскими и украинскими губерниями. В составе вывозимых товаров выросла доля леса и товаров из него. Многие купцы губернии занимались скупкой у помещиков леса на корню, нанимали лесорубов-крестьян и, заготовив его, сплавливали на Украину. В отчетах могилевского губернатора 20—30-х гг. отмечалось: «Одну из главных отраслей торговли местного купечества составляет красный лес, который по Днепру сплавляется в Киев и Николаев. Из других товаров торг производится водкой, пенькой, смолой, которые вывозятся в разные губернии»³².

«Главная торговля,— указывается в отчетах могилевских губернаторов 40—50-х гг.,— производится лесными изделиями, горячим вином и пенькой». Этих товаров продавалось ежегодно на сумму от 700 до 1500 тыс. р.³³ По Западной Двине в Ригу вывозились пенька, лен, мед и воск. На Украине закупалась пшеница и соль, они распродавались в Могилевской, а также Минской и Витебской губерниях.

На торговле украинским зерном быстро вырос в 30—40-е гг. Гомель, ставший к 50-м гг. одним из крупнейших городов Белоруссии. В описании Гомеля 50-х гг. говорится, что торговля в городе «ведется значительная, главным образом, хлебом и солью, привозимыми из южных губерний реками, а также лесом. Многие горожане владеют берлинами, нанимаемыми под хлеб»³⁴.

Купцы Мстиславля скупали в уездах пеньку и вывозили ее в Ригу, некоторые из них занимались торговлей хлебом, поставляли его в провиантские магазины губернии. Такой же характер носила торговая деятельность чериковских купцов: «Главный предмет торговли здешнего купечества—пенька, которая скупается в городе и окрестных селениях и сухим путем доставляется в Витебск, а оттуда в Ригу»³⁵. Рогачевские купцы в 40—50-е

³² ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 28, л. 44; оп. 5, д. 32, л. 40; оп. 6, д. 90, л. 141; оп. 4, д. 55, л. 37—38.

³³ Там же, оп. 3, д. 13, л. 18; оп. 4, д. 78, л. 18; д. 75, л. 19.

³⁴ Экономическое состояние городских поселений ..., с. 6—10.

³⁵ Там же, с. 27—29.

гг. заготавливали лес и сплавляли его по Днепру на Украину, оршанские организовывали добычу извести около города, нагружали ею суда и доставляли в Могилев, Гомель, Екатеринослав, Киев. Обороты торговли последних достигали 30 тыс. р.³⁶ Климовичские купцы были поставщиками небольших партий пеньки и льна в Могилев, где все это скупали купцы-оптовики для сплава в другие губернии России и за границу³⁷. В Чаусах, Горках, Старом Быхове, Сенно, Копыси, Бабнновичах не имелось значительной вывозной торговли. Купцы вели мелочную распродажу в лавках закупленных ими на крупных ярмарках в губернии промышленных товаров. Некоторые из них из-за отсутствия спроса и недостатка покупателей в своих городах торговали промышленными товарами в местечках и селах уезда. Существование «отхожей» торговли было обусловлено характером торговых операций купцов — скупкой сельскохозяйственных продуктов. Например, из 20 купцов г. Горки больше половины торговали в местечках; в Климовичах из 30 купцов на месте продавали товары только 5, остальные разъезжали по уезду. В Мстиславле из 37 купцов лавочной торговлей в городе занималась только половина, в Орше из 53—22 чел., в Старом Быхове из 15—5, в Сенно из 13—6, в Чаусах из 15—7, в Черикове из 15 купцов всего 4 вели мелочную торговлю в городе³⁸. Такая форма торговой деятельности городского купечества Могилевской губ. мало способствовала росту городского хозяйства.

Минская губ., несмотря на удобное территориальное расположение (пересечение сухопутных дорог), в первой половине XIX в. не выделялась значительным развитием торговли. Из 10 городов губернии лишь 3—Пинск, Бобруйск и Борисов, расположенные на удобных водных путях, играли более значительную роль в вывозной торговле. Купцы Бобруйска и Борисова занимались заготовкой леса и лесных товаров, отправляемых с пристаней большими партиями на Украину. Немаловажной доходной статьей торговли являлся также спирт, закупаемый у помещиков и отправляемый на продажу в российские и украинские губернии. Торговлю солью вели борисов-

³⁶ Экономическое состояние городских поселений..., с. 19—21.

³⁷ Там же, с. 11—13.

³⁸ Там же, с. 14—15.

ские купцы. Она в основном доставлялась по Днепру и Березине из Крыма, частично из Риги и Пруссии. На пристани Борисова находились большие соляные амбары, откуда соль развозилась для продажи в городах Минской, Гродненской, Витебской и Виленской губерний.

Купцы Пинска производили торговые операции по скупке и свозу к пристани хлеба, льняного семени, смолы, дегтя, сала, шерсти; здесь же собиралось большое количество плотов с лесом. Однако Пинск в первой половине XIX в. еще не был городом с широкими масштабами торговли. Через городскую пристань, благодаря ее удобному расположению на водном пути с северо-востока на юго-запад, проходило большое количество судов с товарами, плотов. Деятельность купечества большей частью ограничивалась лишь приемом и передачей товаров, которые отправлялись в юго-западные губернии и за границу. Таким образом, Пинск являлся в основном транзитным пунктом.

Губернский центр Минск в первой половине XIX в. по объему оптовых торговых операций лесом, хлебом, солью, льном уступал Бобруйску и Борисову. Сюда привозились хлеб, пенька, лен, воск, мед, разные кожи, щетина, шерсть, конопляное и льняное семя, масло, сало и другие продукты. Заготовка в больших количествах этих продуктов и вывоз их за границу находились в руках гильдейского купечества. Закупка сельскохозяйственных продуктов производилась как в местах их производства (по селам, помещичьим имениям и местечкам), так и во время ярмарок в Минске. Они доставлялись сухим путем к ближайшим пристаням — в Вилейку и Столбцы, а затем по рекам Вилии и Неману (или же сухим путем) в Вильню и Гродно, откуда эти товары вывозились в Данциг, Кенигсберг, а также другие города Прибалтики. Большую роль в торговой деятельности минских купцов играла торговля промышленными товарами, винами, сукнами, шелковыми тканями, галантереей, красным товаром, мехами, разной посудой, закупленными на складах владельцев мануфактур, у купцов-оптовиков. Все это продавалось в лавках и магазинах, а также мелкими партиями торговцам из уездных городов и местечек³⁹.

³⁹ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 3, д. 25, л. 7.

Общая стоимость вывозимых купцами Минской губ. товаров (леса, льна, пеньки, конопляного масла, сала, водки, круп и хлеба) сплавом по Неману на запад и по Березине и Днепру на юг составляла в конце 50-х гг. до 4300 тыс. р. ежегодно. Торговля уездных городов губернии заключалась главным образом в мелочной распродаже по лавкам промышленных товаров, закупленных у минских купцов, и небольших закупках для перепродажи этим же купцам сельскохозяйственных продуктов⁴⁰.

Города западной части Белоруссии (Гродненская губ.) своими внешними торговыми связями в первой половине XIX в. больше тяготели к Польше и Западной Европе. Это было обусловлено как традиционностью этих связей, так и удобством речного сообщения по Неману и Западному Бугу. Торговля в городах Гродненской губ. в течение первой половины XIX в. не приняла масштабов крупных оптовых операций. П. Бобровский отмечал, что в 50-е гг. «торговля мелочная процветает, оптовая же — в руках нескольких капиталистов. В каждом городе есть 2—3 оптовых торговца, магазины которых пользуются известностью. Товары закупаются в Варшаве, Риге, Кенигсберге и в Москве. В этих местах каждый город имеет своих агентов. В Бресте, Гродно, Слониме, лежащих на судоходных реках, производят довольно деятельную торговлю хлебом. Скупая хлеб у окрестных жителей, оптовые торговцы сплавляют его на судах в Кенигсберг и Данциг. Из-за границы же доставляют незначительную часть колониальных товаров. Города по своему составу, направлению и деятельности не вполне соответствуют назначению рынков, служащих средством к обмену сельских произведений на товар. Хозяйство городов вообще дурно устроено»⁴¹.

Среди всех городов Гродненской губ. наиболее обширную вывозную торговлю вел Брест. Купцы-оптовики зимой скупали в своей и соседних губерниях хлеб, сало, масло, лен, льняное семя и другие продукты на сумму не менее 500—700 тыс. р. ежегодно и отправляли их большими партиями с открытием навигации за границу. В Варшаве закупались железные изделия на сумму до 100 тыс. р. для продажи на месте и в уездах, а также для

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 26, л. 6; Экономическое состояние городских поселений ..., с. 11—28.

⁴¹ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 752.

перепродажи купцам Минской и Виленской губерний. В городе была представлена обширная лавочная торговля промышленными товарами, и особенно мелочная торговля⁴².

В Гродно, несмотря на выгодное географическое положение города, объем торговли был меньше, чем в Бресте. Закупленные сельскохозяйственные продукты (в основном зерновой хлеб) сплавливались весной в Кенигсберг. Гродненские купцы доставляли с верховьев Немана лес, который или продавали на месте, или сплавливали для сбыта за границей. Обратным путем они везли в Гродно соль, сельдь, вина, мебель, предметы роскоши⁴³.

Значительную торговлю вели купцы Слонима, чему способствовала близость Огинского канала. Городская пристань являлась одной из важнейших в губернии. Торговые операции слонимских купцов заключались в закупках и доставке к пристани сельскохозяйственных продуктов, отгрузке их за границу и поставках промышленных товаров для продажи в лавках.

Своеобразную картину представляла собой торговля в Волковыске. В хозяйственных описаниях того времени город характеризуется как «беднейший в губернии». Торговые оптовые операции купечества не приносили городу никаких хозяйственных выгод. Близость крупнейшей в Белоруссии Зельвенской ярмарки способствовала развитию здесь транспортной оптовой торговли. Числясь купцами Волковыска, оптовики занимались подрядами и поставками скота и других сельскохозяйственных товаров в Москву, Петербург, Харьков, Одессу, Варшаву, Вильно и Пруссию. Они скупали в помещичьих имениях хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, везли все это в Пруссию, а также сплавливали лес. Часть купцов занималась доставкой товаров на Зельвенскую ярмарку и их распродажей⁴⁴.

Торговля других городов губернии — Кобрин, Пружан — заключалась в незначительных закупках хлеба, а также в мелочной торговле промышленными товарами. В хозяйственных описаниях этих городов она определя-

⁴² Экономическое состояние городских поселений..., с. 7—10; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 843—845.

⁴³ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 785—786.

⁴⁴ Там же, с. 916—917; Экономическое состояние городских поселений..., с. 16—18.

ется как «ничтожная и незначительная», а города — как «беднейшие»⁴⁵.

Купечеством Гродненской губ. в конце 40-х—50-е гг. вывозилось ежегодно за границу разного хлеба, леса, лошадей, скота, шерсти, сала и других товаров на сумму до 1,8—2 млн. р., разных промышленных товаров, предметов роскоши, вина, соли и т. п. на 1,3—1,6 млн.⁴⁶

Что касается торговли в многочисленных местечках Белоруссии, то она заключалась, судя по отрывочным сведениям отчетов уездных исправников, в мелочной продаже некоторых промышленных товаров — галантереи, тканей, посуды, железных изделий, соли, сахара — по лавкам как местными торговцами, так и купцами из уездных городов⁴⁷.

Губернаторы белорусских губерний в своих отчетах конца 30-х начала 50-х гг. отмечают, что торговля не имеет больших оборотов. Так, минский губернатор в 1836 г. писал: «Обороты купечества вообще незначительны. В самом только Минске есть несколько капиталистов из евреев, в прочих же городах суммы, обращаемые в торговлю, слишком слабы для оживления сей отрасли промышленности». Гродненский губернатор в отчете за 1840 г. также отмечал, что «торговые обороты по Гродненской губ. вообще незначительны»⁴⁸. По Могилевской губ. подобная оценка дается торговле из года в год. В отчете за 1847 г. сообщается, что «торговля ...находится в посредственном состоянии», а в 1854 г. она «вообще незначительна»⁴⁹. Такая характеристика, видимо, несколько односторонне определяет торговлю городов. Основным критерием ее оценки является отсутствие богатейшего купечества, не учитывается массовость мелких торговых операций.

В первой половине XIX в. ведущую роль во внешней торговле Белоруссии играли города, расположенные на крупных водных артериях, так как отсутствовали железные дороги, недостаточно было удобных сухопутных пу-

⁴⁵ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 934, 940.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 15, д. 42, л. 62—69.

⁴⁷ ЦГИА БССР, ф. 2195, оп. 1, д. 74; ф. 1430, оп. 1, д. 1320, 28824; Зеленский И. Указ. соч., т. 2, с. 726; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 1062—1065.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 1121, л. 147; ф. 1281, оп. 3, д. 25, л. 41.

⁴⁹ Там же, ф. 1281, оп. 4, д. 55, л. 37; оп. 6, д. 50, л. 8.

тей. Наличие крупных пристаней в Витебске, Бресте, Бобруйске, Борисове, Полоцке, Гомеле, Могилеве, Гродно, Слониме способствовало оживлению городской торговли, развитию торговых операций местного купечества.

Одной из наиболее значительных была витебская пристань. На складах вдоль берега Западной Двины размещались многочисленные грузы, готовые к отправке. Непрерывно прибывавшие и отправлявшиеся суда придавали пристани и всему городу в период навигации деловое оживление, привлекали массу рабочих, занятых на погрузке, разгрузке, отправке судов и на других работах. Так, в 1811 г. с витебской пристани было отправлено более 150 судов. На них вывезено: хлеба (молотого и зернового) — до 30 тыс. четвертей, семени льняного — 3 тыс., пеньки — 71 тыс. пудов, табака — 29 тыс. В 1817 г. (год особенно интенсивной торговли по Западной Двине) от витебской пристани отошло 610 судов. На них отправлено: хлеба — 140 тыс. четвертей, пеньки — 243 тыс. пудов, табака — 106 тыс. В начале 20-х гг. ежегодно отправлялось около 270 судов с грузами: семени льняного — 17 тыс. четвертей, пеньки — 190 тыс. пудов, льна — 100 тыс., табака — 120 тыс. пудов. В 1827 г. отправлено 460 судов: хлеба — 130 тыс. четвертей, льняного семени — свыше 40 тыс., пеньки — 275 тыс. пудов, льна — 175 тыс., табака — 130 тыс., а также другие продукты — сало, растительное масло. Кроме того, сплавлились плоты со строевым и дровяным лесом. Ежегодно общая стоимость груза, отправляемого в Ригу, составляла в конце 20-х—30-е гг. 2,5—3,3 млн. р. (ассигнациями). В значительных количествах вывозились лен и пенька (60—70% стоимости всего груза), льняное семя (10—15%), а также табак, зерновой хлеб, мука и другие продукты⁵⁰.

Далеко не каждый год витебская пристань являлась активным грузоотправителем. Уровень развития торговли во многом зависел от урожайности сельскохозяйственных культур в губернии, спроса на внешнем рынке, условий навигации и других причин. В течение всей первой половины XIX в. Витебск был городом с широкой вывозной торговлей. В конце 50-х—60-е гг. XIX в. на го-

⁵⁰ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1329, л. 83; д. 5427, л. 61—62.

родской пристани грузилось ежегодно до 900 разных судов и лодок, отплавлялось более 200 плотов. На судах вывозилось разного товара — льна, пеньки, табака, льняного семени, овса, ячменя, муки, масла льняного, кож, сырых и выделанных, — на сумму до 1 млн. р. (серебром), а на плотях — леса строевого, бревен, балок, брусьев, досок, клепки, колод, а также дров, древесного угля — на сумму 20—30 тыс. р. Витебская пристань принимала в 50—60-е гг. 600—700 судов ежегодно, привозивших в город соль, сельди, вина, сигары, москательный товар, бумагу, железо, посуду и другие товары на 300—400 тыс. р.⁵¹ Упаковка и погрузка товаров, отправка судов, обслуживание их во время хода требовали значительного числа рабочих. Во время навигации на пристани работало около 500 кормщиков, водоливов, обслуживающих суда, и 4—5 тыс. портовых рабочих⁵².

Полоцк был вторым в Белоруссии после Витебска крупным портом на Западной Двине. В 20—30-е гг. XIX в. с городской пристани отправлялось ежегодно льна, пеньки, льняного семени, ржи, пшеницы, овса, ячменя, масла коровьего, сала, кож и других товаров на сумму 1,2 млн. р. (ассигнациями). Стоимость льна и пеньки составляла свыше 750 тыс. р., льняного семени — 180 тыс., разного зернового хлеба — 180—190 тыс. р. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. на полоцкой пристани грузилось 600—700 разных лодок и судов ежегодно и отплавлялось от 150 до 300 плотов. Общая стоимость отправленного в Ригу товара — льна, пеньки, хлеба, льняного семени — достигала 430—500 тыс. р. Таким образом, товарооборот полоцкой пристани был в 2 раза меньше, чем витебской; соответственно меньше числилось здесь судовых рабочих и грузчиков — 2000—2100 чел. ежегодно⁵³.

Крупнейшей в Минской губ. была пристань Пинска. Город занимал удобное положение на важном водном пути, связывавшем белорусские и украинские губернии с Польшей, Кенигсбергом и Данцигом. В 40—50-е гг. XIX в. через городскую пристань ежегодно проходило от

⁵¹ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 29300, 31050.

⁵² Там же, д. 1329, л. 78; д. 5427, л. 67—68; д. 7330, л. 72.

⁵³ Там же, д. 29300, л. 88—102; д. 31050, л. 151.

7 до 9,5 тыс. разных судов и от 100 до 900 плотов с лесом. Грузы, как правило, не выгружались, переправлялись дальше по реке. Обороты пинской пристани из года в год увеличивались: если в 1844 г. общая стоимость груза, прошедшего через нее, составила 508 тыс. р., то в 1847 г.—984 тыс., 1850 г.—1220 тыс., 1853 г.—1373 тыс., 1854 г.—2249 тыс., 1856 г.—2757 тыс. р.⁵⁴ В самом Пинске ежегодно с 1855 по 1860 г. грузилось товара на сумму до 1,5 млн. р., в том числе стоимость хлеба составляла 450—500 тыс. р., льняного семени — 60—70 тыс., спирта — 50 тыс., леса и лесных товаров — 70—80 тыс. р.⁵⁵ Среди других пристаней Минской губ. выделялись борисовская и бобруйская. Крупные торговые операции купцов по закупке леса, заготовке и отправке его на Украину способствовали их обогащению, а также росту этих городов. Пристани являлись крупнейшими в Белоруссии лесными складами. В 20-е гг. из Борисова отправлялось леса и лесных продуктов — досок, теса, драни, клепок, смолы, дегтя, поташа — на 100—150 тыс. р., а в конце 50-х гг. товарообороты пристани достигали 500—600 тыс. р. в год⁵⁶. Немногом меньше были обороты бобруйской пристани, где кроме леса грузились также и другие товары — спирт, льнопродукты. Значительные склады соли имелись на борисовской пристани, откуда она распродавалась не только в Минской, но и вывозилась в Виленскую и Гродненскую губернии⁵⁷.

Быстрому росту Бреста в первой половине XIX в. способствовало удобное положение города на берегу Западного Буга. Через городскую пристань проходили грузы, отправляемые для продажи в страны Западной Европы. Брестские купцы вели крупные оптовые операции по скупке в Гродненской губ. хлеба, шерсти, льняного семени, водки, а также заготовке строевого леса и лесопродуктов. Основное место среди товаров, свозимых осенью сухим путем, занимал хлеб, который ссыпался в амбары, расположенные на пристани, а весной, с началом судоходства, нагружался на суда. Обороты брестской пристани в 50-е гг. составляли от 500 до 900 тыс. р.

⁵⁴ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 185.

⁵⁵ Там же, т. 2, с. 313—314.

⁵⁶ Там же, с. 348, 357.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 60, л. 30; д. 69, л. 36; Зеленский И. Указ. соч., т. 2, с. 191, 261.

ежегодно⁵⁸. Только в 1857 г. пристань приняла для погрузки около 320 разных судов и свыше 490 плотов, было разгружено 210 судов и 135 плотов. В 40—50-е гг. на пристань привозилось ежегодно 100—120 тыс. четвертей хлеба на 500—600 тыс. р., который потреблялся жителями города и отправлялся за границу⁵⁹.

Гродненская пристань была в основном транзитным пунктом для товаров, отправляемых из Гродненской и Минской губерний. Купечество сумело использовать удобное географическое положение города как конечного порта на Немане, через который шло большое количество судов. С ноября по март купцы скупали на базарах и у окрестных помещиков хлеб и другие сельскохозяйственные продукты — льняное семя, масло, сало, шерсть, кожи, а также водку и спирт. Все это свозилось на склады пристани, а весной сплавлялось в Кенигсберг. С верховьев Немана доставлялся в Гродно строевой и дровяной лес, который сбывался на месте или сплавлялся дальше вниз по реке для продажи за границей. Из-за границы суда везли соль, сельдь, вина, мебель, красное дерево и предметы роскоши. Эти товары продавались в городах Гродненской и Минской губерний.

Грузообороты пристани в течение первой половины XIX в. заметно выросли. В 1838 г. из Гродно было отправлено 32 судна и 275 плотов с грузами на сумму до 300 тыс. р. серебром, в том числе хлеба — 50 тыс. четвертей (на 250 тыс. р.). Пришло на гродненскую пристань и разгружено 19 судов и 243 плота (на сумму до 300 тыс. р.) В конце 50-х гг. нагружалось ежегодно более 250 судов и около 150 плотов, стоимость груза составляла 350—380 тыс. р., разгружалось свыше 300 судов и 80—100 плотов. В 50-е гг. в порту по обслуживанию судов и погрузке ежегодно было занято 2500—3000 рабочих. Однако, несмотря на выгодное географическое положение, гродненская пристань не обеспечивала большого роста торговли города. Это объясняется тем, что сельскохозяйственные продукты и лес грузились на Немане выше гродненской пристани. В 1859 г. мимо города прошло более 960 судов и плотов с грузом, отправленным из других неманских портов⁶⁰.

⁵⁸ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 280—281, 382.

⁵⁹ Там же, с. 844.

⁶⁰ Там же, с. 785.

В Могилевской губ. таких крупных пристаней не было. Во многих городах, расположенных по Днепру, купечество производило сравнительно небольшие торговые операции. В 50-е гг. по количеству отправленных судов и плотов выделялась Орша, где в 1858 г. было погружено более 120 судов (известно около 360 тыс. пудов на сумму до 20 тыс. р., камня, мебели, лопат, водки, досок — на 6 тыс. р.)⁶¹.

Значительная пристань была в Шклове. Здесь в первой четверти XIX в. большое развитие получила торговля зерновым хлебом и солью, привезенными с Украины. В год на пристань прибывало до 1000 судов, на складах скапливалось хлеба на сумму до 5 млн. р. и соли — на 1 млн. В Шклов съезжались скупщики и торговцы из Смоленской, Витебской, Минской губерний, хлеб отвозился также в Ригу. В последующие годы хлебная и соляная торговля упала. Частично поток грузов отвлекали пинская и борисовская пристани. Уже в 1860 г. в Шклов привозилось хлеба на сумму до 330 тыс. р. и соли на 40 тыс. Амбаров для хранения этих товаров на пристани осталось 25 из 150. В 1858 г. за время годовой навигации было нагружено в шкловской пристани всего 65 судов и 16 плотов. Товар состоял из водки (на 25 тыс. р.), виноградного вина (10 тыс. р.), разной бакалеи, камня⁶².

Рогачевская пристань являлась своего рода складом леса и лесопроductов, вывозимых из Могилевской губ. на Украину. В 50-е гг. ежегодно отправлялось по 20—30 судов и 50—80 плотов с бревнами, брусьями, колодами, досками, смолой, щиповками, рогожами на сумму 30—50 тыс. р.⁶³

Довольно значительные пристани были и в местечках, расположенных по Западной Двине, Днепру, Березине, Сожу, Припяти, Западному Бугу и Неману, что способствовало развитию в них торговли. По Неману, Щаре, Западному Бугу в Гродненской губ. располагалось до 30 пристаней. Наиболее крупными из них (кроме указанных) являлись Зельвенская, Яблоновская, Мостовская, Лососенская, Бытенская. По рекам Березина, Неман, Припять, Ясельда, Пина, Днепр, протекав-

⁶¹ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 724, л. 90—93.

⁶² Дембовецкий А. С. Указ. соч., с. 46—47; ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 724, л. 90—93.

⁶³ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 724, л. 95—96.

шим через Минскую губ., располагалось до 20 пристаней, наиболее значительными из которых были Столбцовская, Сверженьская, Холмечская, Лоевская. В Витебской губ. по Западной Двине, кроме крупных городов-пристаней (Витебск, Полоцк, Сураж, Дисна), были значительные порты-местечки — Чашинки, Улла⁶⁴. В Могилевской губ. по Днепру и его притокам — Сожу, Беседи, Друти — было до 20 пристаней (в Дубровно, Жлобине, Новобыхове и т. д.)⁶⁵. Их грузообороты были меньшими, чем пристаней крупных городов, однако некоторые из них — Столбцовская, Улльская, Лоевская, Сверженьская и др. — грузили разных сельскохозяйственных продуктов на десятки и сотни тысяч рублей. Столбцовское купечество вывозило товары, доставляемые из Минска.

Официально разрешалось организовывать в определенные дни ярмарки, но в большинстве городов они уже не собирались. Это объяснялось ростом лавочной торговли, регулярным и активным товарообменом с крупными промышленными городами России, Польши, Западной Европы. Лишь в Минске в течение всей первой половины XIX в. собирались значительные ярмарки. Первая из них (так называемая контрактная) начиналась 9 марта, вторая («десятуха») — после пасхи. Контрактные ярмарки продолжались, как правило, около 10 дней и играли важную роль в торговле. На них съезжались помещики, купцы, торгующие мещане из Белоруссии, Литвы и Украины.

Главным предметом контрактов являлась продажа и покупка имений, отдача их в закладное или арендное владение и выкуп из залога, заключение различных имущественных и денежных договоров, запродажных и долговых сделок. На ярмарке производилась оптовая продажа различных товаров — хлеба, водки, шерсти, леса, смолы и др. Так, в 1837 г. на ярмарку в Минск приехало около 1620 чел. дворян, 33 купца с товарами (из них 3—I и II гильдий), 206 мещан.

Новым явлением, характерным для периода зарождения капитализма в деревне и втягивания ее в товарно-денежные отношения, было появление на городском рынке и участие в торговле крестьян. В 1837 г. на мин-

⁶⁴ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 106, л. 88—89; д. 18, л. 96; д. 28, л. 163.

⁶⁵ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 724.

скую ярмарку приехало 20 торгующих крестьян⁶⁶. На минских контрактных ярмарках до 20-х гг. XIX в. велись различные имущественные дела богатейших в Литве и Белоруссии князей Радзивиллов. В 1818 г. было уплачено казенных пошлин с разногo рода совершенных сделок свыше 70 тыс. р.⁶⁷ Обороты денежных сумм достигали 1 млн. р. На ярмарку приезжали для торговли купцы из Москвы и других российских городов, Белоруссии и Украины, а также из Варшавы, Вильно, Данцига, Кенигсберга с различными промышленными товарами: галантерей, шелковыми, суконными, шерстяными и бумажными тканями и т. п.

Ярмарка-«десятуха» продолжалась только один день и имела местное значение. На нее приезжали крестьяне из окрестных селений и продавали хлеб, домашнее сукно, холст, деревянную и глиняную посуду, приводили для продажи разный скот и лошадей. Эта ярмарка играла большую роль в товарообмене между городом и деревней. Общий оборот внутренней и внешней торговли Минска в начале XIX в. достигал 200 тыс. р.⁶⁸

Вместо двух ярмарок в 30-е гг. стала проводиться одна. Она по-прежнему называлась контрактной и продолжалась целый месяц—с 25 мая по 25 июня. В табл. 9 приводится перечень товаров, привезенных для продажи в 1837 г.⁶⁹

Из таблицы видно, что товары отличались большим разнообразием. Широко были представлены различные ткани — льняные, шерстяные, шелковые и галантерейные изделия. Их удельный вес в общей сумме промышленных товаров составлял до 40%. Значительным спросом пользовалась посуда и металлические изделия, а также предметы роскоши.

Центр тяжести внешнеторговых связей Минска в течение первой половины XIX в. заметно переместился с запада на восток. Если в 1800 г. на минскую ярмарку съезжались купцы из Вильно, Варшавы, Гродно, Кенигсберга, Данцига⁷⁰, то в 40-е гг.— из Москвы, Казани, Смоленска, Владимира, Нижнего Новгорода, Курска,

⁶⁶ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 690, л. 25.

⁶⁷ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 381.

⁶⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 26.

⁶⁹ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 690, л. 25.

⁷⁰ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 25 об.

Тулы, Вязьмы, Калуги, Твери, Киева ⁷¹. К началу 50-х гг. минская контрактная ярмарка (как и все другие) пришла в упадок. Если в 1837 г. было привезено товаров на сумму свыше 500 тыс. р. и продано на 120 тыс., то в

Таблица 9*

Товары	При- везено, в р.	Про- дано, в р.
Российские		
Текстильные изделия		
шелковые и полшелковые	34 759	6540
нанка	30 360	6700
суконные	24 373	7902
льняные и пеньковые	35 175	8060
Меховые шубы	38 650	7200
Металлические изделия		
серебряные	35 900	4790
железные	22 781	7050
Галантерея	30 820	8370
Фаянсовая и фарфоровая посуда	30 230	8035
Хрустальное стекло и зеркала	29 095	5993
Книги	18 580	4025
Картины	20 483	4340
Бакалея	31 047	6400
Огника	24 200	4200
Итого	406 453	89 605
Азиатские		
Платки и шали		
бухарские	25 437	12 960
персидские	50 360	8760
Чай разносортный	26 250	867 5
Итого	102 047	30 395
Всего	508 500	120 000

* Ц Г А БССР, ф. 295, оп. 1, д. 690, л. 25.

1850 г. привезено на 37 тыс., а продано только на 6230 р.⁷² В отчетах минских губернаторов из года в год отмечается сокращение торговли на ярмарке. К концу 50-х гг. «к назначенному для контрактов сроку в город прибывало разве только несколько бухарцев с халатами

⁷¹ ЦГИА БССР, ф. 24, л. 56, л. 65—66.

⁷² Там же, ф. 295, д. 690, л. 25.

да какие-нибудь две-три мелочные лавочки с галантейными товарами»⁷³. Падение ярмарочной торговли в Минске не свидетельствовало об упадке городской торговли вообще. Наоборот, уменьшение привоза промышленных товаров из других городов способствовало развитию торговой деятельности местного купечества, которое торговало и привозными промышленными товарами.

Кроме контрактной ярмарки, в Минской губ. в 20—30-е гг. собирались и другие, значительно меньшие по сбору людей и торговым оборотам. В отчетах губернаторов за 20-е гг. указано 13, а в 40—50-х гг. — 18 ярмарок. Из 13 ярмарок 3 собирались в городах (Борисов, Гечица, Мозырь), а остальные — в заштатных городах и местечках — Радошковичах, Несвиже, Друе, Долгинове, Брагине, Хойниках, Логишине, Любешове, Столине, Кожангородке. Только мозырская и речичская ярмарки продолжались по 7 дней и имели обороты до 30 тыс. р. В Долгинов, Друю, Несвиж привозилось товаров на сумму до 10 тыс. р. Все остальные ярмарки, продолжавшиеся 1—2 дня, были по сути базарами с привозом товаров на 1—4 тыс. р.⁷⁴ В последующие годы ярмарки собирались в Бобруйске, Пинске, а также небольших местечках — Березино, Туров, Петриков⁷⁵.

На них привозилось сукно, хлопчатобумажные и шелковые ткани, меха, кожи, металлические изделия, посуда, бакалея, бумага. В местечках продавали холст, ситец, мыло, стекло, посуду, платки, кушаки, рукавицы, шубы, кафтаны и другие крестьянские изделия, а также рыбу, кожи, сахар, соль, табак, железные изделия, воск, бумагу. За все это выручались небольшие суммы — от 400 до 1500 р. Пригонялся для продажи скот — коровы, овцы, лошади. Хлеба привозилось немного — по 150—250 четвертей⁷⁶. На крупные ярмарки приезжали иногородние купцы, на небольшие съезжались лишь окрестные небогатые помещики. Торговлю промышленными товарами вели или местные купцы, или приезжавшие с товарами из других городов губернии.

В середине 50-х гг. количество ярмарок в Минской губ. увеличилось. В 28 городах и местечках собиралось

⁷³ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 79, л. 83.

⁷⁴ Зеленский И. Указ. соч., т. 2, с. 382.

⁷⁵ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 78, л. 41—42.

⁷⁶ ЦГИА СССР, ф. 295, оп. 1, д. 363, л. 3—48.

55 ярмарок (по 1, 2, 3 и даже 4 ярмарки в год). Из них только на минской контрактной ярмарке привоз товаров достигал 150 тыс. р., на новогрудской — 50—75 тыс., несвижской — 25—30 тыс. р. В местечки Паричи, Мозырь, Логишин, Любешов, Мир привозилось на ярмарки товаров на сумму от 10 до 15 тыс. р., на всех остальных привоз составлял от 400 до 5 тыс. р.⁷⁷

В Гродненской губ. собирались две крупнейшие в Белоруссии ярмарки — в местечках Зельва и Свислочь. Зельвенская ярмарка известна с начала XVIII в. В первой половине XIX в. она продолжала сохранять свое значение. На ярмарку съезжались купцы не только из Гродненской губ., но и всей Белоруссии, а также из Польши и русских губерний. Обороты торговли в 30-е гг. составляли 750 тыс.—1 млн р. Привозились, как правило, разнообразные промышленные товары — ткани, галантерея, бакалея, меха, посуда, железные изделия; пригонялись для продажи лошади и скот. Вторая крупная ярмарка собиралась в местечке Свислочь. На нее привозилось товаров на 200—300 тыс. р.⁷⁸

На ярмарке в местечке Влодавка Брестского уезда продавались только лошади, и главным образом рогатый скот. Он пригонялся из соседних украинских губерний. Ежегодно в 30—40-е гг. продавалось скота на сумму 300—350 тыс. р. (серебром)⁷⁹. Помимо этих ярмарок, в 25 населенных пунктах Гродненской губ. состоялись 64 ярмарки. В Слошине собиралось 5 ярмарок, Пружанах — 4, Кобрине — 6, Бресте — 2, Новогрудке — 2. В Новогрудок привозилось товаров на сумму 25—30 тыс. р., на каждую из 4 ярмарок в Пружанах — на 400—1000 р. Местечковые ярмарки (кроме Зельвенской и Свислочской) были по сути базарами с привозом на 1000, 500, 200 и даже 50 р. Приезжали на них окрестные крестьяне и мелкая шляхта⁸⁰.

По Могилевской губ. в 30-е гг. известно 12 значительных ярмарок, все они собирались в местечках. Крупнейшая из них — любавичская (Оршанский уезд), на которую товаров привозилось на сумму до 500 тыс. р. Это были главным образом промышленные товары —

⁷⁷ ЦГИА СССР, ф. 295, оп. 1, д. 610, л. 59—64; л. 873, л. 27—32.

⁷⁸ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 428, л. 23—24.

⁷⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, д. 40, л. 33.

⁸⁰ Там же, оп. 4, д. 106, л. 88—93.

сукно, красный товар, меха, сахар, чай, бакалея, а также железные изделия и посуда. Другой крупной ярмаркой была хиславичская (Мстиславский уезд), на которую привозилось таких же товаров на 200 тыс. р. Все остальные ярмарки (в Шумячах, Костюковичах, Гомеле, Хальче, Лядах, Лиозно, Рудне, Шклове) были значительно меньшими, обороты их составляли от 5 до 14 тыс. р.⁸¹

В конце 30-х — начале 40-х гг. выросло торговое значение Гомеля, а также обороты гомельских ярмарок. Летом здесь собиралась Троицкая ярмарка, зимой — Васильевская. На них приезжали купцы из белорусских, русских и украинских городов, съезжались помещики и крестьяне окрестных деревень. Купцы привозили для продажи различные ткани (шерстяные, хлопчатобумажные, шелковые, льняные), меха, кожи, коженые и металлические изделия, галантерею, посуду, рыбу, бакалею, пряности, вина. Пригонялись для продажи лошади и рогатый скот из украинских губерний. Промышленных товаров и продуктов питания привозилось ежегодно на 100—150 тыс. р., на летнюю ярмарку лошадей и скота — на 30—35 тыс. р., зимнюю — на 10—15 тыс.⁸² На ярмарки зимой собиралось 9—10 тыс. чел., летом — 14—15 тыс. Они вносили в торговую и хозяйственную жизнь города большое оживление, давали доход жителям в 2—2,5 тыс. р. за наем квартир. Из года в год росли торговые обороты гомельских ярмарок и к концу 50-х гг. они составляли 300—500 тыс. р.⁸³

В 50-е гг. в Могилевской губ. ярмарки собирались в 28 населенных пунктах: в Чаусах, Черикове, Климовичах, Быхове, Гомеле и ряде местечек. Многие уездные города были местами сбора небольших ярмарок: в Чаусах их было 3, Черикове — 4, Быхове — 3, Гомеле — 3. В местечках также собиралось от 1 до 4 ярмарок в год. Всего в губернии их состоялось около 60. В большинстве городов это были, по существу, большие базары с продажей местных товаров и сельскохозяйственных продуктов на сумму от 200 до 3 тыс. р. Довольно значительные ярмарки собирались в Шклове (товаров на каждую из 2 ярмарок привозилось на 15—20 тыс. р.), в местеч-

⁸¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 106, л. 88—93.

⁸² Там же, оп. 11, д. 81, л. 237—239.

⁸³ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 167, л. 52—55, 60—63.

ках Шумячи (Климовичский уезд) — на 25—30 тыс. р. и Хальче (Гомельский уезд) — 3 ярмарки с оборотами от 20 до 60 тыс. р. На крупных ярмарках продавались привезенные из других городов промышленные товары, на всех остальных — сельскохозяйственные продукты и скот, а также орудия, необходимые в крестьянском хозяйстве. На них приезжали окрестные крестьяне и мелкие помещики; купцы близлежащих городов продавали промышленные товары и скупали сельскохозяйственные продукты.

В белорусских уездах Витебской губ. ярмарок собиралось немного — всего 12 в 7 местечках: Бешенковичах, Освее, Волыщах, Сиротине, Усвятах, Яновичах, Колышках. Одна из крупнейших ярмарок в Белоруссии — бешенковичская — способствовала развитию и росту этого местечка. На нее в 30—50-е гг. привозилось товаров на сумму от 250 до 500 тыс. р. (серебром). Значительная ярмарка собиралась также в Освее, обороты ее достигали 80—120 тыс. р. На все другие ярмарки товаров привозилось на сумму от 1 до 10 тыс. р. Это были различные ткани, галантерея, бакалея, а также скот, лошади⁸⁴. На мелких ярмарках продавались кожи, серпы, косы, лен, овчины, шерсть и другие крестьянские изделия, а также продукты сельского хозяйства.

Всего в первой половине XIX в. насчитывалось не более 10 крупных ярмарок; 1 собиралась в Минске, 3 — в Гомеле, остальные — в местечках, в среднем по 2 на губернию. На крупных ярмарках купцы из русских, украинских, польских городов торговали промышленными товарами, на всех остальных продавались изделия местных ремесленников и сельскохозяйственные продукты.

Ярмарки — периодическая форма торговли, привлекавшая в основном иногороднее купечество. Они придавали населенному пункту, в котором собирались, оживление, привлекали жителей к торговой деятельности, а также играли важную роль в снабжении населения промышленными товарами. В первой половине XIX в., когда шоссейных дорог было мало, сообщение по грунтовым, плохо устроенным дорогам затрудняло торговые связи.

⁸⁴ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 4223, л. 8—13; д. 7247, л. 2—5; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 19, л. 53—56; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 27732, л. 10; д. 28824, л. 5—358.

С развитием в городах и местечках постоянной лавочной торговли промышленными товарами значение ярмарок упало. Значительно сократились их обороты. Если в 30—40-е гг. на зельвенскую ярмарку привозилось разных промышленных товаров на сумму до 1,5 млн. р., то во второй половине 50-х гг. — только на 500—700 тыс. Утратила свое значение и свислочская ярмарка. Если в конце 30-х гг. на нее привозилось товаров на 150—200 тыс. р., то в конце 50-х — на 10—13 тыс.⁸⁵

В течение первой половины XIX в. в городах Белоруссии все большее значение приобретала постоянная лавочная торговля. Большие лавки, где товары продавались не только в розницу, но и партиями мелким торговцам, сосредоточивались в крупных городах, в уездных существовали небольшие лавки с розничной продажей. Увеличение обмена между городом и деревней, рост городов как центров торговли и ремесла и увеличение неземледельческого населения обусловили значительный рост числа лавок с промышленными товарами, а также по продаже хлеба, муки, крупы, мяса, масла, овощей и других продуктов питания.

Сведений о количестве лавок в городах Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. не имеется, известны только данные по некоторым крупным городам: в Витебске в 1786 г. было 204 лавки, Полоцке — 56, Могилеве — 125, в Минске в 1800 г. — 124. Данные о количестве лавок за разные годы второй трети XIX в. взяты из статистических сборников, проверены по губернаторским отчетам и сведены в табл. 10.

Некоторые цифры из статистических сборников вызывают сомнение и нуждаются в проверке по другим источникам. Особенно противоречивы данные за 1825 г. Так, в Витебске было, очевидно, больше лавок, чем указано в сборнике (135), так как уже через 8 лет их насчитывалось 342. По сведениям, взятым из донесения городничего губернатору, в городе было 345 лавок. В Полоцке, по данным сборника, в 1825 г. числилось всего 6 лавок, по донесению городничего — 130, что более достоверно⁸⁶. В Минске показано 13 лавок, что не соответствует данным 1800 г. — 124 и 1833 г. — 263 лавки. Очевидно, в 1825 г. их было около 200. В Бобруйске

⁸⁵ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 149.

⁸⁶ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1320.

Таблица 10*

Город	Количество лавок по данным				
	статистических сборников				губернаторских отчетов
	1825 г.	1833 г.	1842 г.	1861 г.	
Вилейка	—	—	1	16	12
Лидза	2	30	75	72	71
Лиды	1	47	28	76	69
Овмяны	—	14	17	47	53
Друн	54	—	—	14	18
Радошковичи	4	6	3	9	12
Витебск	135	342	379	500	338
Городок	36	60	60	60	75
Дрисса	15	21	8	48	54
Лепель	20	10	59	53	61
Полоцк	6	103	148	333	126
Сураж	3	3	—	13	17
Гродно	6	89	131	200	210
Брест	43	157	218	178	426
Волковыск	28	30	42	100	58
Кобрин	76	36	87	197	195
Пружаны	12	47	44	84	60
Слоним	133	151	173	176	176
Минск	13	263	235	317	436
Бобруйск	—	180	97	120	220
Борисов	20	39	44	97	81
Игумен	16	19	24	23	35
Мозырь	33	53	45	50	76
Новогрудок	77	96	92	101	91
Пинск	25	173	185	300	180
Речица	—	42	34	59	14
Слуцк	20	135	119	307	121
Докшицы	—	11	—	22	26
Могилев	260	215	230	623	601
Гомель	27	16	30	195	149
Горки	—	—	—	67	63
Климовичи	3	6	19	41	38
Мстиславль	100	167	54	114	123
Орша	29	70	69	110	81
Рогачев	—	23	44	89	98
Кошары	9	25	23	32	34
Сенно	31	38	36	50	39
Старый Быхов	8	39	42	89	77

Город	Количество лавок по данным				
	статистических сборников				губернаторских отчетов
	1825 г.	1833 г.	1842 г.	1861 г.	1860 г.
Чаусы	30	18	26	56	38
Чериков	27	31	35	72	69
Бабиновичи	7	11	8	15	16
Итого	1300	2816	2964	5185	4727

* Статистическое изображение городов и посадов Российской империи..., с. 15—81; Обозрение состояния городов Российской империи..., с. 11—109; Статистические таблицы о состоянии городов..., с. 4—65; Экономическое состояние городских поселений..., с. 3—139; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 93; д. 44, л. 70—71; д. 16, л. 70—72; д. 50, л. 87; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 739, л. 82; ф. 1, оп. 1, д. 696, л. 30.

не указано в 1825 г. ни одной лавки, хотя через 8 лет их числилось уже 180, в отчете губернатора за 1824 г. указано 100 лавок; в Пинске в 1825 г. насчитывалось 25 лавок, а в 1833 г.—уже 173; в губернаторских отчетах середины 20-х гг. указано 120 лавок. Очевидная недостоверность данных 1825 г. прослеживается также в сведениях по Гродно и Бресту, где количество лавок явно занижено. В Гродно в 1825 г., по сведениям губернской канцелярии, числилось не 6, а 127 лавок, в Бресте — 120⁸⁷.

Таблица свидетельствует о непрерывном росте количества лавок в городах Белоруссии в первой половине XIX в. С 1825 по 1861 г. оно увеличилось более чем в 2,2 раза. В крупных городах с развитой торговлей (Витебске, Полоцке, Гродно, Минске, Борисове, Пинске, Могилеве, Гомеле) рост числа лавок был особенно значительным. Большинство из них принадлежало торговцам из мещан. В Минске, например, в 1848 г. из 298 лавок 75 принадлежали гильдейским купцам, остальные 223 — мещанам.

Торговля в Белоруссии в первой половине XIX в. развивалась главным образом за счет розничной распродажи. В губернских и крупных уездных городах оптовая торговля не имела больших масштабов. Оптовые

⁸⁷ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 7632, л. 19.

склады снабжали привозными промышленными товарами торговцев из ближайших городов и местечек. Внутренняя торговля губернских и значительных уездных городов (Бреста, Полоцка, Бобруйска, Пинска, Гомеля, Борисова, Мстиславля, Орши, Слонима) в «Экономическом состоянии городских поселений» характеризуется как «обширная», «значительная», «довольно значительная». В остальных городах, по оценке этого описания, она «мелочная», «малозначительная», «незначительная», или «ничтожная».

Для продажи в городских лавках привозились различные фабричные изделия, закупаемые купцами обычно на месте производства в долг, с рассрочкой платежа. Промышленные товары поставлялись из Москвы, Петербурга, Риги, Варшавы, Данцига, Кенигсберга. В Москве закупались хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, бакалейные товары, галантерея, в Варшаве — дорогое сукно и шерстяные ткани, в Риге, Данциге, Кенигсберге — шелковые и шерстяные ткани, бронза, предметы роскоши. Виноградное вино привозилось в основном из Петербурга и Риги⁸⁸.

В первой половине XIX в. в Белоруссии было мало крупных магазинов и складов. Они появились в 50-е гг. в губернских и крупных уездных городах, вели не только розничную распродажу, но и оптовый сбыт различных товаров (шелковых тканей, сукна, галантереи, посуды, бакалеи, виноградных вин и т. д.) купцам из других городов Белоруссии. Лавки, как правило, были небольшими, вели мелочную торговлю сельдью, посудой, стеклом, табаком, солью, изделиями местного производства — обувью, кожами, холстом, мылом, свечами, деревянной и глиняной посудой, скобяными товарами, а также продовольственными товарами — крупой, мукой, фруктами, овощами, хлебом, мясом, рыбой, молочными продуктами. Много было лавчонок, имевших разного мелочного товара — глиняных трубок, щеток, гребенок, булавок, перьев, табакерок, пуговиц, ниток и т. п. — не более чем на 10—15 р. В Минске, например, из 220 небольших лавок, принадлежавших мещанам, в 1848 г. около 100 торговали пищевыми продуктами, 80 — муч-

⁸⁸ Труды Минского губернского статистического комитета. — Спб., 1870, с. 371.

ными изделиями и разной крупой, 20 — мясом и рыбой, 20 — овощами и фруктами. Кроме того, во всех городах, обычно на рынках, продавали съестные припасы. Здесь были «ряды» мясные и рыбные, а также так называемые «сундуки» (временные лавки), в которых продавались хлеб, булки, мука, крупа, картофель, горох, лук и пр. Широко была распространена и торговля спиртными напитками. Во всех городах значатся десятки и сотни трактиров, питейных домов, винных погребков⁸⁹.

В местечках было по 2—3 небольших лавки, в которых обычно торговали тканями, наперстками, косами, серпами, свечами, табаком, солью, гвоздями, веревками и т. п.

Таким образом, торговля в первой половине XIX в. играла важную роль в хозяйственном развитии большинства городов Белоруссии. Быстрее росли и развивались крупные речные порты. Торговая деятельность гильдейского купечества заключалась в основном в закупках сельскохозяйственных продуктов, леса и лесопроductов, а также в продаже в лавках промышленных товаров и продуктов питания. Среди гильдейского купечества в этот период не было крупных оптовиков, производивших широкие торговые операции.

Глава 4. ЗАНЯТИЯ ГОРОДСКОГО И МЕСТЕЧКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ

В течение первой половины XIX в. в городах Белоруссии значительно выросло количество промышленных предприятий, ремесленных мастерских, различных торговых заведений, что способствовало увеличению числа занятых в промышленности, ремесле и торговле. Однако общий рост городского населения значительно опережал увеличение числа занятых. Поэтому проблема пропитания среди городских и местечковых жителей Белоруссии в начале XIX в. продолжала оставаться острой.

В Минске, одном из крупнейших городов Белоруссии, в начале XIX в. насчитывалось 7135 жителей обоого

⁸⁹ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 277, л. 4—19; ф. 1430, оп. 1, д. 28082, л. 8—34.

пола¹. Из них доходами с недвижимости и на жалование (чиновники, церковнослужители) жило около 1040 чел. обоого пола, имели средства к существованию купцы — более 180 чел. (с семьями), ремесленное население — около 2800—2850 чел., граждане, временно проживавшие в городе и занимавшиеся торговлей и промыслами, — до 480 чел., крестьяне, работавшие в услужении дворян, — около 130 чел. обоого пола. Всего, таким образом, имели определенные занятия и источники существования 4680 чел. Остальное население (2455 чел. обоого пола) добывало средства к существованию, очевидно, другими способами. В начале 60-х гг. в Минске числилось 26 760 жителей (15 206 мужчин и 11 554 женщины)². Не занятых производственной деятельностью, но имевших доходы (дворян, духовенства, чиновников, военнослужащих) насчитывалось до 7140 чел., купцов (с семьями) — 615, ремесленного населения — 10—11 тыс., дворовых и крестьян дворянства, жившего в городе, — около 450 чел. Таким образом, служащих или занятых разного рода деятельностью в Минске было около 18 200 чел., не занятых в торговле, ремесле, на службе — более 8500.

В Могилеве в 1786 г. насчитывалось до 9300 жителей, из них мещан — около 7480 чел., в том числе мужского пола — 3700. Всего ремесленного населения в городе числилось до 4000 чел.³, а не занятого в производстве — около 3500 обоого пола. В Полоцке в 1786 г. насчитывалось 4300 жителей, из них мещанского населения — около 2050. Цеховых ремесленников было 210—215 чел.⁴, а всего ремесленного населения — около 1050. Таким образом, незанятое население составляло до 1000 чел. обоого пола. В Бобруйске в начале XIX в. на 2100 жителей ремесленного населения приходилось немногим более 370 чел. Дворян, духовенства, купцов, крестьян. «по дворам служащих», было около 600. Следовательно, не имели занятия свыше 1100 чел., т.е. примерно 200 семей.

К середине XIX в. население этих городов значительно выросло. В Могилеве в начале 60-х гг. насчитывалось

¹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 13.

² Экономическое состояние городских поселений ..., с. 14.

³ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 94, л. 3.

⁴ Там же, д. 48, л. 3.

более 31 тыс. жителей, в том числе мещанского населения — 20 170; в Полоцке — 14 900 жителей, из них мещан около 11 500 чел.; в Бобруйске — 15 770, мещан до 11 800⁵. Мещанское население не могло найти занятия в мануфактурном и ремесленном производстве, несмотря на их заметный рост.

В Могилеве на кожевенных предприятиях работало до 1000 чел., гончарно-кафельных — 120, остальных предприятиях — около 150 чел. В разных отраслях ремесленного производства было занято до 1500 чел. Таким образом, всего в производственной деятельности было занято не менее 2770 мужчин-работников. Если в среднем в семье считалось не менее 5 чел., то все производственное население составляло около 14 тыс. Следовательно, около 6 тыс. чел. мещанского населения не имели постоянного занятия.

Промышленность и ремесленное производство в Полоцке и Бобруйске были менее развиты. На нескольких небольших предприятиях Полоцка (кожевенных, кирпичных, гончарных, пивоваренных) работало не более 50—70 чел., в ремесле было занято около 420, а всего в промышленности и ремесле — не более 500 мужчин (2500—3000 жителей обоего пола). Следовательно, около 8 тыс. жителей (не менее 1500 трудоспособных мужчин) не имели работы в промышленности и ремесленном производстве. В Бобруйске на 3 свечных и 1 кирпичном предприятии, а также в ремесле было занято не более 400 чел. (2000—2500 жителей обоего пола), незанятыми оставались около 9500 чел.

Таким образом, в течение первой половины XIX в., когда феодально-крепостническая система изживала себя, а капиталистическое производство еще не утвердилось, значительная часть населения в городах Белоруссии не могла найти применение своему труду. Мануфактурная промышленность была развита слабо, на предприятиях работало, как правило, небольшое число рабочих. Ремесленное производство, ограниченное местным рынком и работой на заказ, также не имело возможности для быстрого расширения.

Городские жители, не занятые в сфере хозяйственной деятельности, вынуждены были искать средства к

⁵ Экономическое состояние городских поселений..., с. 14—16.

существованию. Часть населения занималась сельским хозяйством. Издавна в городах развивалось земледелие, огородничество, садоводство, скотоводство (разводили в основном коров, свиней, овец, коз), а также птицеводство.

Уездные и большая часть губернских городов были застроены одноэтажными деревянными домами, стоявшими на некотором расстоянии друг от друга. При каждом доме был двор с хозяйственными постройками и участками земли — пляцом, на котором находился огород или сад. Кроме того, вокруг каждого города располагались городские земли — выгоны, пашни, луга, леса. Пляцы находились в ведении городской думы или принадлежали частным владельцам — мещанам, шляхте, а также церквям и монастырям.

В Минске, например, в начале XIX в. церквям и монастырям принадлежало 32% земли в черте города, занятой под постройки и пляцы, старостам — 4, городу — 7, частным владельцам — 57%. Лишь 26% земли, на которой были построены дома, принадлежало собственникам домов, остальные 31% — частным лицам⁶. Жители, имевшие дома на чужой земле, за пользование ею платили владельцу арендную плату — чинш. Кроме того, жители города могли заниматься огородничеством на собственной земле, земле другого владельца, принадлежавшей городу, церкви или монастырю. За право пользования землей уплачивалась определенная сумма.

Земля, находившаяся за пределами заселенной части города, делилась на пашенную, выгонную, луговую, занятую лесом, неудобную. Этой землей жители пользовались индивидуально (пашня, луга) или сообща (выгон, лес), за аренду участка платили в городскую казну определенную сумму. Кроме того, за чертой города находились частные владения жителей — дворян, купцов, мещан. Это были не только участки земли, но и целые фольварки. Так, на окраине Минска была расположена мыза Ляховка, принадлежащая минскому купцу Треберту. Пахотную землю на мызе он сдавал в аренду шляхте. Здесь же была построена пивоварня, для которой на огородной земле выращивался хмель. Треберту принадлежал и большой сад в фольварке Людамонт

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 22.

(близ Минска) ⁷. О существовании частных владений купцов и мещан вблизи других городов сообщается в «Камеральных и экономических примечаниях» Могилевского и Полоцкого наместничеств ⁸.

Большая часть земли, лежавшей вокруг городов, принадлежала городам. В начале XIX в. Минску принадлежало более 2200 дес. (под строениями, выгоном, пашней, лесами, реками, дорогами, неудобной и пр.), в том числе пашенной — 1340 дес., выгонной — 20, сенокоса — около 18 дес. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в., по данным «Экономического состояния городских поселений», городу принадлежало уже около 5370 дес. земли, в том числе выгонной — 1300 ⁹.

В конце XVIII в. в Могилеве, по сведениям «Камерального и экономического примечания», было 5745 дес. земли, в том числе пашни — 2530, сенокоса — 423, леса — 2100, под строениями — 600 дес., остальная земля — неудобная. В начале 60-х гг. в городе имелось всего 5 тыс. дес., в том числе пашни и сенокоса — 1166, леса — 1000 дес. ¹⁰

Полоцку в 80-е гг. XVIII в. принадлежало около 530 дес. земли, в том числе пахотной — 127, сенокосной — 116, под лесом — 280, строениями — 222 дес., остальная — неудобная ¹¹. В конце 50-х гг. в Полоцке насчитывалось 1825 дес. земли, в том числе пахотной и сенокосной — 1047, пастбищ — 55, огородной — 44 дес., остальная — лес и неудобная. Большая разница в размерах городской земли в 80-е гг. XVIII в. и 50-е гг. XIX в. объясняется тем, что до 1793 г. России принадлежала только северная часть Полоцка, южная — относилась к Польше.

Распределение городской земли по некоторым городам Белоруссии в конце 50-х гг. XIX в. показано в табл. 11.

Как видно из таблицы, города Белоруссии по количеству и качеству принадлежавшей им земли находились в различном положении. Вилейка, Полоцк, Слоним, Бобруйск, Борисов, Речица, Гомель, Климовичи,

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 89, л. 5—6; д. 90, л. 26.

⁸ Там же, д. 94, л. 3—5; д. 48, л. 2—5.

⁹ Там же, д. 89, л. 3.

¹⁰ Там же, д. 94, л. 3—5.

¹¹ Там же, д. 48, л. 4.

Таблица 11*

Город	Всего земли, дес.	В том числе			
		пахотной и огородной	сенокосной	пастбищ	лесов
Вилейка	2453	1016	229	1206	—
Дисна	599	146	—	169	—
Лида	1544	119	50	438	—
Городок	1829	471	364	372	—
Полоцк	1825	—	—	55	—
Сураж	1606	369	141	285	—
Гродно	853	333	—	246	—
Брест	871	551	—	264	—
Кобрин	—	7	—	113	—
Пружаны	179	—	—	109	—
Слоним	4098	1033	259	400	—
Минск	5370	—	—	1304	—
Бобруйск	8759	1622	2012	426	—
Борисов	2488	1135	112	—	948
Игумен	—	360	—	—	1804
Новогрудок	1276	769	165	280	—
Пинск	1550	235	191	315	—
Речица	4900	—	—	—	1373
Слуцк	1019	—	—	416	603
Несвиж	—	192	—	—	136
Могилев	5000	1166	—	—	1000
Гомель	2420	—	128	1673	—
Климовичи	2403	803	—	682	406
Мстиславль	—	272	—	16	—
Рогачев	2733	574	509	577	—
Чаусы	825	279	21	—	474
Чериков	2000	1853	112	—	—
Бабиновичи	1050	184	—	—	700

* Экономическое состояние городских поселений ..., с. 39.

Чериков имели много земли, в том числе пахотной, сенокосной и пастбищной. Мало земель принадлежало городам Дисна, Кобрин, Пружаны, Мстиславль. Лесом и неудобью были заняты городские земли Игумена и Бабинович, их не было в ведении городских дум Волковыска, Радошкович, Старого Быхова, Сенно.

Наличие большого количества пахотной и сенокосной земли свидетельствовало о значительном развитии сельского хозяйства в городах, где слабо были развиты промышленность и ремесленное производство. В «Камеральном и экономическом примечании Могилевского

наместничества» отмечается, что в 80-х гг. XVIII в. в Могилеве «... мещанки по большей части довольствуются огородными овощами, которых ежегодно бывает изобилие, продают не в одном своем, но отпускают и в другие города, а живущие мещане ... упражняются по большей части в хлебопашестве». Сеяли рожь, овес, ячмень и пшеницу. В описании Минска 1800 г. также указывалось, что «мещане и купцы, сверх торговли и рукоделия, пропитание имеют от огородов»¹².

Из описаний видно, что часть населения даже крупных губернских городов в начале XIX в. занималась земледелием в качестве основного занятия, другая — помимо ремесла и торговли, как главного источника существования — огородничеством. Овощи и фрукты выращивались не только для удовлетворения собственных потребностей, но и на продажу.

Земледелие играло заметную роль в хозяйственных занятиях мещан Слуцка, Речицы, Пинска, Мозыря, Дисны. В 1808 г. в Слуцке 32 семьи занимались хлебопашеством, 83 — ремеслом. Мещане, шляхта, жившие в местечках, были, как правило, хлебопашцами, обрабатывали как собственную землю, так и арендуемую у владельцев местечек¹³. В 30-е гг. в городах и местечках Витебской губ. (Сураже, Лепеле, Дриссе, Волинцах, Освее, Бешенковичах и др.) основным занятием значительной части мещан было хлебопашество¹⁴. В описании Городка указывалось: «Жители города — купцы и мещане — по большей части упражняются в хлебопашестве ... частью занимаются и скотоводством»¹⁵. В небольших городах Минской губ. — Вилейке, Дисне, Радосковичах в 40-е гг. хлебопашество наряду с ремеслом названо «главнейшим занятием» значительной части населения¹⁶.

Однако не следует преувеличивать значение сельскохозяйственных занятий в хозяйстве городов. Земледелие развивалось, как правило, там, где слабо была развита промышленность и не было других источников существ-

¹² ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 26; д. 94, л. 4—5.

¹³ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 74, л. 7, 11—12, 18—21, 24, 26, 30, 33, 37, 43—44 и др.

¹⁴ Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 3280, л. 2—10, 480—488.

¹⁵ Там же, л. 482.

¹⁶ Там же, ф. 295, оп. 1, д. 833, л. 1—8, 11—18, 21—28.

вования. Производимого жителями хлеба едва хватало для того, чтобы прокормить собственные семьи. По сведениям П. Бобровского, в первой половине XIX в. в городах Гродненской губ. земледелием занималось 8 тыс. мещан. В Гродно — всего 20 семей, Бресте — 50, а разными мастерствами — 6 тыс.¹⁷ В Волковыске, беднейшем городе губернии, хлебопашеством занималось 65 мужчин, что составляло 1/10 часть взрослого мужского населения города. Кроме того, часть ремесленников, «вследствие ограниченности спроса на ремесленные изделия, вынуждена была искать пропитания в земледелии»¹⁸.

В описаниях начала 60-х гг. XIX в. отмечается, что в Вилейке «сельским хозяйством занимаются все мещане-христиане», Дисне — более 27 семей, Лиде — 60 семей христиан и 25 — евреев на собственных и арендуемых землях¹⁹, Полоцке — около 300 семей, Волковыске — 100, Слониме — 150, Бобруйске — 212. Хотя в большинстве уездных городов Белоруссии заметное место в занятиях населения занимало хлебопашество и огородничество, их нельзя считать отраслями, характеризующими хозяйственное развитие городов. Они не приносили доходов ни городу, ни жителям, занимавшимся земледелием, а лишь давали необходимые средства для пропитания семей. Такой характер сельскохозяйственных занятий свидетельствовал о крайней бедности жителей городов в предреформенный период.

В губернских и крупных уездных городах, где развивались мануфактурная промышленность, торговля и ремесло, можно было найти работу на строительстве зданий, дорог, по обслуживанию зажиточных горожан и пр. Поэтому сельским хозяйством здесь в начале 60-х гг. занималась незначительная часть населения: в Витебске — 10 семей, Гродно — 20, Бресте — 50. Лишь в Минске сельскохозяйственные занятия являлись основным источником средств существования для 426 семей²⁰.

Сельское хозяйство не могло играть сколько-нибудь заметную роль в хозяйственной деятельности городов, так как хлебом обеспечивались лишь мещане, занимав-

¹⁷ Бобровский П. Указ. соч., т. 1, с. 784, 843, 845.

¹⁸ Там же, с. 916—917.

¹⁹ Экономическое состояние городских поселений ..., с. 17—18.

²⁰ Там же, с. 18—25.

шиеся земледелием, т. е. всего 1/10 часть городского населения. По сведениям городничего, в Лепеле в 1832 г. было посеяно 580 четвертей зерна (четверть равнялась 8 пудам), в том числе ржи — 490 четвертей, пшеницы — 20, ячменя — 40, собрано 655 четвертей. При численности населения около 2280 чел. этим количеством хлеба можно было обеспечить (при норме 2,5 четверти на человека в год) лишь 260 жителей, т. е. 1/9 часть населения²¹. В Полоцке в те же годы посеяно 50 четвертей разного зерна, собрано — 195. Хлебом могли быть обеспечены не более 80 чел.²²

Иным положение было в местечках, принадлежащих помещикам. В них значительную часть населения составляли крепостные крестьяне владельца, занимавшиеся сельским хозяйством. В казенных местечках, кроме крестьян, жили мещане, но их было меньше, чем в городах. Занимались они сельским хозяйством, а также мелкой торговлей, скупкой сельскохозяйственных продуктов у крестьян и шляхты, перекупкой товаров, разным ремеслом (портняжничеством, сапожничеством, кузнечным делом). Некоторые жители работали на лесоразработках, сплаве, строительстве.²³ В местечках, где находились значительные промышленные предприятия (Кричев, Ружаны, Коссово, Изабелин, Уречье, Дубровно, Горки, Хомск, Шерешево и др.), часть населения работала на них.

Разведением овощей для собственного потребления занималось, очевидно, почти все ремесленное и торговое население городов и местечек. В крупных городах (Могилеве, Минске, Витебске, Бресте, Гродно) часть жителей выращивала овощи и фрукты специально для продажи. В Витебске насчитывалось не менее 100 огородников, которые занимались своим делом из поколения в поколение, их даже считали ремесленниками²⁴. В Гродно имелось около 40 обширных огородов (собственных и арендованных), а также развивалось садоводство. Ово-

²¹ ЦГИА БССР, ф. 14306, оп. 1, д. 3288, л. 304—309.

²² Там же, л. 333—339.

²³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 81, 315; *Бобровский П.* Указ. соч., т. 2, с. 745; *Зеленский И.* Указ. соч., т. 2, с. 630.

²⁴ *Бобровский П.* Указ. соч., т. 2, с. 784—785; Экономическое состояние городских поселений ..., с. 21; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 20242, л. 15.

щи и фрукты продавались в городских лавках и на базарах²⁵. В Минске огородничество являлось основным источником существования живших в городе татар. В 50-е гг. 65 семей обрабатывали хорошо орошаемые участки земли вдоль Свислочи, выращивали капусту, огурцы, лук и продавали все это на рынках города. Имели огороды и сады многие городские жители, но продукты обычно использовали для своих нужд²⁶.

В крупных городах десятки семей занимались огородничеством и садоводством как основным промыслом. По сведениям 1825 г., в Витебске было 44 сада и 177 огородов, плодов и овощей продано за год на 17 400 р., в Полоцке — 27 садов и 500 огородов, Сураже — 211 огородов, Лепеле — 4 сада, 150 огородов, Дриссе — 4 сада, 85 огородов²⁷.

В Вилейке, по сведениям 1841 г., было до 190 огородов, Дисне — 63, Радошковичах — 150²⁸. Они засаживались картофелем, капустой, огурцами, свеклой, луком, бобами. Кроме того, картофель высаживался и на полях. Жителями Витебска, например, в 1858 г. было посажено 1025 четвертей картофеля, из них только 310 — на огородах, собрано 3940 четвертей; в 1861 г. посажено 1900 четвертей, из них 765 — на огородах. В Городке засажено на огородах 380 четвертей, собрано 1100, в Лепеле, соответственно, 140 и 410, Полоцке — 155 и 850, Сураже — 100 и 250²⁹. Собираемого картофеля было, как правило, недостаточно для употребления в пищу и прокорма скота. Часть его жители городов покупали на базарах у окрестных помещиков и крестьян.

Существенное значение в хозяйственном развитии городов первой половины XIX в. играло животноводство. Многие мещане и купцы держали лошадей, коров, свиней, овец, коз. Почти в каждом дворе для содержания скота имелись сараи и другие строения, а для хранения сельскохозяйственных продуктов — погреба. Скот пасли пастухи, нанимаемые обществом горожан. Лошадей держали купцы, зажиточные ремесленники для соб-

²⁵ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 785.

²⁶ Экономическое состояние городских поселений..., с. 22.

²⁷ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1445, л. 152—155, 195—197.

²⁸ Там же, л. 57—58, 69, 80—82, 72—74, 152—155.

²⁹ Там же, ф. 295, д. 833, л. 2—9, 11—19, 21—28.

Таблица 12*

Город	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней	Коз
Полоцк	112	365	—	461	—
Сураж	183	130	125	140	40
Городок	83	237	30	67	23
Дрисса	27	97	—	28	17
Лепель	260	685	96	75	50
Витебск	417	762	—	413	367
Рогачев	500	530	85	350	325
Копысь	100	260	40	70	355
Быхов	1021	890	320	300	20
Бабиновичи	50	140	30	40	5—
Чаусы	—	—	850	—	—
Белица	230	270	65	230	225
Гродно	285	310	—	600	608
Брест	730	220	85	330	48

* Бобровский П. Указ. соч., ч. 2, с. 756; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 18575; ф. 1, оп. 1, д. 490, л. 1—93.

ственных перевозок, а также мещане, занимавшиеся извозом. Рогатый скот, овец, свиней выращивали как для собственного потребления, так и на продажу.

В городах в конце 40-х — начале 50-х гг. имелось значительное количество лошадей и скота (табл. 12).

Мещане держали скот в основном для удовлетворения собственных потребностей в мясе и молоке, навоз использовали в качестве удобрения. Мясопродукты, необходимые для пропитания, закупались у помещиков и крестьян и продавались в городских лавках³⁰.

Население Полоцка, Витебска, Лепеля, Суража, Могилева, Быхова и других городов, лежащих на значительных реках, имело еще такой источник получения средств, как ловля и продажа рыбы. В 30-е гг. в Полоцке, по сведениям городничего, мещане ежегодно ловили и продавали до 250 пудов рыбы, в Лепеле — свыше 100³¹. Однако заметной роли в хозяйстве белорусских городов рыболовство не играло.

Многие мещане находили средства к существованию в сезонных работах. Во время навигации они обслужи-

³⁰ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 833, л. 2—9, 11—19, 21—28.

³¹ Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 3288, л. 333—339, 304—309, 486—488.

вали купеческие суда, занимались обработкой скупленных купцами товаров, их упаковкой и погрузкой, извозом, а также нанимались по подрядам на «черные работы», строительство дорог, зданий, плотин, мостов и пр.³² Для ухода на заработки необходимо было получение паспорта. По количеству взятых документов (часть отходников не брала их) все же можно судить о степени отходничества. В начале 60-х гг. в Вилейке ежегодно выдавалось 464 паспорта, Дисне — 642, Лиде — 146, Ошмянах — 170, Радошковичах — 51, Витебске — 2099, Городке — 250, Дриссе — 389, Лепеле — 833, Полоцке — 782, Гродно — 331, Бресте — 336, Волковыске — 164, Кобрине — 344, Пружанах — 198, Слониме — 300, Минске — 1231, Бобруйске — 887, Новогрудке — 923, Пинске — 540, Могилеве — 462, Гомеле — 899³³.

Отходничество было менее характерно для больших городов с развитой промышленностью и ремеслом, где трудовое население могло найти работу на местных предприятиях. На заработки почти не уходили жители Старого Быхова, Бабинович, Игумена, Горок, занимавшиеся сельским хозяйством. Из небольших городов (Дисна, Вилейка, Дрисса, Лепель, Слоним, Кобрин, Новогрудок, Речица), где незначительно было развито ремесленное производство, ежегодно на разные работы — сплав, извоз, строительство — уходило 20—25% жителей. Отходничество было значительным в портовых городах — Витебске, Могилеве, Пинске, Полоцке.

Таким образом, в течение первой половины XIX в. рост городского населения значительно опережал увеличение числа занятых в промышленности и ремесле. Города Белоруссии еще не стали значительными центрами промышленного производства. Ремесло и торговля хотя и развивались, но не могли охватить значительную часть быстро растущего населения. Проблема занятости жителей городов постоянной работой становится все более острой. Часть мещан вынуждена была заниматься сельским хозяйством и отхожими промыслами. Из этой части населения и начала складываться армия наемных рабочих для капиталистических предприятий.

³² Сапунов А. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии. — Витебск, 1884, с. 11.

³³ ЦГИА БССР, ф. 1297, оп. 4, д. 16378, л. 5—10; ф. 295, оп. 1, д. 135, л. 3.

Глава 5. НАСЕЛЕНИЕ

Разложение феодализма и формирование капиталистического уклада в первой половине XIX в. сопровождалось быстрым развитием промышленности и торговли, углублением общественного разделения труда, глубокими социальными переменами, выразившимися в формировании классов будущего капиталистического общества. В Белоруссии этот процесс происходил значительно медленнее, чем в центральных промышленно развитых районах России. Здесь формирование пролетариата тормозилось господством барщинной системы, а развитие фабрично-заводской и мануфактурной промышленности в городах — мелкотоварным производством, поглощавшим большую часть городского населения.

Феодальный город все более превращался в город капиталистический. Существенные изменения произошли в положении и образе жизни дворян, живших в городах, духовенства и мещан, появились новые, неизвестные в феодальную эпоху группы населения — граждане, разночинцы. Статистика того времени проводила разделение городского населения на следующие социальные группы: дворяне, духовенство, купцы, мещане (из среды последних иногда выделялись ремесленники), крестьяне (государственные, помещичьи, дворовые), военнослужащие, позднее появились почетные граждане, разночинцы, чиновники, учащиеся, однодворцы, граждане.

Дворянство и духовенство в предреформенные годы являлись привилегированными группами городского населения. Они освобождались от государственных налогов, которые платили все городские жители (за исключением почетных граждан). Однако дворяне уже не имели в городах особого, независимого положения, были в основном мелкопоместными и беспоместными и состояли на службе в государственных учреждениях и армии. В крупных городах, чаще зимой, жили уездные помещики, но таких было немного.

Духовенство также утратило прежнее положение независимых крупных земельных владельцев. Упразднение католических монастырей и лишение их земельных владений изменило их положение в городе. В первой половине XIX в. священнослужители жили в церковных или собственных домах с небольшими усадьбами и лишь

высшее духовенство (например, минский архиепископ) владело значительными земельными наделами и разной недвижимостью — домами, лавками, мельницами¹. В городах жило также монашествующее духовенство.

К купечеству по статистике относились только гильдейские купцы, занимавшиеся в основном крупными торговыми операциями. Мещане — самая многочисленная социальная группа городского населения. В ее состав входили мелкие торговцы, мастера — владельцы небольших мастерских, мелкие ремесленники, граждане, занимавшиеся отходничеством, извозом, прислуга, разнорабочие, представители интеллигентских профессий — лекари, музыканты, живописцы, актеры (если они не выделялись в группу разночинцев), а также люди без определенных занятий. В городах жили крестьяне: это были разнорабочие, прислуга при дворах дворянства, реже — ремесленники, мелкие подрядчики и торговцы.

Военнослужащие в первой половине XIX в. составляли значительную группу городского населения. Это были офицеры и солдаты местных гарнизонов, полиция, жандармерия. Их численность значительно возрастала в годы политических потрясений — польского восстания 1830—1831 гг., революции 1848 г.

Численные и процентные соотношения основных городских сословий по белорусским губерниям за разные годы представлены в табл. 13.

В таблице, по сведениям К. Германа, кроме основных групп городского населения — дворян, духовенства, купцов, мещан, военнoслужащих, крестьян, выделены еще служители. По всей вероятности, это были люди, находившиеся в услужении. Неизвестно также, какие категории граждан включены К. Германом в группу прочих. Возможно, сюда входили крестьяне, иностранцы и разночинцы.

В сведениях за 1841 г. выделены лишь 4 основные категории и небольшая группа почетных граждан, которых по всем городам Белоруссии насчитывалось около 50 чел. обоего пола.

Статистические данные о населении городов за 1861 г. значительно шире и многостороннее предыдущих.

¹ Рункевич С. История минской архиепископии. — Сиб., 1893, с. 410.

Группа городского населения	Витебская губ.			Могилевская губ.		
	1811 г. **	1841 г.	1861 г.	1811 г.	1841 г.	1861 г.
Дворяне, чел.	1493	1644	4633	962	1869	5042
%	3,7	4,6	8,0	3,7	3,7	5,9
Духовенство, чел.	530	238	738	321	965	699
%	1,3	0,6	1,3	1,2	1,8	0,8
Купцы, чел.	1452	495	1422	263	518	2239
%	3,6	1,4	2,5	1,0	1,0	2,6
Мещане, чел.	29 055	27 831	43 115	18 489	42 614	60 984
%	72,5	78,0	74,5	70,0	84,8	71,4
Военнослужащие, чел.	6051	—	2971	497	—	5549
%	15,0	...	5,1	1,9	...	6,5
Служители, чел.	514	—	—	339	—	—
%	1,2	1,3
Прочие звания, чел.	988	—	1728	533	—	5289
%	2,5	...	3,0	2,0	...	6,2
Крестьяне разных категорий, чел.	—	—	972	—	—	4796
%	1,7	5,6
Итого	40 083	30 208	55 579	21 404	45 966	84 598

* Составлена автором по: Герман К. Указ. соч., т. 1; Статистические таблицы

** Данные за 1811 г. взяты по всей Витебской губ.

Здесь, помимо дворянства, духовенства, купцов, мещан, военнослужащих, отдельно показаны цеховые ремесленники, выделены крестьяне разных категорий — государственные, дворовые, временнообязанные (помещичьи), а также однодворцы. К прочим в таблице за 1861 г. отнесены следующие группы населения: бессрочноотпускные, отставные нижние воинские чины и их семьи, солдатские жены и их дети, многочисленная категория иностранцев и группа «прочих», состав которой неизвестен.

За 50 лет — с 1811 по 1861 г. — в городах Белоруссии наблюдается значительный количественный рост почти всех сословий. Численность дворянства выросла на 12,3 тыс. чел. В предреформенные годы разорившиеся мелкопоместные дворяне продавали свои имения и селились в городах, где служили в разных государственных учреждениях.

Почти в 4,5 раза увеличилась численность городского купечества. Более чем в 2,1 — мещанского населения. С 1811 по 1841 г. количество мещанского населения уве-

Таблица 13*

Минская губ.			Гродненская губ.			Итого		
1811 г.	1841 г.	1861 г.	1811 г.	1841 г.	1861 г.	1811 г.	1841 г.	1861 г.
1595	4232	5801	881	2158	4953	4931	9903	20 429
4,9	5,9	6,4	3,9	3,9	7,6	4,2	4,6	7,0
434	1357	1009	298	508	412	1583	3068	2858
1,3	1,9	1,1	1,3	0,9	0,7	1,3	1,5	0,9
360	1820	4762	70	833	738	2145	3666	9161
1,1	2,5	5,2	0,3	1,5	1,1	1,7	1,7	3,1
24 272	58 914	68 058	17 742	39 812	35 380	89 558	169 171	207 537
72,6	79,8	74,9	79,9	73,6	54,7	72,6	80,0	70, 2
135	—	8722	790	—	8331	7473	—	25 573
0,4	...	9,6	3,5	...	12,9	6,1	...	8,2
437	—	—	259	—	—	1549	—	—
1,3	1,2	1,2
1106	—	2504	2749	—	3042	5376	—	12 563
3,1	...	2,7	12,3	...	4,9	4,5	...	4,3
—	—	1301	—	—	3006	—	—	10 075
...	...	1,4	4,8	3,4
28 339	66 323	92 157	22 789	43 311	55 862	112 615	185 808	288 196

о состоянии городов; Экономическое состояние городских поселений.

личилось почти в 2 раза — на 80 тыс. чел., т. е. в среднем на 2700 чел. в год, в следующее 20-летие — на 20 тыс., т. е. по 1000 чел. в год. Однако процентное отношение мещанского населения ко всему городскому с 1811 по 1861 г. не увеличилось, а по сравнению с 1841 г. даже уменьшилось вследствие роста других групп — разночинцев, дворян, военнослужащих.

Почти 75% жителей городов Белоруссии составляли мещане, т. е. ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и другие трудовые слои. Хотя мещане и имели собственные дома и огороды, считались владельцами недвижимости, многие из них вынуждены были зарабатывать себе на существование работой по найму². Все остальные группы городского населения были малочисленными. Дворяне и духовенство вместе составляли от 5,5 до 8% населения, военнослужащие — от 6 до 8, крестьяне разных категорий — 2—4%. Отставные солдаты, бес-

² ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 626, л. 1—40.

срочноотпускные (4—5% населения) также имели свои дома, занимались ремеслом, мелкой торговлей, нанимались в услужение, занимались извозом и по роду деятельности и образу жизни ничем не отличались от мещан.

К классу нарождавшейся буржуазии относилось гильдейское купечество и очень небольшая часть богатого мещанства — владельцев значительных ремесленных мастерских и недвижимости. Всего представителей буржуазии в городах Белоруссии к середине XIX в. можно считать 3—4%, т. е. 9—10 тыс. чел. обоего пола. Купечество было сравнительно небогатым, крупных фабрикантов в этот период не было вообще.

Пролетариат как класс в первой половине XIX в. еще не сложился. Рабочих городских мануфактур и ремесленных мастерских к концу 50-х — началу 60-х гг. насчитывалось немногим более 6200 чел., из них подмастерьев и учеников в ремесленных мастерских — до 5100. Значительную часть населения в крупных городах составляли лица, работавшие по найму: прислуга, разнорабочие (кучера, повара, кухарки, няньки, лакеи, водноносы и пр.). В Витебске, например, согласно данным однодневной переписи, проведенной губернским статистическим комитетом, 1 января 1864 г., такого рода деятельностью было занято до 10% всех жителей³.

Соотношение сословных групп по городам было различным. Дворян, духовенства, военнослужащих и купцов было больше в губернских и крупных уездных городах, крестьянского населения — в небольших уездных. Так, в 1800 г. в Минске дворяне и чиновники составляли до 15% всего населения, в Пинске и Слуцке — по 6, Речице, Борисове, Мозыре — всего 2—3%⁴. По данным 1841 г., в Минске жило 2660 дворян и чиновников, что составляло 12% всего населения, в Гродно эта группа составляла 10, Бобруйске — всего 1,9, Мозыре — 3, Пинске — 2%⁵. В этом же году купечества в Бобруйске было до 690 чел. обоего пола, т. е. более 12%, Игумене — 22 (менее 1,3%), Бресте — 590 (5,6%), Слониме — 22 (0,3%).

Разночинной интеллигенции — учителей, врачей, художников, музыкантов, артистов — в городах было

³ Памятная книжка Витебской губ. на 1865 г., с. 100—104.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90.

⁵ Статистические таблицы о состоянии городов..., с. 47.

сравнительно немного, причем к ним могли относиться и выходцы из мелкой шляхты, однодворцев, граждан и мещан. В Могилеве, например, в ведомости 1851 г. показано до 1350 чел. разночинцев обоого пола, не относившихся к дворянству, купцам, духовенству, мещанам, крестьянам, всего в городе в этом году проживало 23 500 жителей. В Витебске в 1852 г. их насчитывалось на 19 300 жителей до 620 чел. (обоого пола) ⁶.

Значительное количество крестьян появилось в крупных городах в предреформенные годы. В Витебске к 1861 г. их насчитывалось свыше 600 чел., Гродно — до 2100, Минске — свыше 480 однодворцев, Гомеле — до 1540 чел. ⁷ Безземельные крестьяне отправлялись в город в поисках работы. В Быхове Могилевской губ. 1478 чел. государственных крестьян из 5828 жителей занимались сельским хозяйством.

В первой четверти XIX в. в городах Белоруссии имелось значительное количество граждан, «временно пребывающих по разным должностям, торгу, промыслу и разным работам». В Бресте в 1797 г. таких лиц было до 200 чел., в Минске в 1800 г. — 480, а в 1808 г. — свыше 1600 чел. ⁸ Позже об этой группе городского населения ничего не говорится. Очевидно, «временно пребывающие» становились постоянными жителями городов.

Таким образом, по социальному составу население городов Белоруссии представляло собой сложный конгломерат разных сословных групп, характерных для докапиталистического города. Классы капиталистического общества еще не сложились, однако уже происходили процессы, свидетельствующие о начале эволюции феодальных сословий.

В первой половине XIX в. численность городского населения значительно увеличилась. В город переселялась главным образом разорившаяся мелкая шляхта, свободное и полусвободное сельское население, отпущенные на волю крепостные крестьяне, а после перевода на оброчное положение и государственные крестьяне. Бывшие военнослужащие низших чинов также селились

⁶ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 490, л. 231; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18627, л. 198.

⁷ Экономическое состояние городских поселений ..., с. 8—136.

⁸ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 5, д. 906; ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 22; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 74, л. 15.

в городах, занимались ремеслом, хлебопашеством и мелкой торговлей. В деревне, не имея земли, они бы не смогли пайти средств к существованию. Известную роль в увеличении численности городского населения сыграло проводимое правительством сселение еврейско-го населения из сельских местностей в города и местечки⁹, а также увеличение в городах административно-управленческого аппарата. В городах жили чиновники, отставные офицеры с семьями. Увеличение городского населения происходило и естественным путем. Этот при-рост в городах был выше, чем в сельской местности. Та-ким образом, в течение всей первой половины XIX в. численность населения в городах Белоруссии неуклонно возростала (табл. 14).

Данные таблицы свидетельствуют о значительном росте городов. С 1811 по 1825 г. городское население увеличилось на 28%, к 1841 г. — почти на 80, а к нача-лу 60-х гг. — более чем на 167%. Только за 20 лет — с 1841 по 1861 г. — оно увеличилось почти на 50%.

В первой четверти XIX в. быстрее росло городское население Гродненской, Минской и Могилевской губер-ний, медленнее — Витебской. Это, по всей вероятности, было связано с тем, что в течение ряда лет после Оте-чественной войны 1812 г. северо-восточные районы Бе-лоруссии постигали неурожаи. Жители деревень и ме-стечек Витебской губ. уходили в другие губернии в по-исках хлеба. Более быстрый рост городов центрального, западного и юго-восточного районов объяснялся разви-тием здесь внешней торговли. С конца XVIII в. по Не-ману и Бугу в Данциг и Кенигсберг и через Припять, Березину, Днепр на Украину вывозились лес и лесома-териалы, водка и спирт, хлебопродукты. В то же время в северной части Белоруссии торговля носила характер транзитного вывоза из российских губерний в Ригу¹⁰. Немаловажное значение имело и наличие в Гроднен-ской, Минской и Могилевской губерниях значительных промышленных предприятий, что было обусловлено по-требностями российского рынка. В 60-е гг. XIX в. по

⁹ Полный хронологический сборник законов и положений, каса-ющихся евреев, составил Леванда.— Спб., 1874, с. 256; ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 8, д. 285.

¹⁰ Обзорение эконолической статистики Белорусского края, с. 660.— Рукописный отдел библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Таблица 14*

Город	Численность населения, чел.				
	1811 г.	1825 г.	1832 г.	1841 г.	1861 г.
Виленская губерния					
Вилейка	543	727	1022	841	2935
Дисна	1405	2801	2085	2867	4802
Лида	1300**	1493	1981	3517	4087
Опмяны	1830	1022	797	1462	3133
Друя	2000**	2447	2300**	2235	1519
Радонковичи	916	331	793	1580	1283
Итого	7994	8571	8978	12 502	17 759
Витебская губерния					
Витебск	16 905	16 867	14 324	17 989	30 664
Городок	2099**	1678	1696	2239	4358
Дрисса	544	712	797	1194	2015
Лепель	555	1777	2717	2014	3904
Полоцк	6320	7066	8888	10 685	14 892
Сураж	1165	1199	1583	1531	2021
Итого	27 588	29 299	30 005	35 652	57 854
Гродненская губерния					
Гродно	10 518	9968	4719	16 634	20 241
Брест	3596	9970	7701	10 625	20 943
Волковыск	1277	1685	1950	1990	2150
Кобрин	2260	1954	4709	5807	6860
Пружаны	900**	1893	1989	4418	6248
Слоним	3823	5362	5182	7459	8242
Итого	22 374	30 832	26 355	47 033	64 684
Минская губерния					
Минск	11 205	15 626	13 225	23 602	26 760
Бобруйск	2137	6829	3970	5701	15 767
Борисов	3166	2188	3002	5839	6316
Игумен	804	894	955	1713	1954
Мозырь	2600	2921	2826	3868	3766
Новогрудок	2320	1865	2121	3673	6379
Пинск	2415	4217	4904	6816	11 335
Речица	1865	2440	2063	3312	4368
Слуцк	3478	4707	7143	6859	7094
Докшицы	633	898	891	1966	1476
Несвиж	2800**	3544	3700**	4230	5610
Итого	33 423	46 129	44 806	67 579	90 825

Город]	Численность населения, чел.				
	1811 г.	1825 г.	1832 г.	1841 г.	1861 г.
Могилевская губерния					
Могилев	5808	11 632	15 842	17 868	31 062
Гомель	16 769
Белица	1400**	1494	1908	2363	...
Горки	3624
Климовичи	1210	962	1725	1829	1818
Мстиславль	2974	3492	4687	6014	6250
Орша	1954	2158	2320	2814	5329
Рогачев	744	1635	1342	2249	2904
Старый Быхов	5000**	3410	4056	5223	5828
Сенно	984	1279	1687	1028	2223
Чаусы	2409	3986	3583	4373	4881
Чериков	1797	2133	2121	3028	3847
Копысь	1874	2265	1486	2293	3128
Бабиновичи	363	488	696	1145	1222
Итого	26 517	34 934	41 453	50 227	85 261
Всего	117 896	149 765	151 597	212 993	316 383

* Составлена автором по: Герман К. Указ. соч., т. 1; Статистическое изображение городов и посадов Российской империи; Обзорение состояния городов Российской империи; Статистические таблицы о состоянии городов; Экономическое состояние городских поселений..., т. 1.

** Данные отсутствуют в статистических сборниках и приводятся по: ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 18, л. 64; оп. 11, д. 78, л. 33—34; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 249, л. 10—12; д. 74, л. 18, 25; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16182, л. 1—35.

темпам роста городского населения северо-восточные районы Белоруссии отставали от центральных и юго-восточных в 1,6 раза (в первой четверти XIX в. — в 6 раз).

Особенно быстро росли города, игравшие заметную роль в торговле и расположенные на пересечении важнейших дорог, по которым товары из мест их производства провозились к местам оптовых закупок или складам для отправки большими партиями за границу и в другие губернии России. С 1811 по 1861 г. население Бобруйска увеличилось в 7 раз, Бреста — 6, Могилева — 5,3, Пинска — 5, Рогачева — 4, остальных городов Белоруссии — от 1,5 до 3 раз. Абсолютное численное увеличение населения крупных городов было значительно

Таблица 15

Губерния	1811			1861		
	Всего насе- ления	В том чис- ле город- ского	%	Всего насе- ления	В том чис- ле город- ского	%
Витебская	674 340	40 084	6,0	347 964	57 854	16,6
Могилевская	800 995	26 517	3,3	844 640	85 261	9,6
Минская	857 526	33 423	3,9	986 471	90 825	9,2
Гродненская	591 060	22 374	3,8	603 414	61 684	17,2
Итого	2 923 921	122 343	4,2	2 782 485	298 624	10,7

* Герман К. Указ. соч., т. 1, с. 3—206; Экономическое состояние городских поселений..., т. 2, с. 8—137.

большим, чем средних и небольших поселений, хотя процентный рост был в среднем одинаков. Так, например, в Минске численность населения с 1811 по 1861 г. выросла примерно в 2,4 раза, в Витебске — 1,8, а абсолютное увеличение составило, соответственно, 14 550 и 13 760 чел. В Гродно население увеличилось в 1,9 раза, что составляло 10 тыс. чел. В более мелких городах количественное увеличение населения было меньшим — 1—3 тыс. чел., но при небольшом числе жителей оно выросло также в 2—3 раза.

В первой половине XIX в. численность городских жителей Белоруссии по отношению ко всему населению значительно увеличилась (табл. 15).

В результате роста городского населения все города Белоруссии заметно укрупнились. В 1811 г. городов с населением менее 1 тыс. чел. было почти 25%. От 5 до 15 тыс. жителей имели всего 4 города — Гродно, Минск, Могилев, Полоцк, и только в Витебске насчитывалось около 17 тыс. чел. В 1825 г. (всего через 15 лет) городов с числом жителей менее 1 тыс. стало всего 6, а с населением свыше 15 тыс. — 2 (Витебск и Минск). К началу 40-х гг. XIX в. только в Вилейке числилось 840 жителей. Количество городов с населением 5 тыс. чел. по сравнению с 1811 г. уменьшилось на 9, зато значительно увеличилось их количество с населением от 5 до 7 тыс. (с 2 до 7). К более крупным городам, насчитывавшим от

15 до 20 тыс. чел., прибавились еще Могилев и Гродно, а население Минска составило свыше 20 тыс. чел. Таким образом, к 1841 г. городов с населением более 15 тыс. чел. стало 4, от 5 до 15 тыс. жителей имели 10 городов.

К 1861 г. в Белоруссии не было городов, имевших менее 1 тыс. жителей, а небольших, с населением до 5 тыс. чел., насчитывалось немногим более половины (23 из 42). Особенно значительно увеличилось число крупных городов (свыше 15 тыс. жителей). Их стало 7. Витебск и Могилев имели уже более 30 тыс. жителей, Минск — 25 тыс., Гродно и Брест — свыше 20 тыс. Очень заметно выросли Гомель и Бобруйск, население которых превысило 15 тыс. чел. Таким образом, к 1861 г. число крупных городов (от 15 до 30 тыс. жителей) увеличилось по сравнению с 1811 г. в 7 раз (с 1 до 7), средних (от 5 до 15 тыс. чел.) — в 3 раза (с 4 до 12). Количество же мелких городов, имевших до 5 тыс. жителей, с 1811 по 1861 г. уменьшилось более чем в 1,5 раза.

На территории Белоруссии к концу первой половины XIX в. имелось значительное количество крупных городов. Ее нельзя считать отсталой окраиной России. В 1811 г. в Европейской России мелких городов с населением до 5 тыс. чел. насчитывалось 374, что составляло немногим более половины всего числа городов¹¹, в Белоруссии их было больше — 36 из 41 (почти 88%). Средних городов, имевших от 5 до 15 тыс. жителей, было 5 — Витебск, Гродно, Минск, Могилев и Полоцк, что составляло около 1,2% всего количества городов. В них проживало около 51 тыс. жителей, т. е. более 43% всего городского населения Белоруссии.

В 1841 г. в 4 крупных городах (Минске, Витебске, Могилеве, Гродно), составлявших 10% всего количества городов, было сосредоточено более 76 тыс. жителей, что составляло около 36% всего городского населения, в 10 средних (25% всего количества городов) — более 72 тыс. чел. (до 30%). Только 1/3 городских жителей проживала в небольших городах. Их насчитывалось 27. В 1861 г. крупных городов (от 16 до 31 тыс. жителей) в Белоруссии было уже 7 (Могилев — 31 062 чел., Брест —

¹¹ Рашин А. Г. Население России за 100 лет. 1811—1913. Статистические очерки. — М., 1956, с. 103—104.

20 943, Витебск — 30 664, Минск — 26 760, Гродно — 20 241, Гомель — 16 769, Бобруйск — 15 767 чел.). В них проживало свыше 162 тыс. жителей (51,3% всего городского населения), а в 12 средних — свыше 90 тыс. чел. (более 28,5%). На долю 23 мелких городов, составлявших половину городов, приходилось всего 20% городских жителей.

Таким образом, в первой половине XIX в. концентрация городского населения Белоруссии в крупных городах заметно возросла. Если в первом десятилетии в них жило немногим более 14,3% всех городских жителей, то в 1861 г. — 51,3.

Проследить последовательно изменение численности населения местечек Белоруссии в первой половине XIX в. не представляется возможным из-за отсутствия соответствующих материалов. Сопоставимые данные имеются только по Могилевской губ. С 1826 по 1846 г. численность местечкового населения губернии сократилась почти на 13 тыс. чел., в том числе в Могилевском уезде — на 5000 чел., Мстиславском — 1630, Климовичском — 1110, Чериковском — 2250 чел.¹² Это объяснялось прежде всего тем, что часть мещанского населения, а также безземельные и малоземельные крестьяне уходили в города в поисках работы.

В ряде крупных местечек (Кричев, Шклов, Дубровно) в 40-е гг. число жителей заметно уменьшилось. Это было вызвано либо свертыванием промышленного производства в местечках, либо сокращением ярмарочной торговли. Кричев, например, бывший в первом десятилетии XIX в. важнейшим центром полотняной промышленности, в 30-е гг. утратил это значение. Сократилось и его население. В 1826 г. здесь проживало 2560 жителей, а в 1846 г. — всего 1470. Население Шклова, игравшего в конце XVIII — начале XIX в. заметную роль в торговле Могилевской губ., с 1826 по 1846 г. уменьшилось почти в 2 раза (с 10 360 чел. до 5910). В связи с сокращением шерстяного (талесного) производства в Дубровно уменьшилось и число его жителей — с 4010 чел. в 1826 г. до 3444 в 1846 г.

В 40-е гг. в Могилевской губ. имелось 83 местечка. Наиболее крупными были: Шклов — 5910 чел., Дубров-

¹² ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 81, л. 32—52; д. 315, л. 8—43.

но — 3440, Гомель — 2950, Ветка — 1770, Жлобин — 1700, Кричев — 1470, Носовичи — 1400, Ляды — 1570, Горки — 1700, Хиславичи — 1480, Хальча — 1115, Толочин — 1030, Смольяны — 1120 чел. В 18 местечках насчитывалось от 200 до 500 жителей, а в некоторых — менее 200 чел.

Население местечек состояло из крестьян, занимавшихся хлебопашеством, и мещан. Последние занимались различным ремеслом, извозом, мелкой торговлей. В 1846 г. в Могилевской губ. из 56 680 жителей местечек мещан было 35 630 чел. (60%), крестьян — 21 050. По разным местечкам это соотношение менялось. В Гомеле, например, из 2950 жителей 2220 было мещан, а в местечке Уваровичи из 820 жителей — 760 крестьян. В Кричеве из 1470 чел. населения мещан было немногим более 600, а в Шепелевичах из 325 жителей крестьян — почти 310 чел. В местечке Дубровно, известном своими талесными мануфактурами, из 3440 чел. населения 2240 было мещан-евреев.

По другим губерниям Белоруссии нет сравнительных данных. В общих сведениях по Минской губ. за 1827 г. указывается, что во всех городах губернии жило купеческого населения обоого пола — 630 чел., мещанского — до 29 190. По поветам насчитывалось 415 купцов и до 53 770 мещан¹³. В 1857 г., по данным И. Зеленского, в уездных городах Минской губ. проживало только мещанского населения более 54 700 чел., а в 113 местечках и 2 заштатных городах — свыше 68 650 мещан¹⁴. Таким образом, за 30 лет (с 1827 по 1857 г.) мещанское население городов выросло в 1,9 раза, а местечек — в 1,3. Местечки очень различались по числу жителей. Так, в 40-е гг. XIX в. в Логойске насчитывалось более 1530 чел. населения, Холопеничах — до 1360, Смолевичах — 830, Плещеницах — около 280, Околове — всего 170 чел.¹⁵

В 4 белорусских уездах Виленской губ. (Ошмянском, Лидском, Вилейском и Дисненском) в конце 50-х гг. XIX в. имелось свыше 70 местечек. Они также различались по численности населения. В Воложине, например, где была развита промышленность и торговля, насчиты-

¹³ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 249, л. 10—11.

¹⁴ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 591.

¹⁵ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 249, л. 1—19.

валось около 2530 жителей, Налибоках — свыше 2370, в промышленно развитом местечке Сморгонь — 2220, Вишнево — свыше 900, Василишках — до 1860, Долгинове — 1470, Глубоком — свыше 2160, Поставах — до 820 жителей. Здесь имелись и небольшие местечки с населением 120—170 чел.¹⁶

В 6 белорусских уездах Витебской губ. местечек было 27. По сведениям канцелярии витебского губернатора, в 1839 г. неземледельческого населения (купцов, мещан, отставных солдат, разночинцев) в Витебском уезде насчитывалось до 1050 чел., Полоцком — до 400, Дриссенском — свыше 1100, Лепельском — 6000 чел.¹⁷ Среди местечек были как крупные торговые поселения (Усвят, Освея — более 1000 жителей), так и мелкие, имевшие от 100 до 300 и менее жителей.

В городах Белоруссии жили представители различных национальностей: русские, белорусы, поляки, евреи, немцы, французы, татары. Установить точную их численность не представляется возможным, ибо статистикой того времени население подразделялось не по национальному признаку, а по вероисповеданию. К православным относились русские, белорусы, украинцы, к католикам — поляки и французы, униатам — белорусы, лютеранам — немцы, мусульманам — татары. В городах проживали также кальвинисты и евреи. Чаще всего указывались две группы — христиане и евреи, причем разделение относилось только к мещанам и купечеству.

Более полные сведения, относящиеся к концу XVIII в., имеются по вероисповедному составу населения Слуцка и Бобруйска. В 1797 г., согласно сведениям, представленным городничим минскому губернатору, в Слуцке жило всего 3158 жителей обоего пола. Из них православных (русских и белорусов) было 1292 чел. (41%), евреев — 1175 (37%), католиков (поляков и белорусов) — 547 (17,4%), лютеран — 105 (3,3%), кальвинистов — 36 (1,3%). В Бобруйске в этом же году проживало 1318 чел., в том числе униатов (белорусов) — 813 чел. (61,6%), евреев — 318 (24,2%), католиков (поляков и белорусов) — 92 (7,0%), православных (русских и белорусов) — 83 (6,8%), лютеран и кальвини-

¹⁶ *Корева А.* Указ. соч., с. 731—747.

¹⁷ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 7895, л. 9, 44, 72, 110, 141.

стов — 2 чел. (0,2%)¹⁸. В обоих городах жили русские, белорусы, поляки, евреи и немцы. Однако в Бобруйске больше белорусов, меньше русских, поляков, немцев и евреев, а в Слуцке — больше поляков, евреев, русских, а также иностранцев (кальвинистов и лютеран). Эти особенности были, видимо, следствием принадлежности Слуцка частным лицам — князьям Радзивиллам.

Наиболее ранние сведения о национальном составе населения городов и местечек (с делением на христиан и евреев) содержатся в ведомостях генерал-губернатора З. Чернышева по Могилевской и Полоцкой губерниям за 1777 г. По этим данным, в городах обеих губерний насчитывалось мещанского населения — 7065 христиан и 2770 евреев, в местечках — 19 391 христианин и 8675 евреев¹⁹. Таким образом, в городах жило 28,1% мещан-евреев и 71,9% мещан-христиан, в местечках — 30,5% мещан-евреев и 69,5% мещан-христиан и крестьян. По отдельным городам еврейское и христианское население мужского пола распределялось следующим образом (табл. 16).

Как видно из таблицы, в составе мещанского населения городов восточной части Белоруссии евреи в 70—80-е гг. XVIII в. составляли от 1,6 до 57%. При этом в губернских городах их насчитывалось от 20 до 25% всех мещан, крупных уездных — с развитыми торговлей и ремеслом — от 37 до 50%, в небольших городах, жители которых в основном занимались сельским хозяйством (Климовичи, Бабиновичи, Белица, Сураж), — от 1,5 до 6%. Мещане-евреи составляли в конце XVIII в. в Могилеве — 25%, Витебске — 28²⁰, Гродно и Бресте — более чем по 50, Минске — 55,8, Борисове — 42,4, Бобруйске — 43,4%²¹. Таким образом, в Гродно и Минске процент еврейского населения был выше, чем в губернских городах восточных районов.

По Пинску имеются данные лишь за 1808 г. В городе из 1045 чел. мещан мужского пола 612 (58%) было евреев, в Речице — 207 чел. из 804 (25,7%). Значительно увеличилась в 1808 г. численность евреев-мещан в Слуц-

¹⁸ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 6; д. 4, л. 14—15.

¹⁹ Жукович П. Указ. соч., с. 298.

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 48, 50.

²¹ Там же, д. 90, л. 22, 50, 147; ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 5, д. 9, л. 863, 906.

Таблица 16*

Город	Всего мещанского населения (мужского пола)	В том числе			
		христиан	%	евреев	%
Могилев	3575	2799	78,3	776	21,7
Чериков	908	714	78,7	194	21,3
Чаусы	1097	687	62,5	410	37,5
Копысь	993	599	60,3	394	39,7
Мстиславль	1023	512	50,0	511	50,0
Орша	922	489	53,0	433	47,0
Рогачев	371	267	72,1	104	27,9
Климовичи	259	253	97,7	6	2,3
Белица	253	249	98,4	4	1,6
Бабиновичи	68	64	94,0	4	6,0
Витебск	2557	1984	78,0	573	22,0
Полоцк	811	404	49,8	407	50,2
Сураж	339	333	98,2	6	1,8
Городок	340	146	43,0	194	57,0
Дрисса	71	58	81,7	13	18,3

* Жукович П. Указ. соч., с. 300.

ке — 679 чел. из 758²². В 1820 г. в городах и местечках Минской губ. купцов и мещан обоего пола насчитывалось: христиан — 9563 чел., евреев — 14 251. Таким образом, евреи составляли почти 60% мещанского населения губернии, в том числе в Минске и Бобруйске — более 75% всех купцов и мещан, Борисове, Слуцке и Речице — 60—65, Пинске и Мозыре — 48—55, Игумене и Дисне — 35—42%²³.

В последующие годы первой половины XIX в. правительство принимало меры, направленные на концентрацию еврейского населения в городах и местечках. Положением от 1835 г. ему предписывалось постоянное местожительство в городах. В 1845 г. по указу Сената евреи были выселены из деревень, что вызвало значительное увеличение еврейского мещанского населения в городах и местечках. Особенно значительным был этот рост в восточных губерниях Белоруссии²⁴.

К середине века в Витебской губ. еврейское население

²² ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 74, л. 7, 11, 18, 24.

²³ Там же, д. 174, л. 46.

²⁴ Дембовецкий Л. С. Указ. соч., т. 1, с. 723.

Таблица 17*

Город	Православных	%	Католиков	%	Лютеран	%
Минск	2265	23,5	7248	75,2	123	1,3
Бобруйск	1824	80,0	448	19,0	23	1,0
Слуцк	1626	63,7	908	35,6	18	0,7
Пинск	1089	41,8	1471	56,3	51	1,9
Мозырь	2394	84,2	427	15,0	23	0,8
Речица	1811	85,5	300	14,3	5	0,2
Игумен	671	62,7	399	37,3	—	—
Борисов	1195	60,0	787	39,2	16	0,8
Новогрудок	749	40,0	1114	59,4	11	0,6

* ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 1178, л. 73.

ние составляло от 48 до 83% всего мещанского городского населения. Такое же соотношение наблюдалось и по городам Могилевской губ.²⁵ К началу 60-х гг. в городах и местечках Минской губ. купцов и мещан насчитывалось 105 613 чел., из них христиан — 33 051 чел. (16 424 мужчин и 16 627 женщин), евреев 72 562 чел. (30 465 мужчин и 42 097 женщин)²⁶, т. е. еврейское население среди городских сословий составляло почти 70%.

По вероисповеданию христианское городское население Минской губ. в 1852 г., согласно сведениям канцелярии минского губернатора, делилось на православных, католиков и лютеран (табл. 17).

Как видно из таблицы, лютеран по всем городам Минской губ. было относительно немного, а жителей католической веры — значительное количество. В Минске католики составляли 75,2% городского христианского населения, в Пинске и Новогрудке — свыше 50. В Игумене, Борисове, Слуцке они составляли до 1/3, а в Бобруйске, Мозыре и Речице — менее 1/6 части. После ликвидации в 1839 г. униатской церкви, часть верующих приняла православие, а лишь незначительная — католичество.

Все городское население Минской губ. по вероисповеданию в начале 60-х гг. распределялось следующим образом: евреев было 41,9%, православных — 36,7, ка-

²⁵ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 726; ф. 1430, оп. 1, д. 825, л. 57, 69, 72, 152, 195; л. 23 833, л. 15, 45, 150, 161, 204, 272.

²⁶ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 478.

толиков — 20,1, мусульман — 0,8, протестантов — 0,5%. Татары жили в основном в Минске. В начале XIX в. их насчитывалось 120—130 чел. обоего пола, а к середине века — около 300²⁷.

В 1857 г. в 8 уездных городах Гродненской губ. проживало 99 335 жителей обоего пола, в том числе православных — 12 552 чел. (15%), католиков — 17 276 (26%), лютеран — 1345 (1,5), мусульман — 460 (0,5%), евреев — 47 857 чел. (56%). В Гродно в конце 50-х гг. евреи составляли 53% жителей города, католики — 30, православные — 16%. В Бресте евреев было 68%, православных — 20, католиков и лютеран — 12%²⁸. Католиков было значительно меньше в восточной части Белоруссии и больше в западной.

Еврейское население распределялось в основном равномерно по всем белорусским губерниям. Жили евреи главным образом в крупных, хозяйственно развитых городах, занимались ремеслом, торговлей, разными промыслами. До 1844 г. для них в городах существовало особое управление — кагальная организация, ведавшая в основном распределением и сбором налогов, а также всеми общественными делами еврейского населения. В 1844 г. она была упразднена, а управление стало общим для всех городских жителей.

Таким образом, пестрота национального состава городского населения оказала существенное влияние на общественно-политическую жизнь городов.

Глава 6. ВНЕШНИЙ ОБЛИК ГОРОДОВ

Первая половина XIX в. — период сравнительно быстрого роста городов Белоруссии. Он был вызван расширением ремесленного производства, появлением предприятий мелкотоварного типа и мануфактур, развитием торговли. Значительно возросла численность населения, расширились городские застроенные площади, появлялись новые улицы. Количество жилых домов во всех городах Белоруссии значительно увеличилось (табл. 18).

Как видно из таблицы, в первой половине XIX в. ко-

²⁷ Зеленский И. Указ. соч., т. 1, с. 672; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 74, л. 9; д. 183, л. 11—14.

²⁸ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 748, 782, 842.

Таблица 18*

Город	Количество домов			Город	Количество домов		
	конец XVIII в.	1825 г.	1860 г.		конец XVIII в.	1825 г.	1860 г.
Витебск	1900	2211	2819	Лепель	—	368	523
Могилев	1745	1880	2763	Чаусы	257	569	514
Минск	1009	1084	1511	Мозырь	544	533	498
Гродно	815	902	1577	Несвиж	400	505	491
Бобруйск	270	487	1257	Волковыск	—	193	478
Гомель	—	—	1139	Новогрудок	—	414	458
Полоцк	746	894	1055	Чериков	300	367	446
Слуцк	686	712	1021	Городок	170	329	373
Пинск	500	722	993	Сенно	100	192	372
Кобрин	—	461	859	Сураж	110	198	345
Брест	609	543	795	Рогачев	207	270	332
Слоним	—	700	873	Копысь	337	253	332
Быхов	277	569	695	Игумен	—	130	326
Мстиславль	683	607	672	Докшицы	—	180	243
Пружаны	—	239	672	Климовичи	198	220	240
Борисов	397	319	587	Дрисса	131	102	226
Речица	316	325	558	Бабиновичи	76	107	125
Орша	397	277	529				

* Составлена автором по данным: ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 48, л. 34; д. 50, л. 230—232; д. 94, л. 3—5; д. 90, л. 22—23, 50—51, 147—148, 398; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 4, л. 14—15; д. 3, л. 6; ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 787, д. 598, л. 80—81; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16782, л. 1—35; д. 18354, л. 362164; д. 18380, л. 1—3; д. 18620, л. 1—12; д. 18711, л. 90—117; д. 18844, л. 50—55; ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 16—63; ф. 1356, оп. 1, д. 68—89; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1445, л. 8082; д. 1320, л. 52—53, 187—188; д. 10118, л. 109; д. 8853, л. 527, 1295; д. 8853, л. 165, 346, 367, 492; ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 45, д. 1512; оп. 46, д. 1372; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 93; д. 16, л. 70—72; д. 44, л. 70—71; ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 739, л. 82; д. 64, д. 72; Семенов В. П. Указ. соч., с. 480; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 775—1062; Зеленский И. Указ. соч., т. 2, с. 673.

личество жилых домов в Могилеве, например, увеличилось с 1786 по 1825 г. на 135, а с 1826 по 1860 г.— на 883, в Минске, соответственно, на 75 и 427, Гродно — 87 и 675, Бобруйске — 217 и 770, Слуцке — 26 и 309, Речице — 9 и 233. Особенно значительно выросли губернские и уездные города, расположенные на важных торговых путях. Их роль особенно возросла с развитием торговли. Это прежде всего Бобруйск, Быхов, Чаусы, Городок, Сураж, Сенно, Пинск, Гродно, Могилев, Минск, Витебск, Слуцк, Борисов, Чериков, Рогачев, Полоцк. В некоторых городах — Мозырь, Мстиславль — число домов несколько уменьшилось. Мстиславль, бывший ранее центром

воеводства, стал уездным городом, расположенным в стороне от оживленного торгового пути, однако уже во второй четверти XIX в. он заметно вырос.

Хотя относительный процент роста домов в крупных городах (губернских) и меньше, чем в некоторых уездных, но абсолютный прирост в них очень значителен. Так, в Могилеве за 75 лет число домов выросло на 1018, в среднем строилось по 14 домов в год, причем во второй четверти XIX в. было построено 880 домов (по 25 в год). В Бобруйске за 60 лет число домов увеличилось на 987 (более 16 в год), в том числе за 25 лет второй четверти XIX в.— на 770 (19 домов в год). В Витебске за 75 лет было построено 919 домов (по 12 в год), а с 1825 по 1860 г.— около 600 (по 18 в год). В Гродно за 60 лет выстроено 762 дома (почти по 13 домов ежегодно), в том числе 675 домов за 35 лет второй четверти XIX в.

Особенно заметно росло число кирпичных зданий в наиболее крупных городах (табл. 19).

Из таблицы видно, что если к началу XIX в. лишь в 3 городах насчитывалось более 20 кирпичных зданий, а в 3 их было более 10, то к концу первой четверти XIX в.

Таблица 19*

Город	Количество каменных домов			Город	Количество каменных домов		
	Конец XVIII в.	1825 г.	1860 г.		Конец XVIII в.	1825 г.	1860 г.
Минск	39	122	376	Орша	нет	3	22
Могилев	13	51	261	Пинск	26	8	12
Гродно	...	104	195	Мозырь	1	3	11
Витебск	25	106	158	Мстиславль	...	7	11
Полоцк	16	47	76	Кобриин	...	4	10
Брест	12	34	54	Бобруйск	нет	нет	8
Несвиж	...	37	45	Чериков	...	2	6
Слоним	...	14	66	Волковьяк	...	3	6
Новогрудок	...	15	26	Пружаны	...	3	5
Слуцк	нет	6	22	Гомель	...	—	57

* Составлена автором по данным ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 48, л. 34; д. 50, л. 230—232; д. 90, л. 22—24, 50—51; д. 94, л. 3—5; Статистическое изображение городов и поселков Российской империи; Экономическое состояние городских поселений.

3 города — Минск, Витебск, Гродно — имели уже более чем по 100 кирпичных домов, в 4 городах их насчитывалось более чем по 30. К 60-м гг. XIX в. 4 губерньских города имели каждый от 150 до 370 кирпичных домов, 8 — от 22 до 76, 4 — более чем по 10. Строительство кирпичных зданий придавало своеобразный облик белорусским городам. В центре обычно строились здания готической архитектуры (костелы, католические монастыри) и церкви с круглыми куполами, что было более характерно для белорусских городов, в отличие от польских и русских.

К началу 60-х гг. 1/4 часть городов Белоруссии имела более чем по 20 кирпичных домов, остальные города оставались деревянными, имевшими лишь в центре 2—3 кирпичных одноэтажных здания. К таким городам относились Бабиновичи, Дрисса, Климовичи, Докшицы, Игумен, Копысь, Рогачев, Сураж, Сенно, Городок, Чериков. Состояли они из нескольких улиц (обычно незамощенных), застроенных небольшими деревянными домами, окруженными хозяйственными постройками, огородами, садами. Улицы были несколько длиннее и шире, чем в деревнях, дома в основном покрыты гонтом, а не соломой. В центре города располагалась обычно торговая площадь с деревянным или каменным «присутствием», несколько лавок, трактиров, две или три иногда каменных церкви.

Приведем описание Лепеля — уездного города средней величины конца 20-х — начала 30-х гг. XIX в.: «Город состоит из 3 больших улиц и нескольких тупиков и переулков, улицы немощеные. В центре города — рыночная площадь, где располагаются до 20 лавчонок и винных погребов, над деревянными домами виднеются 6 деревянных церквей (православная, католический костел и 4 униатских), на площади расположено казенное каменное здание. В городе немногим более 350 деревянных домов, но зато до 15 кабаков и винных погребов, расположенных в этих же жилых домах. На реке — водяная мельница с сукновальней. Обычно на окраинах находились кузницы — в Лепеле их 4. Садов плодовых в городе, более или менее значительных — всего 2, но зато огородов — до 400»¹.

¹ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1494, л. 125—126; д. 1320, л. 52—53.

В Полоцке в конце 20-х гг. имелось до 10 улиц (кроме переулков и тупиков), из них 3 — мощеных. Домов в городе насчитывалось более 1000, в том числе 6 каменных и 5 деревянных храмов, 9 монастырских зданий. Через Двину и Полоту построены мосты². В Лиде в конце 30-х гг. было 3 улицы и переулка и 2 площади, в Волковыске — 8 улиц и переулков и площадь, в Речице — 10 улиц (с переулками), в Новогрудке — 13.

В крупнейших городах в конце 30-х гг. XIX в. было больше улиц, среди них половина мощеных. Так, в Минске было 42 улицы и 6 площадей, из них 19 улиц и 4 площади мощеные. Из 43 улиц в Гродно 20 были мощеными, из 4 площадей — 2. В Бресте из 86 улиц 21 мощеная, в Слониме из 15 — 10 мощеных. Пинск, Бобруйск, Борисов, Дисна, Слуцк имели по 20—25 улиц, причем все они, кроме 6 (по 2 в Борисове, Дисне и Слуцке), немощеные³.

В начале 60-х гг. в Гродно насчитывалось уже 6 площадей, 7 больших и 34 малых улицы, 15 переулков, имелось 4 моста. Церквей и костелов (в основном каменных) было 16. Большие улицы застроены кирпичными домами⁴.

К 60-м гг. Брест имел около 225 улиц и переулков, из которых только 5 были замощены. На 760 деревянных домов приходилось всего 55 кирпичных (6,7% всего количества зданий). В городе было 6 площадей, один каменный мост и до 20 небольших деревянных. Более 170 садов придавали городу приятный вид. Двух-, трехэтажные здания располагались лишь на центральных улицах. Небольшие деревянные дома были окружены огородами (их насчитывалось 220), сараями, амбарами⁵.

В Минске в 60-е гг. XIX в. было 42 улицы, из которых половина была замощена. Главная городская площадь — Высокий рынок — выделялась среди других 4 площадей тем, что была застроена красивыми храмами и кирпичными двух- и трехэтажными домами. Посреди площади раскинулся украшавший ее сквер. Приле-

² ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1494, л. 106.

³ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 45, д. 1512, л. 5—7, 16—38, 50—82; оп. 46, д. 1372, л. 2—71, 79—104.

⁴ *Бобровский П.* Указ. соч., с. 2, с. 775.

⁵ Там же, с. 840.

гавшие улицы были также застроены кирпичными зданиями, которые составляли 1/4 часть всех городских домов⁶.

Крупные города (Витебск, Могилев, Полоцк), расположенные на высоких берегах больших рек, имели значительное количество кирпичных зданий, церквей и костелов в центральной части. Окраины, как правило, застраивались небольшими деревянными домами, окруженными огородами и хозяйственными постройками. Улицы не мостились и мало отличались от деревенских.

Небольшие города утопали в грязи. Несколько немощеных улиц составляли весь город. В Кобрине и Пружанах, как отмечал П. Бобровский, за исключением одной главной улицы, «все прочие были грязными»⁷. Такой же вид имели и города Могилевской губ. В Быхове было 19 немощеных улиц, Рогачеве — 18, Черикове — 12, Копыси — 17, Климовичах — 14, Сенно и Бабиновичах — по 7, Орше и Чаусах — по 35, Мстиславле — 43⁸.

В течение первой половины XIX в. увеличилось число домов в местечках. Некоторые из них к середине века выросли до размеров небольших городов. Так, местечки Свислочь, Зельва, Бешенковичи, Ружаны, Освея, Усвят, Сморгонь, Молодечно, Глубокое имели от 200 до 400 домов и почти не отличались от городов Сенно, Бабиновичи, Дрисса, Игумен, Волковыск, Радошковичи, Друя⁹. Величина большинства местечек — 100—200 домов, однако некоторые из них имели всего по 30—40. Местечко Гомель настолько выросло в течение первой половины XIX в., что в начале 50-х гг. стало уездным городом.

Изменился и внешний облик городов, которые в XVII—XVIII вв. были крепостями, а к началу XIX в. потеряли свое значение укрепленных пунктов. По внешнему виду от обычных поселений отличались Орша, Речица, Старый Быхов, Рогачев, Пинск, Слоним, Бобруйск, Кричев, Лида. Небольшие по величине, эти города имели похожую планировку: в центре их сохранились остатки крепости, рядом с ней располагалась главная торго-

⁶ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 1198, л. 5.

⁷ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 930.

⁸ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 1, д. 158.

⁹ Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 8853, л. 357—479; Бобровский П. Указ. соч., с. 1031; Корева А. Указ. соч., с. 73.

вая площадь, недалеко находились костел, церковь или же монастырские строения. В начале XIX в. еще кое-где сохранялись остатки окружавшего крепость вала с укреплениями. От укрепленного центра отходили во все стороны улицы, обычно кривые и узкие, пересекаемые многочисленными переулками и тупиками. Центральная часть городов, прежде окруженная валами, в начале XIX в. уже непосредственно соединялась со следующим рядом новых улиц. Обычно на месте полуразрушенных валов, некогда окружавших город кольцом или полукольцом, возникали улицы. В конце XVIII — начале XIX в. уже во всех городах Белоруссии застройки переросли территорию, окруженную прежде земляными укреплениями¹⁰. Так, например, на месте вала, окружавшего Минск в XVI—XVII вв., возникла Захарьевская улица, ставшая потом главной городской магистралью (на ее месте ныне Ленинский проспект).

На планах городов конца XVIII в. показаны места расположения древних крепостей, старых валов, рвов, к этому времени уже стертых, скрытых и частично занятых улицами, огородами.

Крупные города Белоруссии (Витебск, Могилев, Минск, Гродно), ставшие после присоединения их к России губернскими центрами, а также древнейший город Полоцк к началу XIX в. были более обширны и имели сложную планировочную структуру. Для них характерно прежде всего то, что древнейшая, некогда центральная часть города — крепость, «замок», окруженная рвом и валом, к этому времени была полуразрушена, а центр города переместился на площади. Центральной частью Витебска, например, к началу XIX в. считались ратушная и городская площади, соединенные мостом через реку Витьбу. Здесь же находился иезуитский костел и коллегия. Центром Минска стал Высокий рынок (ныне площадь Свободы), где размещались иезуитский костел и коллегия, мужской и женский бернардинские монастыри с костелами, базилианский монастырь с церковью. Посреди площади возвышалась ратуша. Нижний рынок остался лишь торговым местом. Древнейший центр Полоцка — Верхний замок с Софийским собором — к концу XVIII в. также оказался в сто-

¹⁰ Егоров Ю. А. Указ. соч., с. 75—82.

роне от центральной части города, переместившейся на площадь перед большим зданием иезуитской коллегии. Площадь с крупнейшими костелами — фарным и иезуитским — стала центром Гродно. К началу XVIII в. в этих городах, судя по их планам, еще сохранялись остатки старых валов и рвов, полуразрушенных и осыпавшихся, мешавших дальнейшей застройке.

В «Камеральном экономическом примечании Минской губ.» о древних укреплениях Минска говорилось, что главная их часть проходила по правому берегу Свислочи, «была посредственным как по высоте валом, так и по глубине рвом, при которых по приличным местам насыпаны были довольно возвышенные бастионы, но за давностью времени все оное пришло уже в упадок»¹¹. Вторая линия старых укреплений, судя по плану Минска конца XVIII в., тянулась вдоль теперешнего Ленинского проспекта на юго-западе, поворачивала на северо-запад (вдоль улицы Урицкого), а затем на север (вдоль улицы Республиканской). Такие же валы и рвы обозначены на планах Витебска, Могилева, Гродно и Полоцка конца XVIII в.

Владельческие города — Слуцк, Быхов, Несвиж — отличались своеобразным планом застройки. Центром таких городов был дворец-замок феодала-владельца: в Быхове — графов Ходкевичей, а затем князей Сапег, Слуцке и Несвиже — князей Радзивиллов. На планах конца XVIII в. — начала XIX в. четко обозначены сохранившиеся оборонительные сооружения — валы, рвы, бастионы. Владельческие города-крепости отличались упорядоченностью застройки. Улицы здесь были прямее и шире, а кварталы — крупнее¹². В начале XIX в. эти города перестали играть роль крепостей, но по внешнему виду производили более благоприятное впечатление, чем большинство уездных.

Непосредственно сами города, их застроенная часть занимали в начале XIX в. небольшие площади. По сведениям «Камерального и экономического примечаний Минской губ.», в Минске под постройками было занято немногим более 280 десятин, Речице — 180, Слуцке — около 150, Пинске — 100, в остальных городах губернии —

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 89, л. 12.

¹² Егоров Ю. А. Указ. соч., с 94—98.

Бобруйске, Мозыре, Игумене, Дисне — по 40—45 десятин¹³.

После включения территории Белоруссии в состав Российской империи начались съемочные и планировочные работы в городах. В последней четверти XVIII — первом десятилетии XIX в. были подготовлены проекты перепланировки многих белорусских городов, первая партия которых была окончена и утверждена в 1777—1778 гг. Среди них были планы новой застройки Витебска, Полоцка, Могилева, Старого Быхова, Городка, Орши, Дриссы, Рогачева, Чаус, Климовичей, Черикова, Мстиславля, Суража, Копыси. К 1800 г. такие проекты были разработаны для городов Минской губ. — Минска, Бобруйска, Пинска, Мозыря, Слуцка, Игумена, Речицы, Вилейки, Дисны, Борисова.

Перепланировка городов белорусских губерний продолжалась и в последующие годы. Так, новый проектный план Минска был утвержден в 1817 г., Бреста — 1811, Пинска — только в 1856 г. Витебск, Минск, Могилев, Брест, Бобруйск имели несколько последовательно сменявшихся планов. Они пересматривались, когда в процессе застройки города перерастали границы предыдущих планов, а также при возведении крепостей (Бобруйск, Брест). Гродно, Несвиж, Новогрудок, Лида не имели утвержденных проектных планов вплоть до последней четверти XIX в.¹⁴

При разработке проектов планировки белорусских городов предусматривалась постройка нового города на месте старого (Мстиславль, Городок, Чериков, Копысь, Сураж, Речица и др.) или же в стороне от него (Климовичи, отчасти Дрисса). Упорядочивалась застройка, улицам придавалось строго прямое направление. Кварталы должны были стать значительно больше, а улицы шире прежних. Вместе с тем в городах, имевших старые крепости (Полоцк, Бобруйск, Копысь, Сураж, Речица, Пинск, Слуцк), планировщики предполагали сохранить как эти крепости, так и окружающую их застройку.

Планами предусматривалась в основном сходная планировка городских кварталов. В городе должны были расчищаться 2—3 площади, причем одна для «при-

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 89.

¹⁴ Егоров Ю. А. Указ. соч., с. 115—116.

сутственных мест» (административный центр), другие — для расположения торговых рядов, складов (хозяйственный центр). Предполагалось также классовое зонирование городской территории. Для строительства домов дворянства и чиновников предназначались кварталы, примыкавшие к центральной площади, для купцов и зажиточных ремесленников — вокруг торговых площадей¹⁵.

Проекты планов крупных городов с исторически сложившейся планировкой, закрепленной в основных узлах каменной застройки (Минск, Витебск, Могилев, Гродно), сохраняли все существенные элементы старого города. Вместе с тем кварталы укрупнялись, улицы расширялись. Предусматривалось также расширение территории городской застройки в наиболее удобных для этого местах, причем в новых районах предполагалась правильная, четкая планировка¹⁶.

Осуществление этих планов было сопряжено с большими трудностями, вызванными как особенностями рельефа, так и существованием старой застройки, поэтому не всегда можно было им следовать. Однако в течение первой половины XIX в. внешний облик городов существенно изменился. Районы новой застройки имели уже прямоугольную сетку улиц.

Для всех крупных городов характерно возникновение главной городской магистрали — наиболее широкой, прямой улицы, пересекающей город. В Витебске такой улицей явилась тенеренная Ленинская, проложенная через сеть старых жилых кварталов, начиная от центральной площади и кончая новой торговой. Новые районы в Задвинской части застраивались уже по-новому. За 50 лет после разработки первого проектного плана (к 1838 г.) город изменился коренным образом. Появились новые улицы, площади, изменились целые кварталы, возникли новые районы. От старого города остались лишь некоторые церкви, костелы и здания монастырей, 2 старые главные площади — Ратушная и Центральная.

Переустройство Минска в первой половине XIX в. началось с уничтожения укреплений феодального города. Важнейшим мероприятием в дальнейшей перепла-

¹⁵ Егоров Ю. А. Указ. соч., с. 116—122.

¹⁶ Там же, с. 124—128.

нировке было проведение новой главной магистрали, проходившей частично по древним южным городским укреплениям. Эта улица (ныне Ленинский проспект) стала главной городской артерией и имела по тому времени большую ширину — до 20 метров. Примыкавшие к ней Доминиканская, Франтишканская улицы (современные Ленинская, Энгельса) были выпрямлены и расширены, на месте кривых переулков, расположенных далее к юго-западу, проложена новая улица (ныне Комсомольская). В течение первой половины XIX в. город рос и расширялся главным образом в южном и юго-восточном направлениях. На пустыре около главной магистрали в 30—40-е гг. возникла новая торговая площадь (ныне занятая сквером около театра им. Я. Купалы). В заречном районе на Троицкой горе (ныне парк вокруг оперного театра) после большого пожара 1809 г. дома строились по новому плану, кварталы приобретали вид прямоугольников. Таким образом, к середине XIX в. от старой планировки Минска почти ничего не осталось. Только площадь Высокого рынка (ныне площадь Свободы) и некоторые примыкавшие к ней улицы (Немига, Торговая) сохранились почти в прежнем виде.

Во многих городах в первой половине XIX в. были заложены публичные сады и парки. В Минске, например, губернаторский сад (ныне парк им. Горького), сквер (около театра им. Я. Купалы), Могилеве — городской сад, Витебске — парк на берегу Западной Двины около губернаторского дома¹⁷.

Застройка центральных кварталов крупных городов многоэтажными кирпичными домами изменила их внешний облик. На центральных улицах были установлены осветительные фонари, сделаны тротуары. Окраины же по-прежнему оставались районами деревянной застройки. Дома здесь примыкали один к другому, что создавало угрозу истребления при пожарах целых кварталов. Большой пожар в Минске в 1809 г. опустошил почти весь район Троицкой горы, а в мае 1835 г. уничтожил центральную часть города (около 100 построек)¹⁸. В Полоцке в 1837 г. сгорело до 300 домов, 1848 г. — центральная часть города, а летом 1862 г. — около 160

¹⁷ История Минска, с. 74; Могилев. Исторический очерк, с. 78—79.

¹⁸ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 626, л. 1.

домов¹⁹. Ежегодно горели и деревянные уездные города. Так, в 1838 г. почти дотла сгорел Кобрин. Во время войны 1812 г. были наполовину разрушены и сожжены Полоцк, Дрисса, Могилев, Минск, Витебск.

Службы по борьбе с пожарами были плохо налажены. В Минске, например, к началу 80-х гг. в пожарной команде было всего 5 чел., к середине века — до 25—30 чел., но этого было далеко не достаточно. В 50-х гг. в Полоцке насчитывалось всего 8 пожарных, Гродно — 12, Витебске — 16 чел.²⁰ Во многих поселениях пожарных команд вообще не было. Поэтому в первой половине XIX в. пожары являлись настоящим бичом городов, уничтожали большую часть городских построек.

Росту городов препятствовало наличие в них (особенно в первые десятилетия) значительных церковных, монастырских и частных владений. В Минске, например, в начале XIX в. около 6% всех городских зданий было построено на частновладельческих и монастырских землях «с платежом оброка»²¹. Минскому архиерейскому дому перешло от упраздненного базилианского монастыря 3 дома, 5 лавок, 44 «дворовых места» (в городе) и 2 фольварка вблизи Минска, он владел также мельницей на реке Свислочь²². Слобода Комаровка до войны 1812 г. принадлежала князю Радзивиллу. Городские власти вели многочисленные тяжбы с помещиками и духовенством. Так, права города Минска на землю с кирпичным заводом в слободе Переспе оспаривал Пинский богоявленский монастырь. В 1834 г. велась тяжба с помещиком Неморшанским из-за земли и леса²³. Магистрат добивался передачи городу всех частных владений, расположенных на его территории. В течение двух лет, с 1798 по 1800 г., губернскими властями было изъято без возмещения убытков у архиерейского дома и передано городу около 170 десятин земли под разные постройки, казармы, площади, городской сад, улицы²⁴.

В течение первой половины XIX в. в Минске проис-

¹⁹ Без-Корнилович М. О. Указ. соч., с. 108.

²⁰ ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 263; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18627, л. 202; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 794; Военно-статистическое описание Витебской губ., с. 189—199.

²¹ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 22.

²² Рункевич С. Указ. соч., с. 410.

²³ ЦГИА БССР, ф. 24, д. 5, л. 9; ф. 295, оп. 1, д. 601, л. 1—2.

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 1263, алф. 9, д. 150, л. 351—355.

ходило медленное, но упорное вытеснение господствовавших здесь крупных духовных и светских земельных владельцев. Частные земельные владения и недвижимое имущество переходили в ведение городских властей после упразднения монастырей или путем покупки. В результате правительственного указа о конфискации недвижимости у католического духовенства к городу в 1841 г. отошли земли, здания, лавки. Из 13 монастырей к середине XIX в. земельными угодьями и недвижимостью владели только 3, архиерейский дом сохранил за собой хутор и мельницу на реке Свислочь; мельница с пляцами принадлежала Троицкой католической плебании²⁵. В ведомости о сгоревшем во время пожара в 1835 г. имуществе бернардинского монастыря названо 12 лавок, сдаваемых в аренду местным торговцам²⁶.

Крупным земельным собственником в Полоцке была иезуитская коллегия. Пляцами с домами и другими постройками владели монастыри и церкви Витебска, Могилева, Гродно и других городов вплоть до указа 1841 г. о конфискации имущества у католического духовенства²⁷. В Гродно каменными дворцами и значительными земельными участками владели князья Четвертинские, Любецкие²⁸. Во владельческих городах и местечках (Старом Быхове, Несвиже, Слуцке, Кричеве, Сенно, Горках, Гомеле) вся земля принадлежала помещикам, которые распоряжались ею по собственному усмотрению.

На благоустройство городов властями отпускались мизерные суммы. В Полоцке, например, в конце 50-х — начале 60-х гг. из 8170 р. годового дохода на благоустройство затрачивалось 230—240 р., в Минске в 40-х гг. из 20—25 тыс. р. — не более 2—2,5 тыс., в Бресте в 40—50-х гг. из 50—55 тыс. р. — около 3 тыс.²⁹

Таким образом, внешний облик городов Белоруссии в первой половине XIX в. заметно изменился. Они все более утрачивали черты феодального города и постепенно превращались в промышленные и торговые центры.

²⁵ История БССР, т. 1, с. 245; ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 276, л. 8—11; ф. 295, оп. 1, д. 7, л. 2; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 91, л. 84.

²⁶ ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 626, л. 46—48.

²⁷ Сапунов К. Полоцк, Витебск и Минск в 20-х гг. XIX ст., с. 11; Экономическое состояние городских поселений..., с. 36.

²⁸ Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 775.

²⁹ Экономическое состояние городских поселений..., с. 27; ЦГИА БССР, ф. 24, д. 369; Бобровский П. Указ. соч., т. 2, с. 850.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой половине XIX в. города России значительно отличались друг от друга по уровню своего экономического развития. В центрально-промышленном районе они быстро превращались в центры капиталистической промышленности, их экономика все более приобретала качественно новые признаки, характерные для капиталистического города. В Прибалтике, Сибири, Новороссии, Центральной Украине, а также Литве и Белоруссии темпы формирования капиталистического уклада были более низкими.

Ни один из городов Белоруссии в первой половине XIX в. так и не стал центром капиталистической промышленности. Основными причинами этого отставания были развитие вотчинной промышленности, а также заполненность белорусского рынка русскими, польскими и немецкими товарами. В городах продолжало развиваться мелкотоварное производство, увеличивалось количество и размеры ремесленных мастерских, число рабочих на них. Ремесленники в основном работали на заказ. Лишь в некоторых городах (Могилев, Полоцк, Витебск, Минск, Гродно) часть изделий производилась для продажи на рынке. Крепостничество, господство барщинной системы ограничивало возможности капитализации мелкотоварного производства.

Большую роль в экономике городов Белоруссии играла торговля: она определяла их хозяйственный облик. Небольшая группа купцов первой гильдии вела крупные торговые операции по закупке и сбыту сельскохозяйственных продуктов (хлеба, льна, растительного масла, сала, водки), леса и лесоматериалов за границу — в Пруссию через Данциг и Кенигсберг, Ригу. Большинство купцов скупали на крупных ярмарках и в местах производства промышленные товары и распро-

давали их в городских лавках. Несмотря на общий рост торговых оборотов за счет вывоза и увеличения числа городских лавок, торговля в целом по сравнению с другими районами России не имела больших масштабов.

Незначительное развитие промышленности обусловило избыток незанятого городского населения, распространение отходничества и сельскохозяйственных занятий. Города Белоруссии были еще докапиталистическими, оставались центрами ремесла и торговли. В них только начинался процесс формирования классов капиталистического общества. Отсутствие крупных предприятий, небольшая численность наемных рабочих, разпыленность их по мелким предприятиям определили слабость социального движения в этот период. С развитием в 70—80-х гг. XIX в. фабрично-заводской промышленности, началом интенсивного железнодорожного строительства в городах Белоруссии стала быстро расти численность промышленных рабочих.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ремесленное производство	17
Глава 2. Промышленность	39
Глава 3. Торговля	62
Глава 4. Занятия городского и местечкового населения	100
Глава 5. Население	112
Глава 6. Внешний облик городов	129
Заключение	142

Валентина Владимировна Чепко

ГОРОДА БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Экономическое развитие

Редактор В. В. Проскурова. Обложка В. Ф. Очайкина. Младший редактор В. В. Соколова. Художественный редактор Л. Г. Медведева. Технический редактор В. П. Безбородова. Корректоры Г. Ф. Малюкова, Л. И. Храмченко

ИБ № 422

Сдано в набор 30.06.80. Подписано в печать 07.07.81. АТ 05164. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,71. Уч.-изд. л. 8,05. Тираж 1000 экз.

Заказ 1458. Цена 1 р. 20 к.

Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина Минвуза БССР и Госкомиздата БССР. Минск, проспект Машерова, 11.

Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника». Минск, Ленинский проспект, 79.